

A person in a brown robe stands in the foreground, looking out over a lush green valley. The valley is filled with rolling hills, small houses with red roofs, and a few trees. In the background, majestic snow-capped mountains rise against a blue sky. The scene is vibrant and detailed, suggesting a high-quality illustration or painting.

**"Земля Надежды" -
первая книга. "
Пробуждение" -
вторая книга.**

18+

Татьяна Нурова

"Земля Надежды" - первая книга.

" Пробуждение" - вторая книга.

«Автор»

2026

Нурова Т. А.

"Земля Надежды"- первая книга. " Пробуждение"- вторая книга. /
Т. А. Нурова — «Автор», 2026

На этой земле у твоего ребенка нет шансов выжить, но вам предлагают другой мир. Мир аграрный где нет электричества, но есть магия и магические существа. Возврата оттуда нет и сможете ли вы там выжить.

© Нурова Т. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Первая часть. «Земля Надежды».	5
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Татьяна Нурова

"Земля Надежды"- первая книга.

" Пробуждение"- вторая книга.

Первая часть. «Земля Надежды».

Осень она такая разная. Здесь в столице еще тепло даже жарко. За окном уже серые грязные деревья и от дождливой погоды такая стылость в груди. Когда ты далеко от дома и каждый день все плохо то и вокруг все кажется черно серым. Вера поправила край подушки у головы сына. В палате тишина, за окном черно, черно и в душе. Она без сна уже сколько дней, и чувствует себя как в тумане, а глаза закрыть страшно. Днем она дремлет урывками между процедурами. ... И вроде не так страшно, когда светло и вокруг суетятся люди. Спешат по коридору на процедуры мамочки с детьми. Мелькают тенями у дверей палаты врачи и сестры иногда заглядывая и сюда в отдельный бокс для тяжелых детей. Одним в палате проще. Не нужно ни с кем говорить о такой же беде. Смотреть еще и на страдания чужого ребенка. Эта часть отделения самая тихая. Дети в этой части здания все тяжелые и лежат молча в своих кроватках. В специальных палатах, которые называются «мать и дитя». Дети постарше лежат с мамами уже в палатах по двое и если состояние одного ребенка ухудшается, то и второй малыш поневоле страдает и понимает, что и его ждет такой же конец. Маленькие старички, понимающие что они уже проиграли битву за свои жизни и злящиеся на суету матерей которые этого еще не осознали. Они не боятся смерти, не понимают, что это такое.

Дети часто говорят своим матерям, - мы скоро уйдем, и ты больше не будешь плакать.

Вере уже не раз довелось слышать подобное и она рада что ее сын просто молчит, только стонет. Некоторые дети уже теряют связь с реальностью и не понимают, чего от них хотят родные, врачи. Они словно видят что-то свое там в серой дымке и плачут, когда их возвращают. Сколько они здесь две или три недели, а Вера уже насмотрелась и наслышалась столько что не передать словами. ...Сколько раз она просыпалась от тихих криков матерей. Суеты врачей увозящих детей в реанимацию пытаюсь вытянуть. ... Приходилось слушать, как позже сестра собирает оставшиеся от ребенка вещи и уносит туда к дверям. Осиротевшие матери уже не возвращаются в отделение. Иногда даже смотришь и не понимаешь жив твой ребенок или нет. Дыхание настолько слабое что снова обдает страхом. Вроде уже и бояться некуда, а все равно страх в груди черный, безнадежный. Когда нет надежды — это страшно. Понимаешь, что от тебя ничего не зависит. Чувствуешь себя песчинкой уносимой безжалостным ветром. Ни деньги, ни связи не могут спасти твоему ребенку жизнь. Страх и пустота. Днем спать не так страшно, хоть врачи и сестры косятся на нее. Ночью, когда она смотрит на спящего сына иногда ей кажется, что он уже мертв, и она тихонько теребит его за ручку. Малыш недовольно ворочается, а она дальше охраняет его сон от смерти, которая стоит совсем рядом за ее спиной. Вера чувствует ее дыхание и ничего не может сделать. Только боится спать, надеясь отогнать ее если она подойдет совсем близко. Лицо сына бледное, прозрачное, на лбу намокшие от пота волосики. Она прижалась осторожно к нему своим лицом вдохнула его запах. Совсем кроха и почему именно он должен умереть. Такой вопрос она задает десятки раз в день и не находит ответа. Он последний от всей ее когда-то счастливой семьи и потерять она его не может. Если он умрет, то она и дня не сможет прожить больше, так устала от потерь. Вера за последние пару лет горя хлебнула полной ложкой и понимала, что она больше не выдержит. Все ... есть предел человеческому терпению, и она пропитана горем по самое горлышко. За это время что бы

не уснуть Вера часто гоняет в воспоминаниях свою еще такую короткую жизнь. Не понимает, что же такого сделала мирозданию что ее, так жестоко наказывают. ...Или это грехи отцов или дедов так отыгрываются на них с сыном. Вера выросла в счастливой, благополучной семье и очень любила своих родителей. За всю жизнь ей и в голову не приходило спорить с ними или ругаться. Она всегда удивлялась сложным отношениям в семьях одноклассников. Родители Веры всегда могли настоять на своем, не принижая чувств дочери. Идеальная семья. Когда она выросла отец выбрал ей институт. Сказав девочке педагогическое образование поможет в будущем заниматься воспитанием детей, а мама его поддержала. К окончанию института отец ей подобрал жениха, приятного молодого человека по имени Андрей. Сына своего хорошего знакомого Олега Савченко. Их бизнес соприкасался краями, и мужчины как-то решили, что в будущем неплохо бы их объединить. Жили они тоже рядом. Вере даже не пришлось в голову спорить с родителями. Да и за что? Андрей симпатичный, и Вера знала, что он нравится всем ее знакомым девчонкам. Она не протестовала против этого брака понимая, что кого-то лучше не найдет. Она хоть и девочка избалованная, но понимала, что выйти замуж по любви ей не позволят. Да и где гарантия что в ее жизни будет еще лучший вариант. Андрей ей нравился. И она с легкостью уговорила себя, что со временем полюбит его... А-а-а нет то и так проживет! У них в классе все девчонки обсуждали своих женихов класса с девятого и сильно не роптали, а уже оценивали себя вместе со стороны. Представляли, как они будут смотреться вместе и жить. Любовной чушью «типа с милым рай в шалаше» никто не страдал.

Папы посовещались, договорились что в будущем объединят свой бизнес, недвижимость сейчас поженив своих детей. На две семьи приходилось две огромных квартиры в элитном доме в центре Тамбова, два дачных дома - усадьбы. Загородные дома не шикарные без вычурности, но просторные. Основательные построенные на долгую жизнь благоустроенные дома с большими земельными участками близко от города и тоже не в простом районе. Рядом ухоженный чистый лес, много прудов и никаких посторонних. Дорогие машины и сбережения у обеих семей тоже имелись. По столичным меркам они может и считаются просто обеспеченными людьми. ... Но тут в провинции видится все немного по-другому. У обоих семейств прибыльный, серьезный бизнес. Чистый что немаловажно. Не в смысле что предприятия какие-то грязные. Тут другое. Легальный с нуля бизнес и ни одно из семейств никогда не светилося ни в каком скандале. Никаких связей с криминалом. Все чинно и даже скучно. Уважаемые в провинции люди. Жениху Веры Андрею уже за слегка за тридцать, и он тоже единственный ребенок у относительно молодых родителей. Сватовство и свадьба Андрея и Веры прошли тихо без помпы. Молодые люди поженились без любви, но с взаимной симпатией. Андрей уже нагулялся и готов был к семейным узам. Молоденькую красивую жену он сразу же окружил заботой и лаской. Парням до свадьбы позволено много, но Андрей не любил скандалов вокруг себя и личную жизнь не выставлял на показ. Знал, что и Вера такая же. Если и была в ее жизни любовь, то только детская, робкая, безответная. Даже не любовь, а влюбленность. С ее именем не связано скандалов и сплетен. Город у них огромным не назовёшь, круг общения тоже узок... и краснеть за прошлое жены ему не хотелось. ... Как, впрочем, и ей. Это в столицах богачам нравится жить в постоянных скандалах и женится на светских иногда потрепанных львицах, а в провинции все проще и патриархальней. Многие местные бизнесмены вышли родом из старинных старообрядческих семей и хоть давно уже не соблюдали каноны, но в основном воспитаны в строгости. Держались скромно в тени тихо без шума наживая достаток. Есть конечно местные богатеи и чиновники скандального поведения... куда же без них! Но это все бабочки однодневки. Нахапали денег и вскоре быстро сгорят даже, не поняв где обожглись. Везде даже в благополучном обществе все дерьмо обязательно всплывает, но настоящие деньги любят счет и ... тишину. В провинции сплетни разлетаются быстрее молний и любые грехи молодых не забывают до старости. Андрей симпатичный, высокий мужчина на десяток лет старше жены. Вере не пришлось особенно страдать в браке как многим ее ровесницам выходя замуж по рас-

чету за страшного, старого, пузатого мужа ... «кошелек на ножках». Тем более она не бесприданница, а полноценный партнер в браке. И ей не нужно прогибаться под капризы мужа боясь оказаться на улице, когда она надоест или постареет. Родители обеих семей составили подробный брачный контракт, который молодым пришлось подписать не читая. Все у них и сложилось замечательно. Вера сама себе порой не верила, как хорошо все в ее жизни. Родители общими усилиями купили детям в подарок трехкомнатную квартиру в том же доме только посерединке и все они прекрасно уживались рядом. Через год у молодой пары родился здоровый крепкий малыш Илюша и это только больше сплотило всех родственников. Малыш принес радость во все семьи. Два года пролетели как один. Что потом пошло не так, никто не знает. Она часто задавала этот вопрос уже тогда понимая, что ей просто не хотелось ничего замечать. Да и изменить она бы ничего не могла к тому времени какого-то влияния на своего мужа не имела и ... не старалась.

///

Вера вздохнула и поправила одеяло закутав сына. Илюша температурил, лечение не работало ... и теперь уже не важно почему в их общей семье произошла трагедия. Отец Веры решил уйти на покой и передать бизнес зятю Андрею. И они не торопясь начали оформлять документы. Вот только выяснилось, что фирма отца Андрея Олега Савченко немного не в порядке. Последние два контракта оказались неудачными, но положение не критическое. Мужчины посоветовавшись решили не только объединить бизнес, но и заодно расширить его. Женщины как обычно не вникали в детали, доверяя все вопросы решать своим мужчинам. ... А, они вроде договорились с кем-то еще о дополнительных влияниях капитала и расширении. Свекор Веры признавал, что будущие партнеры мутноваты, но... других с такими же возможностями больше нет. Отец Веры хмурился последние дни, но как обычно с женой своими тревогами не делился. Привык все вопросы решать сам. Андрей немного нервничал, уезжая на встречу с партнерами за город в какой-то охотничий домик. Отметить начало сезона охоты на уток и поговорить о слиянии фирм в неформальной обстановке. Сейчас уже не принято вести дела в саунах или на природе. И Вера раздражалась что муж бросает ее и сына в выходной день, который они уже давно собирались провести вместе. Вера накануне плохо спала, Илюша простыл и капризничал. И как следствие малыш, не отпускал мать от себя ни на минуту. Сонная, хмурая Вера рассеяно чмокнула мужа в щеку перед отъездом не понимая, что видит его в последний раз. Что произошло за городом на той охоте никто так и не узнал. Всех трех мужчин семьи, - Вериного свекра, отца и мужа нашли через сутки в сгоревшем доме. Хозяин, которого по документам умер уже очень- давно. И кому на самом деле принадлежали сгоревшие владения вроде как ни известно, а слухи к делу не пришьешь. Опознавать по большому счету оказалось нечего и личности погибших установили по анализу ДНК. Фрагменты тел сохранились. Три женщины, - свекровь Лидия Ивановна, мама Валентина Федоровна и сама Верочка в один день остались без своих мужчин, не считая Илюши конечно. Шок и растерянность длились долго. Женщины в одночасье оставшись вдовами даже плакать не могли. Только таращились друг на друга и взмахивали руками не зная, что сказать. Если бы не маленький Илюша, на которого осиротевшие женщины обрушили все свое внимание то жертв могло стать больше. Лидия Ивановна потеряла мужа, сына и не понимала, как ей жить дальше. Она держалась за внука отчаянно словно боясь отпустить его и тут же провалится в бездну горя. Валентина Федоровна и Вера всегда существовали беззаботно за широкой спиной мужа и отца зная, что он решит все их проблемы... И как жить теперь не понимали. Громкое убийство, шумное расследование... Но убийц по горячим следам не нашли и вскоре дело перешло в разряд висяков. После похорон растерянные женщины не знали, что делать и как жить. Вера была девочкой избалованной, но не глупой. Она, отдав Илюшу на попечение бабушек сама занялась бизнесом. А что

делать! Нужно жить дальше и поднимать Илюшу. Предприятие Андрея уже в убытках, но еще держалось на плаву. Вера решилась его продать и не прогадала. Она трезво оценивала свои возможности и понимала, что не вывезет бизнес мужа и отца, и объединить тоже не сможет. Отцовское предприятие она знала лучше. Оно гораздо меньше, но работало как часы. Дохода от небольшого предприятия всем трем женщинам вполне хватало для спокойной и комфортной жизни. Одну дачу усадьбу тоже пришлось продать. Следить за ней теперь не хватало времени и денег. Да и смысл. Им всем хватало одного загородного дома, а деньги можно положить на счет. Будет Илюше финансовая подушка на первое время, когда он вырастет. Лидия Ивановна и Валентина Федоровна сроднились общим несчастьем и обе занимались маленьким Илюшей распределив между собой обязанности, а Вера работала. Первый год после тяжелых потерь прошел как в тумане. Во второй год все вокруг даже стало налаживаться и женщины вздохнули свободней. Беда пришла откуда не ждали. Здоровый, румяный Илюша в один день слег со слабостью и рвотой. Бабушки кudahтали над ним переживая что они не доглядели, и малыш что-то съел. Они не стали ждать и повели малыша к врачу в первый же день, но доктор, осмотрев малыша решил, что у него легкое, домашнее отравление. Дети в таком возрасте все тянут в рот и уследить за ними невозможно. Чего-то опасного в доме не держали, химию запирали и вроде особо беспокоится не о чем. На другой день Илюша слег со слабостью и вдобавок к рвоте его стало заносить при попытках встать, а еще через день у него закосило глазки. ... С такими симптомами малыша тут же госпитализировали и обследовали. Весь день бабушки сопровождая внука метались по больнице из одного кабинета в другой. Их передавали как эстафетную палочку от одного доктора другому, а точку в обследовании должно было поставить общее заключение МРТ. Илюшу усыпили и положили под аппарат, а бабушки по озабоченным лицам докторов уже понимали, что происходит что-то страшное. Они молча сидели в коридоре в ожидании приговора. Вера успела приехать в больницу как раз перед тем как к ним вышел врач с итоговым, страшным заключением. Приговор врача они слушали, втроем не дыша. Не веря за что им выпало еще и это горе. Они смирились с гибелью своих мужчин опасаясь за жизнь единственного внука.

- Опухоль мозга, ориентировочно глиобластома. - Выживание двенадцать - пятнадцать месяцев после установления диагноза, - рубил врач короткими фразами надежды женщин на хороший исход.

Валентина Федоровна, услышав диагноз внука упала замертво и спасти ее не смогли. Сердце не выдержало новой беды. Врачей вокруг много, и они старались ее завести, но... Вера считала, что мама просто не захотела больше жить. Так на нее обрушилось сразу двойное горе. Лидия Ивановна с трудом удержалась на ногах понимая, что, если она также сдастся у внука не будет шанса на выздоровление. Вера одна не вывезет страшную беду. Она взяла на себя все заботы о похоронах Валентины Федоровны, а Вера поехала с Илюшей в Москву в детский онкоцентр надеясь на чудо... Даже не попрощавшись последний раз с матерью. Повторное обследование Илюши подтвердило диагноз тамбовских врачей. Первую операцию провели через пару дней срочно и вроде как удачно. В голову малыша сразу вживили катетер и стали капать химию. Состояние ребенка тут же ухудшилось. Препарат заменили, но... лучше ему не становилось. Лечение меняли дважды, а сколько еще было консультаций врачей из других клиник не сосчитать. Вера даже дышать забывала от страха за сына, и сделать ничего не могла. Если бы речь шла о деньгах... или за границей смогли бы Илюше помочь лучше, чем в Москве... но нет. Тут для малыша все сделали правильно, вовремя и никакая операция в Германии или Израиле не дала бы лучший результат. Лидия Ивановна тем временем похоронила Валентину Федоровну и тут же приехала в Москву к внуку. Она сняла рядом с больницей квартиру и теперь приходила ежедневно в больницу посидеть рядом с внуком и Верой. Илюша не кричал, не плакал. Днями, ночами лежал молча как маленький старичок. Когда ему становилось особенно больно он крепко сжимал руку матери или бабушки. Говорливый, подвиж-

ный, развитый не по возрасту мальчуган буквально сгорал на руках у двух любящих его женщин, и они ничем не могли ему помочь. Беспомощность убивает и женщины умирали вместе с ним. Лидия Ивановна иногда откровенно завидовала быстрой смерти Валентины Федоровны. Гораздо страшней вот так сидеть у постели внука и понимать, что ты ничего не можешь сделать. Не можешь что-то изменить. Они если с ним что случится не переживут обе и это она тоже хорошо понимала. Запас прочности иссяк. По разговору врачей женщины догадывались что дела у Илюши плохи и что даже года как им вначале обещали доктора он не проживет. ... И все равно надеялись на чудо даже боясь обсуждать состояние ребенка между собой. В один из таких мрачный пасмурных дней к ним в палату заглянул странный, невзрачный человек. ... Ну с очень неприметной внешностью. Он долго расспрашивал женщин о состоянии ребенка, а затем вызвал на разговор Лидию Ивановну. Вера подумала, что это новый врач интересуется состоянием ребенка. Иногда безнадежных детей набирали на экспериментальные лечение и это давало хоть призрачный шанс на будущее. Свекровь отсутствовала очень долго, а когда вернулась казалась встревоженной и какой-то растерянной.

- Кто этот человек мама, - спросила Вера, обеспокоенная странным состоянием свекрови.

У них и так одни проблемы и вроде уже куда еще больше. И на этом фоне расстройство свекрови выглядело угрожающе.

- Думаю, что это шарлатан, - выдохнула Людмила Ивановна. - Такого мне наговорил... - Я конечно старая и всю жизнь прожила за широкими плечами мужа, но не наивная дурочка.

Вера удивилась, такой разраженной свекровь она еще не видела. Она взяла ее за руку и прижалась к ней.

- А, что он такого сказал или это тайна.

- Да что ты девочка моя, - свекровь тоже обняла Веру и не удержавшись заплакала, без всхлипов.

Слезы просто против ее воли текли ручьями по ее измученному лицу.

- Он сказал, что здесь на земле Илюшу не спасти, но можно нас всех переселить в параллельный мир или другой... - Я не совсем поняла. - Он сказал, что рядом с нами их существует много... ну в смысле этих миров... - И в одном из них как раз такие болезни тут же излечиваются. Она высморкалась и вздохнула, - и я просто ушла даже не стала его дослушивать.

Теперь растерялась Вера, - а что нужно что бы туда попасть?

- Да как обычно ... отдать все квартиры, сбережения. - Он сказал туда можно взять часть вещей с собой... - Там вроде как людей совсем мало и мир дикий, но можно там купить дом, скотину и жить почти с удобствами. - Боюсь такие мошенники выманивают деньги у доверчивых и растерянных дур в сложных жизненных ситуациях как наша и ... просто пускают их в расход. - Ты же видела его лицо, он неприметный, а за нас теперь и заступится некому... - И совета спросить нам тоже не у кого.

Вера вздохнула они всегда жили дружно своей семьей это правда. Родственники дальние есть, но они с ними общались не часто и без особой теплоты. Никаких старых семейных разборок. Просто как-то не сложились отношения. Друзья семей конечно тоже есть, но спрашивать у них совета... Да еще по такому поводу глупо. Все вопросы с Илюшиным лечением решать только им.

- Знаешь если бы точно можно за все наши деньги и квартиры купить ампулу с лекарством и спасти Илью я бы не колебалась ни секунду, - продолжила разговор свекровь. - Мы бы выжили по любому... и работы я не боюсь... - Лишь бы малыш был здоров ... больше нам ничего не нужно, а так.

Больше они этой темы не касались целых два дня.

///

Вера конечно не могла этот разговор просто так выбросить из головы. Она знала их сейчас обмануть легче легкого. Не так давно после страшного теракта в учебном заведении погибло много школьников разного возраста. Мошенник со страшной фамилией «Могильный» ухитрился на горе женщин потерявших своих детей склостить состояние не боясь закона. Он ведь даже с экранов телевизоров что-то вещал и его никто не останавливал. Даже вроде после шумихи и доказательства его вины ... его просто пустили. Он наверняка и сейчас охмуряет людей создав новое учение только уже не так громко. Наверняка ушел в тень и так же охмуряет доверчивых дурачков пользуясь тем что они от горя соображать не могут. ...А-а-а как бы здорово сбежать даже в дикую страну, если там можно вылечить Илюшу. Они бы и там выжили, ерунда. Люди везде приспособляются, но скорее всего это еще один развод на деньги. Чем темней становилось на душе, тем чаще Вера мечтала хоть как-то спасти сына. Если бы она знала, что этот вариант настоящий не колебалась бы ни секунды. Малыш сгорал на ее глазах, а она находясь рядом мучилась от своей боли и беспомощности. Вера постаралась выкинуть этого мошенника из головы и тут же выйдя из палаты в общий коридор как назло увидела этого неприметного мужчину, разговаривающего с их лечащим врачом. И именно это ее поразило. Если бы люди с детьми пропадали бесследно, то, наверное, все равно кто ни будь забеспокоился. Ведь не могут в центре столицы в крупном медцентре так в открытую ходить убийцы, и шарлатаны! И она решилась сама поговорить с этим странным человеком. Надеясь, что свекровь в таком же как у нее состоянии просто что-то недопоняла. Она дождалась, когда он закончит разговор и собрав всю свою решимость в кулак подошла к нему.

- Простите я хотела с вами поговорить. - Вы разговаривали с моей свекровью, меня зовут ...

- ... Вы Вера и я вас помню. - Что вы хотите узнать, - ответил мужчина устало, мельком поглядывая на часы.

Он не выглядел мошенником. Вера четко понимала, что такие люди как раз и выглядят обычно. ... И тем как раз располагают к себе.

- Хочу услышать, что вы говорили Лидии Ивановне. - Сама лично от вас без посредников, - неожиданно для себя выпалила она.

- Мальчик сейчас с ней...

Вера махнула головой, - у меня есть час поговорить с вами.

- Меня зовут Петр Иванович, - он снова взглянул на часы. - Не хочу показаться невежливым ... - Со временем у меня как раз сейчас туго, но минут пятнадцать есть. - Не будем терять время.

Они уселись тут же на небольшой диванчик в углу. Вера смотрела на спящих по коридору врачей. И таких же как она мамочек с детьми или без и боялась услышать ... и отказ ... и явную насмешку над их ситуацией. Боялась, что этот разговор откровенный лохотрон... и не сразу поняла, о чем он вообще говорит. Все его слова доносились до нее как сквозь вату.

- Ну что сказать, кроме нашего мира есть еще несколько, не буду их перечислять. - Последние годы с нашей земли уходит много людей по разным причинам, но меньше всего на землю «Надежды». - Так мы ее называем. - Туда уходят безнадежные больные, одни и с семьями. - Там тяжело выживать тем более вам женщинам... - Ведь больше у вас никого нет. - Вам я не хотел предлагать переезд изначально. - Боюсь даже если ваш сын там вылечится вы все погибните... - Поймите это дикий аграрный мир. - Мы с людьми с мира Надежды можем общаться только письмами, обратной дороги нет. - И, если решитесь ... вам придется поверить нам на слово... - Доказательств у меня тоже нет. - Если что я просто откажусь от своих слов. ... и еще у вас на обдумывание только неделя. - Проход туда нестабилен и откроется как раз через полторы – две недели... – Там у прохода уже собирается большая партия людей, а вам еще нужно оформить документы купить необходимые вещи ... - И ваш мальчик может умереть раньше. - Сожалею, но прогноз у него плохой, так что решайте сами!

Он поднялся и опустив ей в руки клочок бумажки на котором записал свой телефон, и ушел. Вера на ватных ногах дошагала до палаты и войдя тяжело опустилась на стул у кровати сына.

Свекровь только глянув на Веру испуганного подскочила обняла ее спросив, - что случилось девочка на тебе лица нет! - Ты с доктором говорила...

Вера плакала, и никак не могла остановить поток слез льющийся ручьем из глаз. Если бы рядом был папа или Андрей, или мама, а как решать ей! Она не справляется с такой тяжелой ношей, тем более понимая, что свекровь пойдет за ней. А если это обман, то они погибнут все, но и отнять даже призрачный шанс у своего ребенка она не могла.

Успокоившись она тихо произнесла, - поговорила с тем фантазером и знаешь мама... - Мне кажется даже если нас троих закопают где-то в лесу это будет проще чем потерять единственный шанс на ...

Она не договорила. Свекровь и так ее поняла прекрасно. Смотреть как умирает самый - самый дорогой им человечек они не могли. Лидия Петровна последние дни каждый день заведовала покойной Валентине Федоровне. Та умерла быстро от удара не пережив внука, а им это еще предстоит. Они все еще не могли решиться... а этой же ночью состояние Илюши ухудшилось. Мальчика увезли в реанимацию и по взглядам медиков они поняли, что все совсем плохо.

Доктор, выйдя из реанимации на их расспросы долго крутил головой и выдавил, - состояние мы стабилизировали. - Завтра переведем его обратно в палату, но ... он посмотрел в сторону и добавил, - неделя... две... больше он не выдержит. - Вы можете его навестить в реанимации.

Часики тикали и женщины глядя на тающего на глазах Илью решили заключить договор ... и будь что будет. Так далеко они не загадывали. Пусть они полные дуры и умрут, потеряв все, но жить без Илюши у них смысла нет. Приняв решение, они как-то ожили. Теперь нужно успеть доставить Илюшу в новый мир... если он существует. И попробовать хоть как-то обеспечить себя там на будущее.

Все вокруг них закрутилось очень быстро. Петр Иванович приехал сразу после звонка Веры и объяснил, что как не странно это звучит, но проход на «землю Надежды» находится рядом с Тамбовом их родиной. И там на месте работает другой куратор, который их встретит и оформит все документы, подскажет что нужно с собой брать. Он (Петр Иванович) поможет тут с выпиской Илюши и необходимыми лекарствами мальчику на две недели. Ехать им нужно срочно. Там тоже есть хороший врач. И помнить, что им лучше всего уйти с первой партией переселенцев. С проходом на землю «Надежды» иногда все решают часы. ... И в плохом варианте можно застрять на неизвестный срок.

Перед выпиской зашел в палату лечащий врач Ильи. Лощеный, щеголеватый доктор в накрахмаленном, белоснежном халате.

Он уселся у кровати мальчика и пока его осматривал тихо произнес, - думаю у вас нет другого выхода.

Врач хоть и не говорил конкретно, но Вера поняла, о чем он.

- Если бы здесь был хоть один шанс, то я бы вас отговорил. - И я приготовил вашему сыну лекарства на пару недель. - Надеюсь он продержится... - Простите что не помог.

... А-а-а земля «Надежды» она есть, или..., - дрожащим голосом спросила Вера.

- Надеюсь есть, - пробормотал доктор.

Он сразу как-то съезжился, растерялся, но продолжил говорить более уверенно.

- Мы уже много лет отправляем туда детей и в криминале они не всплывали. - Это хоть как-то утешает, - вздохнул он. - Мне передавали рисованные портреты детей повзрослевших, которые ушли от нас в более тяжелом состоянии чем Илюша. - Но это сами понимаете не гарантия. - Мм... не должен вам говорить... - Иногда оттуда передают необычные лекарства

... - Вам они не подойдут, но некоторым пациентам они спасают жизнь. - Они необычны, - повторил он, - и на земле таких нет точно! - Понимаете... это единственное доказательство!

Вера выдохнула, - хоть такая надежда.

- У меня к вам еще просьба..., - замялся доктор. - Каждый раз, когда кто-то туда уходит я прошу взять с собой еще одного ребенка, - устало произнес он. - Обычно люди соглашались. - Говорят там детей охотно разбирают в приемные семьи... - Но в этот раз не смотря на то что собирают большую группу ... и люди в общем то уходят обеспеченные ... - Все отказались, а у меня три ребенка в терминальной стадии.

- А их родители как же, ну этих детей, - растерялась Вера. - Они что вот так отправляют в неизвестность детей одних.

- Не совсем... - Дети из детских домов тоже болеют. - Вы не подумайте дети нормальные... - Они все попали в детский дом из нормальных семей ... у них истории похожи на вашу. - Они в одной палате там дальше по коридору ... - Если хотите можете к ним зайти... выбрать.

Веру буквально передернуло от циничных слов доктора, выбрать ребенка как вещь!

- Вы нам любого ребенка дадите или есть какой-то выбор, - пробормотала еще растерянная Вера.

Она никак не могла поверить, что им вот так просто еще отдадут малыша.

- Мальчик чуть старше вашего и две девочки двух лет и полугода, - проговорил доктор осторожно с надеждой поглядывая на Веру.

- А если их никто не возьмет?

- Тогда без шансов.

- А-а-а мы можем забрать всех троих? - Я не смогу спокойно жить зная, что я выбрала одного, а двух ...оставлю...

Доктор усмехнулся, - если вы согласитесь, то думаю мы это устроим. - И даже вам их всех привезут уже перед уходом... - Иначе вы просто не справитесь с уходом. - А ваша мама согласится?

Лидия Ивановна как раз уехала в магазин за коляской для Илюши. Малыш сам ходить не мог, а таскать его неудобно. Все-таки он довольно высокий для своего возраста и еще у него все болело. Если положить его аккуратно в коляску и везти все же проще и им тоже.

- Думаю мы с ней решим этот вопрос положительно, - твердо пообещала Вера.

Ей показалось что отказываться от чужих детей сейчас... это напугать удачу. Она бы и десяток других детей взяла с собой лишь бы это спасло Илюшу.

- Как я уже сказал важно доставить их туда ... - Если вам будет тяжело их содержать там... их усыновят, но одних ... вы же понимаете...отправлять нельзя. - Все попадающие на «Надежду» какое-то время находятся в карантине, а младенцы сами за собой ухаживать не смогут. - Если решитесь позвоните... и их привезут к вам в Тамбов перед вашим уходом.

Врач быстро написал на бумажке телефон и ушел из палаты, а Вера лихорадочно стала собирать вещи. Она с недоумением держала в руках платье, которое взяла с собой в больницу непонятно зачем, тем более такое откровенное. Долгое время она вообще не понимала откуда оно. И только через какое-то время до нее дошло что в той прошлой жизни, когда она не знала о болезни ребенка на работе они собирались что-то праздновать. И она купила это платье специально что бы удивить подчинённых, а получилось, что оно болталось в сумке, когда она поехала с работы в больницу к Илюше. ... А-а-а дальше все как в тумане... Мама умерла, а она даже с ней не простилась. Вера помяла в руках платье и без сожаления выкинула дорогую тряпку в урну с такой злостью как будто оно виновато во всех ее несчастьях. Вытерла нависшие слезы и принялась яростно утрамбовывать вещи. Последнее время она не выходит из удобных спортивных костюмов. Таскать Илюшу, перекладывать его нужно в удобной одежде. Они со свекровью долго решались, а теперь даже с каким-то отчаянием пытались все успеть и уже взяли билеты на вечерний поезд в Тамбов ... и пропускать его нельзя. В поезде в купе СВ

под перестук колес женщины уложив спать Илюшу несмотря на усталость проговорили почти всю ночь.

Лидия Ивановна, узнав про детей не колебалась не секунду, - если нам суждено вырваться из этой передрыги и спасти Илюшу, то мы с тобой вытянем и еще троих детей. – Это как знак вселенной и отказываться нельзя. -Может я заумно говорю, но еще нам трех детишек предлагают, как компенсацию за ..., - и она, испуганно заткнула себе рот обеими руками.

Они до сих пор не верили, что все что с ними происходит правда. И о будущем пока не мечтали и не говорили, боясь сглазить удачу. Порассуждав что им может понадобится в диком мире где нет промышленности, производства и техники они стали составлять список. Размышляли что же им может понадобится и где им все это купить. Иван Петрович сказал им что он работает вербовщиком на землю «Надежды» по Москве, а в Тамбове их встретит и будет сопровождать другой человек. Который им поможет не только расстаться с недвижимостью, но и закупить все нужное для жизни там, а может что и посоветует. Проход туда работает нестабильно и им нужно уложиться с покупками и оформлением дел буквально в неделю. У уходящих людей из Москвы расценки другие, а у них все рядом и дешевле... и выбор больше. Тем более если они берут трех детей, то будут скидки. Какие он тоже не знает в каждом регионе своя тарификация. ... И чем ближе к переходу люди живут, тем дешевле им будет стоить переправить вещи. Иван Петрович заверил что все что они купят для проживания «там» весь огороженный и оплаченный груз дойдет обязательно. Может только с опозданием. Ведь стараются в первую очередь отправить людей. Советовать он не имеет права... такое условие живущих на «Надежде» аборигенов. Они считают, что люди, которые к ним идут должны сами решать, что им брать. Почему так он не знает. Вера сразу почему-то решила, что это своеобразный тест на выживаемость. Если человек не думая перейдет в новый мир, то он и там не жилец. Здесь то у нас есть все для жизни, и мы привыкли к комфорту и особо не задумываемся о завтрашнем дне. Некоторые люди, когда у них случается беда, быстро меняются стараясь, справится с проблемами, а некоторые деградируют и скатываются по социальной линии на самое дно.

- Сколько с собой не возьми, - заметила Людмила Ивановна. - Все равно всего будет мало. - Невозможно закупить все необходимое для жизни, и нужно брать что спасет нас от голода дав возможность заработать «там». – Уж прости милая, но мы с тобой не можем похвастаться силой или навыками выживания как мужчины... - Мы сможем с тобой Верочка держать скотину и обрабатывать огород, но этого мало. - Хотя ... нужно еще справится с этой работой... - Мы то с тобой никогда не занимались физическим трудом. -Ты от слова совсем... - Я хоть и выросла в деревенской семье, но давно отвыкла что-то делать руками. - Еще ты сможешь удачно выйти замуж.

Вера улыбнулась и прижалась к свекрови, -думаю нам сначала нужно подумать о работе. – Если этот шанс спасёт Илюшу я буду доить коров, коз и ковыряться в земле, и это нам уже не даст умереть с голоду. - И я научусь ещё что ни будь делать, что будет востребовано на той земле, и мама мы с тобой не пропадем...

Приняв такое сложное решение женщины успокоились и даже стали шутить. Юмор хоть и горький, но они обе понимали, что без мужчин в диком мире им не выжить, а их мальчик еще совсем мал и опорой семьи станет не скоро.

///

Утром в Тамбове их встретил на перроне мужчина лет пятидесяти одетый в неприметный серый костюм. Он сразу вошел в вагон и постучал в купе, представился и предложил помощь. Представился Алексеем Сергеевичем. Чем-то он был внешне схож с Иваном Петровичем. Такое же простое, неприметное лицо, разговаривает тихо. Отведешь от него взгляд и тут же забудешь этого человека и не опишешь его. Вера подумала про себя вербовщиков по

неприметности выбирают. Хотя ... так-то он обычный мужчина и почему их должен сопровождать писанный красавец. Это от шока ей в голову разная хрень лезет. У Алексея Сергеевича рядом с вокзалом был припаркован очень комфортабельный, небольшой минивэн. Алексей Сергеевич им здорово помог. Вынес очень осторожно и аккуратно из вагона спящего Илюшу так что мальчик даже не проснулся. Он хоть и на лекарствах, но, если его трясли или перекладывали он и во сне стонал и морщился от боли.

- Ваша семья немного необычна. - Все-таки две женщины с детьми... - Мне уже сказали, что вы берете троих отказников и сразу говорю будет тяжело. - Меня попросил Иван Петрович помочь вам и что знаю я вам расскажу, - сразу же сказал он. - Хоть это не совсем по правилам. - Каждый человек попадая «туда» живет своим трудом. - Мы здесь привыкли, не работая за болтовню или перекладывание бумажек получать деньги. - Утрирую, но это так, к примеру... - Ведущие программ на телевидении или критики, блогеры там не нужны даже из сострадания. - Дармоедов там нет... - Они погибают сразу и кормить кого-то за красивые глаза там не будут... - Если вас это пугает лучше оставить все как есть. - И руководители любых уровней «там» тоже не нужны от слова совсем. - Там совсем все по-другому устроено очень просто... - Что бы выжить нужно пахать, просто так кормить никто никого не будет. - Мы даем шанс, а как его люди используют это их дело. - Сейчас у уходящих туда людей и так много возможностей которых у первых переселенцев не было. - Сейчас вы можете купить там дом и вам его обставят необходимой мебелью и привезут дрова. - Помогут первые дни... - А отсюда вы можете взять что вам «там» поможет выжить... - Даже продукты на первое время лишними не будут. - Ту же муку купив здесь вы дороже продадите там. - Мука там есть, но местная она чуть другого вкуса.

Лидия Ивановна тут же подскочила, - она хуже!

- Нет, как вам объяснить... пшеница там растет наша, но у зерна вкус немного изменился. - Старым переселенцам нравится вспоминать ... Алексей Сергеевич замялся не зная, как выразить, ... вкус родины что ли... - Не знаю, как сформулировать. - Муку иногда просят передать, и вы можете взять больше. - Мм... что еще... некоторыми покупками вы можете открыть там вклад и обеспечить себя хотя бы на пару лет пока не встанете на ноги. - Мне говорили, что многие культуры там меняют вкус в лучшую сторону или гибнут... как-то так ... и саженцы «туда» тоже востребованы.

Пока рассказывал он привез женщин в квартиру, которая принадлежала Вере. Эта квартира больше приспособлена для ребенка, и они решили пока пожить в ней, а в двух других упаковать вещи, которые они возьмут с собой. Когда поднялись в квартиру Илюша раскапризничался устав с дороги и Вере пришлось заняться только им. Переложив все проблемы и решения насущных проблем на свекровь. Согласовывать каждую покупку или проблему невозможно слишком их поджигает время. Поэтому и решили так, тем более от ошибок никто не застрахован. К их приезду Алексеем Сергеевичем уже была подсчитана стоимость их недвижимости и хоть они отдавали ее вполуполу дешевле у них собиралась приличная сумма. Еще есть сбережения и бизнес тоже выставленный на продажу. Алексей Сергеевич сказал, что бизнес их фирма по переселению тоже готова выкупить за пол цены. - Вы не думайте, что мы вас грабим. - Вы если правильно распорядитесь деньгами можете безбедно жить там, а мы большую часть вырученных у вас денег вкладываем тоже в тот мир куда вы уходите. - Не могу за короткое время вам всего рассказать, но мы тоже планируем в будущем уйти «туда» и хотим, чтобы там стало комфортней. - Мы тоже помогаем тому миру развиваться. - Теперь смотрите там есть дома на продажу, трех разных вариантов. - Дома строят заранее, и они, не смотря на то что там нет электричества можно сказать благоустроены. - Мы отсюда отправляем котлы отопления под дрова, ручные насосы для воды, стеклопакеты для окон ... и многое они научились делать сами. - Говорят, что пока там один очень красивый город и несколько мелких поселений, хуторов вокруг него. - Вот рисунки домов и сразу их стоимость. - Начнем все оформлять с главной покупки. - К сожалению фотоаппараты там не работают ни какие, а так-то семейные фотогра-

фии вы можете взять с собой на память. - И еще если вы там сможете встать на ноги, то так же сможете заказывать оттуда товары нужные вам... имейте это в виду. - Женщинам конечно там труднее, но тоже можно жить своей работой ... если вы умеете шить, стирать, убирать и готовить. - Вам даже пойдут навстречу если вы захотите освоить профессию нужную «там».

Лидия Ивановна с домом не колебалась и выбрала быстро. Они с Верой предварительно уже поговорили на эту тему и решили, что в дом нужно вложится по полной. Если что они всегда сумеют его продать или обменять на меньший.

- Если бы вы были с мужчинами я бы вам предложил более недорогой вариант проживания на хуторе, но двум женщинам с детьми жить нужно только в городе под защитой стен. - Войн там нет, - поймал он взгляд Лидии Ивановны. - Людей пока слишком мало... - Есть дикие звери и много. - Вы не передумали брать малышей, - уточнил он.

Лидия Ивановна замотала головой, - нет, мы все обдумали. - Тяжело будет понимаем, но если мы можем им помочь, то справимся. - Ведь их отказались брать другие переселенцы.

- Да, - качнул головой вербовщик. - И у нас такая ситуация впервые... - Честно говоря, обычно малышей берут хорошо, а заставить мы не можем. - А раз так-то вам положены скидки... - Вам они обойдутся бесплатной доставкой вещей до места. - Вы заплатите только погрузку - разгрузку, сами то вы таскать ничего не сможете. ... И вы можете использовать все ваши деньги и взять очень много... - Просто призываю вас думать и брать только нужные вещи. - За малышей мы вам даем хорошие скидки, но оцените вы их уже гораздо позже.

Лидия Ивановна дернулась непроизвольно, а Алексей Сергеевич добавил тихо, - знаю вы не колебались и сразу без уговоров взяли малышей. - И напоминаю... если вам будет сложно... вы их можете отдать на усыновление. - Детей «там» разбирают охотно. - Мм, за доставку вещей мы берем обычно много, но вы на особом счету и вдобавок еще и местные. - Есть еще один нюанс... - Вы оплачиваете своими деньгами не только ваш проход, но и еще двум мужчинам у которых ничего нет... и это уже вложено в стоимость дома. - То есть поэтому для всех обеспеченных переселенцев жилье там дороже изначально. - Вы конечно можете и там купить, но цена будет такая же... даже дороже, а с детьми жить в общежитии пока не закончится карантин ... не лучший вариант.

Лидия Ивановна уточнила, - то есть я правильно поняла, что, покупая дом сейчас или потом цена для нас будет по любому с нагрузкой... гм... этими двумя мужчинами.

- Да, - твердо ответил Алексей Сергеевич, - так принято. - Конечно вы уже у нас на особом положении, но некоторые пункты одинаковы для всех. - Мужчины с вами переживут зиму «там» и отработают переход. - Деньгами они вам вернут долг или работой решите «там» сами. - Они не лентяи и обладают нужными «там» профессиями, но так случилось что их браки развалились, когда они заболели. - И все имущество ушло их семьям, а сбережения за время болезни тоже закончились. - За ваш счет мы их одеваем по минимуму, а с вами они рассчитаются уже «там» работой, - повторил он. - Вы не думайте, что это так категорично... - Если вдруг они будут вести себя как-то недостойно и не будут вам помогать, то сообщив в совет «там» эту проблему решат быстро... и мужчин тут же переселят. - Такие условия и- за того что вы идите в зиму, а новые дома на всех они построить не успевают, понимаете! - Собственность там уважают и на ваше имущество покушаться никто не будет.

-Э-э-э, - растерялась Лидия Ивановна.

- Объясняю, все люди платят за переход туда, а мы на эти деньги переводим других больных, которые не могут заплатить сами пока. - Тем более за ними «там» первое время пока они будут выздоравливать вы должны ухаживать. - Детей берут только добровольно, а мужчин или женщин мы добавляем в нагрузку ко всем, простите.

- Да я не в себе и такие вещи мне слышать непривычно, -отмахнулась Лидия Ивановна. - Мы и сами не можем пока поверить в то что делаем. - Понимаете и боимся всего... это есте-

ственно... - А, как все это происходит, выздоровление в смысле... хоть в общих чертах можете рассказать.

- Э-э-э точно нет... - Вроде воздух там необычный и люди попав туда первые недели спят и едят. - Они какое-то время беспомощны... - Поэтому то и за ними нужен хороший уход. - Переход находится у села Сосновый бор недалеко от Мичуринска. - Места там красивые и малонаселёнными были всегда. - Люди там пропадали с древности, а в советское время в «Сосновом бору» даже построили дом отдыха для строителей и архитекторов. - И много отдыхающих исчезло... - Было расследование, но и чекисты тоже пропали ... и это место закрыли. - Местные жители этого села живут очень долго и не болеют. - Мы считаем это и-за того что миры соприкасаются, а вот переехать никуда они не могут... тут же начинают болеть. - Мм ... я сам с тех мест и слышал много легенд... - У меня на той стороне брат. - Он тоже исчез, случайно провалился в переход, а потом мы нашли способ общаться. - Он оставлял мне письма и так все завертелось. - Подробности вы уже узнаете там. - Климат «там» похож на местный. - Лето чуть жарче и длиннее, весна- осень тоже более теплые, а зима хоть и совсем короткая, но суровая. - Первые люди туда уходили бессистемно и в чем были, а теперь мы знаем, что нужно для выживания «там» и советуем, но решать только вам.

Лидия Ивановна ожидающе уставилась на рассказчика.

- Там неплохо приживаются наши растения. - У вас дом с участком и, если вы готовы работать я свожу вас в Мичуринск. - Вы вполне в зиму успеете заложить сад и приготовить к весне рассаду, а это сами понимаете можно и съесть, и продать.

- Хорошо, - кивнула Лидия Ивановна, - что еще!

- Я бы посоветовал купить пару лошадок и коней. - Не скакунов, а таких знаете рабочих животных. - Кони требуются, там ведь нет машин и все перевозки, и пахота вся на лошадях, и они ценятся для размножения. - А-а-а еще пару - тройку коров с быком обязательно, коз и птицу. - Я напугал вас!

Лидия Ивановна пожала плечами, - я выросла в деревне в крестьянской семье, но конечно сразу все вспомнить и освоить трудно.

- Вы можете сдать животных в аренду и уже с голода не умрете, - улыбнулся Алексей Сергеевич. - Я рад что вы не кричите в испуге и слушаете меня. - Даже если вы не умеете обращаться с животными вам помогут в первые дни, но потом все ляжет только на ваши плечи. - Часть скотины придется передать в общий фонд и это тоже не даст вам умереть с голоду и так вы откроете счет. - Мы помогает, когда есть возможность, но бывает проход закрывается без видимых причин надолго и надеяться нужно только на себя. -Понимаете, и на те запасы что у вас есть!

-... А-а-а- вы только мужчин отправляете в нагрузку, -не удержалась от ехидства Лидия Ивановна.

- Нет, - рассмеялся Алексей Сергеевич, - можно сказать уели! - Женщин тоже ... нужных специальностей. - Это воспитатели детских садов и учительницы начальных классов, портнихи, поварахи. - Недавно отправили тетку такую ... гм... колоритную и вдобавок великолепного специалиста по сельскохозяйственным животным. - Нам дают список специальностей, которые там нужны, а еще в каждой больнице работает психолог, который подбирает людей готовых работать и жить в чужой обстановке. - Не всегда получается, как надо и даже вот недавний пример... - Э-э-э- мы согласились перевести обеспеченную семью не готовую работать, и они ... даже не знаю, как там приживутся. - Но в их случае ... все перевесил материальный вопрос. - За их переход проведут шесть нужных специалистов что позволит «там» им несколько лет жить безбедно... а как сложится дальше решать им...

- Но нам то предложили, - все никак не могла успокоится Лидия Ивановна.

Алексей Сергеевич помялся, но взглянул на Лидию Ивановну и ответил твёрдо, - вашего мальчика здесь ни спасти, нет ни одного шанса! - Там есть! - И еще вы обе молоды, а разумные женщины там нужны.

- А-а-а как....

- Я же сказал с вами говорил психолог в Москве, и он сразу решил, что вы не переживете смерть сына и внука, а что касается разумности, - Алексей Сергеевич задумался на секунду. - После смерти мужчин вы объединились хоть и недолюбливали раньше невестку, я прав?

Лидия Ивановна кивнула.

- А –а-а-еще вы продали бизнес, который тонул, лишнюю недвижимость и смогли встать на ноги, не промотав ни копейки. – Поверьте это тоже достижение. - И мне жаль, что так получилось еще и с вашим внуком. - Кстати вы уходите в зиму и учтите что местные запасы пищи уже распределены между жителями ... - Советую купить минимум мешков пять муки и разных круп, приправ. ... - Мясо, молоко, масло то там зимой как раз не проблема. – Вместе с вами уходит большая группа и они даже не представляют, что их ждет. - Тащат с собой какие модные шмотки... - Даже семья одна... они телевизор с собой упаковали и не хотят понимать, что он там работать не будет. - Посоветовал взять инструменты, так один мужик купил бензопилу. - Объясняю она там работать не будет, пробовали. - Все равно он не понимает и думать не хочет. – Мы когда-то даже трактор туда отправляли самый простой, и он «там» стал куском металла, и топливо наше там не горит. – Там работают только самые простые вещи на механике.

У меня сохранилась простая швейная машинка, - вспомнила вдруг Лидия Ивановна, - она там работать будет как я понимаю.

Вербовщик с улыбкой кивнул добавив, - ножная тоже. ... - А если вы умеете шить и закупите ткани, то с голоду не умрете. – Ткани там уже есть свои, но качество как вы понимаете еще хромает.

Алексей Сергеевич подсказывал, но не настаивал.

- Умею шить и уже немного понимаю, что нам нужно взять с собой, - задумалась Лидия Ивановна. – Давайте как я набросаю список и начнем закупаться. - Вы ведь мне поможете?

Алексей Сергеевич кивнул, - все купленные вещи я сразу буду отправлять к месту перехода. – Вполне возможно часть вещей уже прибудет до вас.

Вера помочь свекрови ничем не могла и чувствовала себя виноватой, хоть и понимала, что это глупость. Илюшу нельзя оставить ни на минуту. Мальчик очень плохо себя чувствовал, температурил и его постоянно тошнило.

Лидия Ивановна обняла Веру перед отъездом по магазинам, - не переживай я справлюсь. – Главное Илюша и он остается на тебе.

///

Теперь каждый день Лидии Ивановны начинался рано утром. Она уезжала с Алексеем Сергеевичем закупаться нужными вещами. Закупки они начали с самого дорогого. Оформив дом, они поехали купить коров, лошадей, и коз в близлежащие хозяйства.

- Я совсем ничего не понимаю в животных, - произнесла горестно Лидия Ивановна пока они ехали.

- В этом случае вам придется доверится мне. - Я уже не раз покупал животных и везу вас в те хозяйства где они гм... как сказать то... хорошего качества, породы и здоровья.

До обеда они мотались по плохим дорогам по близлежащим деревням. Но Лидия Ивановна сама обратила внимание как животные в тех усадьбах куда возил ее Алексей Сергеевич отличаются от обычных буренок, пасущихся по обочинам. Животные на продажу выглядели ухоженными, холеными и очень чистыми. Хорошо если их не заменят на доходяг при переходе, но на это женщины повлиять не могли. Если их обманут, то скорее всего они будут

мертвы. Лидия Ивановна не могла отогнать от себя печальные мысли. Слишком уж обещанное будущее казалось фантастичным, но... Алексей Сергеевич торговался, договаривался, а Лидия Ивановна помалкивала и кивала головой. Примерные цены на живность она проглядела накануне в интернете и вроде лишнего платить не пришлось. Как себя покажут «там» купленные животные если оно есть она даже не задумывалась. Все что они покупали Алексей Сергеевич отправлял сразу в Сосновый бор уверяя что все купленное ими доставят в новый дом обязательно. Проверить информацию невозможно и впервые в жизни Лидии Ивановне скрепя сердце приходилось полагаться на доверие. К обеду Лидия Ивановна вымоталась плохими, корявыми, пыльными дорогами и мечтала попасть домой. Редко к какой ферме шла нормальная дорога и к одной им пришлось прогуляться ножками бросив минивэн на обочине. Но Алексей Сергеевич уже подъезжал к Мичуринску, пояснив что их уже там ждут. В питомнике растений у Лидии Ивановна разбежались глаза, и она что бы не мучится купила все что у них есть по паре штук. Набрав самых разных плодовых саженцев, деревьев и кустов и даже добавив к ним много декоративных растений. Не смогла удержаться от красоты. По сумме это выходила не так уж и страшно. Тем более дорогими в питомнике были только крупномеры это почти взрослые растения посаженные в огромные горшки. Им с Верой все равно такие не поднять, и Лидия Ивановна взяла самые обычные трех летние саженцы, но в большом количестве. А еще Алексей Сергеевич завез ее в неприметный магазинчик где она купила профессиональные семена килограммовыми пакетами рассудив, что они там им точно пригодятся, а излишки можно продать. По первому впечатлению как их встретили в питомнике растений и семенном магазине она поняла, что Алексей Сергеевич сюда часто водит разных людей за покупками и это ее успокоило. Ну зачем бандиту столько семян и саженцев! Только Лидия Ивановна вернулась домой как молодые люди по поручению Алексея Сергеевича привезли сложенные стопками пустые коробки и мешки для упаковки вещей из квартир во все их три квартиры. Наскоро поцеловав внука и поужинав с Верой Лидия Ивановна начала упаковку вещей со своей квартиры. Планов громадье, но упаковав несколько мешков с постельным бельем Лидия Ивановна не выдержала и вернулась в квартиру к Вере и Илюше где и сразу уснула... даже отказавшись от ужина. Весь день в нервотрепке и на ногах после бессонной ночи буквально выключили ее.

Она только успела пробормотать невестке, - Верочка с такими темпами мы там останемся с голой попой, но мне все равно нужно поспать. - Не могу больше работать.

У Верочки тоже голова шла кругом, но она, подсунув измученной свекрови под голову подушку и закутав в одеяло решила, что все они успеют. И тоже пошла складывать вещи. Она днем и так упаковала часть вещей в огромные пакеты закрепив их для надежности скотчем. Раз разрешили с собой брать много, то нужно упаковать все что будет иметь хоть какую-то ценность «там». Вещи конечно тоже. Конечно тряпки товар недолговечный, но тоже нужны. Вера вспомнила что, когда родился Илюша им надарили слишком много детской одежды. Красивой, дорогой, но большую часть вещей они даже не распаковывали. Одних комбинезончиков, детских пледов, полотенец у них оказалось слишком много, а еще игрушки, погремушки. Несколько наборов сосок с бутылочками и ершиками, пара ванночек тоже не будут там лишними. Тогда в хлопотах с новорожденным Илюшей Вера просто все лишние вещи складывала в коробки и заклеив их скотчем составляла в огромную кладовую. Теперь все вещи в коробках нужно переложить, уплотнить и взять с собой. Тем более если им привезут еще детей, то вещи пригодятся. ... А-а-а что-то можно будет и продать. Да и Илюшины вещи, из которых он вырос почти новые и тоже любовно упакованы в коробки по размерам. Детские вещи всегда стоят дороже взрослых, и все равно пользуются спросом. «Там» наверняка найдутся родители, желающие прикупить яркую необычную одежду своим чадам или погремушку. Нужно вещи сразу перебрать и подписать на какой они примерно возраст. Что бы если что эти вещи можно было бы использовать. Так что Вера тоже провела вечер не зря и аккуратно заставила всю просторную прихожую коробками и мешками с детскими вещами и успев опустошить все белье-

вые шкафы. Шикарных, новых и даже нескрытых наборов постельного белья оказалось очень много. Вера распотрошила все упаковки. Это что бы не тащить лишний вес. Вытащила из комплектов белья все картонки, вставляемые для красоты решив, что так она сложит все плотнее и ... мусора получилось несколько мешков. Она и сама не подозревала что у них столько разного барахла, купленного за эти годы в новую квартиру в основном свекровью и матерью. Но теперь эти вещи тоже превратились в ценность. Пока у них все было хорошо мать и свекровь никогда не приходили в гости без подарка. Вера принимала очередное подношение и тут же складывала в шкаф посмеиваясь над их любовью к вещам. Ей то все это тогда казалось пошлой привычкой. ... А-а-а теперь их привычка покупать что приглянулось и дарить позволяла сэкономить довольно много денег. Алексей Сергеевич сказал, что такие вещи как постельное белье, полотенца и просто ткани со старой земли «там» ценятся.

Утром Лидия Ивановна еле проснулась к приезду Алексея Сергеевича. Быстро поцеловав Илюшу и Веру, она соорудила на скорую руку бутерброд запила его чаем. ... И снова отправилась за покупками. Сегодня Лидия Ивановна с Алексеем Сергеевичем планировали проехаться по хозяйственным магазинам. Мм... оказалось, что еще до сих пор продают ручные сепараторы для молока, соковарки, бидончики разных размеров, большие фляги и тележки для них. Лидия Ивановна, подумав все стала закупать в тройном размере. Если все сложится, то со временем они могут разделить с Верой... и что им драться и-за одной соковарки. ... И пусть хоть одна еще лежит про запас, а лучше две. Еще Лидия Ивановна под молчаливое одобрение куратора купила простые инструменты. Пилы, топоры, молотки, гвозди, лопаты, грабли, ручные рубанки, пяток садовых тележек, несколько лестниц, стремянок разных размеров и еще какой-то инструмент, в который ее потыкал Алексей Сергеевич, пообещав, что это ей «там» точно пригодится. Он не скрывал что женщины ему симпатичны, и он готов помочь им и подсказать в пределах разумного конечно. Еще женщина взяла десятка два керосиновых ламп, фонарей и несколько рулонов фитиля для них. Алексей Сергеевич заметил, что «там» есть специальное масло, для ламп которое горит хорошо и не дымит. ... А изготавливать сами лампы пока не могут.

– Свечи там конечно делают, но их не напасешься.

Еще они купили краны и смесители тоже по несколько штук.

- Дома там благоустроены, - пояснил Алексей Сергеевич. - Но это все только пока мы помогаем им отсюда. - Поэтому они держат запас на всякий случай. – Это здесь если сломался кран, то мы пошли в магазин и купили новый. - Там такого нет и вам лучше еще отправить сразу хотя бы по штуке всего в общий фонд. - Поверьте это вам сразу, и денежка на счету «там» и хорошее отношение местных жителей. – Люди во многом выживают за счет чувства локтя. - Как я сказал «там» очень щепетильно относятся к частной собственности, но и откровенных жмотов не любят. – Если вы покупаете две вещи, то желательно одну оставлять себе другую сразу отправлять в общий фонд. – Это показывает, что вы в случае беды вы протянете руку помощи соседу. – Ну... там во всяком случае так считают. – Все что вы отдаете в фонд это не бесплатно, но вам отдадут за вещи только десятую часть. - Понятно это копейки, но все, кто живет в городе так платит за свою безопасность... как налог. – В случае голода вы и получите больше продуктов и это не обсуждается. – Конечно так-то умереть с голоду не дают никому... в хорошие годы. - Но вы -то должны понимать разницу между минимальной продовольственной суточной нормой и ... полноценным набором продуктов что есть в запасе. – Вы должны понимать, что в аграрном мире бывают неурожайные, голодные годы и на этот случай создан фонд. – Есть люди которые наотрез отказываются вносить в общий фонд свой вклад. - Так вот они не получают ничего из общего фонда. И уже были случаи что они умирали с голоду как раз в такое время.

Лидия Ивановна вздрогнула от жесткого тона Алексея Сергеевича, но промолчала. Жестоко, но правильно. Она и сама так считала, но звучит это все со стороны не очень. Все

свои мысли она пока держала при себе. Да и насколько слова Алексея Сергеевича соответствует действительности не ясно. Так-то что он говорит ей нравится, но пока она не уверена все-таки лучше ей помалкивать.

– Не хочу вас пугать и лучше еще раз повторю что бы вы осознали, но «там» бывают неурожайные годы и часто как раз в это время и проход сюда закрывается. - И поэтому люди часть того что производят каждый год закладывают на хранение в этот общий фонд, - продолжал объяснять Алексей Сергеевич. – Обычным, работающим людям там нравится жить, а общий фонд — это своего рода налог и ... золотой парашют в сложное время. - Думаю вы привыкнете быстро. – Большого вам не скажу, - он виновато пожал плечами. - Сам не знаю подробностей и не хочу вас обманывать. - Но бывает, что уходит сначала только часть семьи, а позже и остальные родственники.

Лидия Иванова слушала и все равно «той» жизни представить себе не могла и ей страшно, но Илюша перевешивал. И она особенно не колебалась и брала на себя и на неведомый фонд. Муки они взяла из расчета мешок на человека решив, что на первую зиму там им этого хватит и столько же в фонд. Круп каждого вида по несколько мешков.

Алексей Сергеевич тут же автоматически делал пометки у себя в блокноте сколько их всего купленного уйдет сразу в фонд.

- Село которое стоит у перехода, - пояснил он, - занимается целиком его обслуживанием. - Все жители села обеспечены работой и все ваши покупки уйдут туда и там же их все распределят по группам по моим данным. – Даже не пытаюсь вас заверить что все пройдет хорошо. - Пока вы не перейдете вы мне все равно, не поверите. - Но там думаю и надеюсь, что вы меня вспомните добрым словом. Он, почесав в затылке немного замялся и добавил, - мы все собираемся туда уйти и стараемся вести дела честно. - Иначе... нам там жизни не будет...

- А-а-а что там с сахаром, - поинтересовалась Лидия Ивановна.

Ей очень интересно слушать рассказы куратора, но он и сам «там» не был... Так что лучше ни на что не отвлекаться, время их поджигает.

- Ой за это не переживайте! -«Там» даже заводик сахарный есть. - Местные жители уже сами себя обеспечивают с горкой... - Э- э-э разница только в том, что они его не выбеливают, - засмеялся Алексей Сергеевич. - Мы «здесь» за такой как у них сахар сейчас в три дорога платим за натуральность. – Муку там тоже не выбеливают, но по вкусу говорят она нормальная.

Она тоже улыбнулась, - а как на счет картошки и может яблок, винограда.

Он задумался, - капуста и морковь у них точно есть. - Картошку можно взять с запасом и семенную. - Дело в том... «там» освежить семенной фонд не откажутся, а остальное у них вроде все уродилось. – Яблоки, груши — это да у них еще редкость, и пока баловство. – Ну а так в общем даже не знаю. - Вас уже голодными там не оставят по любому, тем более там есть местные овощи и фрукты. - Если доверяете, то можете мне оставить деньги и фрукты я отдельно передам позже. - Вам первое время будет не до них.

Лидия Ивановна развела руками, - была бы я одна относилась ко всему проще, а так переживаю и деньги вам оставляю обязательно. - Не знаю, как там местные фрукты по вкусу, но мне проще хотя бы первое время кормить детей привычным, а малышам яблоки нужны. – Ой для девочек нужно взять отдельно одежду и ... горшки, там ведь не будет подгузников.

Лидия Ивановна тут же записала себе в блокнотик что нужно взять для девочек. И не забывать, что теперь у них будет и мальчик чуть старше Илюши.

Вера тоже не просто так сидела с ребенком. Она пересчитала все что у них есть. Проверила все банковские счета, перебрала все документы. Кое-что осталось после погибшего мужа. Его личные банковские карточки, которыми она не пользовалась и наследство от мамы... счет с очень крупной суммой денег.

Она до этого уже передала Лидии Ивановне личную банковскую карту что бы та потратила все деньги. Брать их с собой или оставлять тут в заначке смысла нет. Мало кто знал из

знакомых семьи Веры, но ее мама Валентина Федоровна родилась в не очень благополучной семье. Валя родилась не только редкой красавицей, но еще и большой умницей и все поражались рассудительности девочки. Даже ее родители иногда сомневались, что она их родная дочь. Девочка училась хорошо, и с детства знала, чего она хочет. Закончив школу она сама поступила на бюджет. Родители ей не помогали, да и не могли. Сами жили на копейки. И она ухитрялась на всем экономить, подрабатывать намывая полы или посуду в ближайших столовых или кафешках. Грязной и тяжелой работы она не стеснялась. Однокурсницы часто фыркали что ей то с такой внешностью завести богатого поклонника не проблема, но Валю это не устраивало. Она мечтала всего добиться сама и не зависеть от «папика». Валя не осуждала девочек, подрабатывающих проституцией, но и собой торговать не собиралась. Грязь пристает быстро, а отмыть ее не просто. За глаза ее часто называли холодной гордячкой - замарашкой и прочили ей нищенскую жизнь. Валя же закончив институт по нужной тогда профессии, экономист смогла устроиться на хорошую работу. Девочка на всем экономила, но на выпуск смогла купить себе пару хороших дорогих деловых костюмов и к ним несколько блузок в которых она выглядела великолепно. Она приучила себя сдерживать эмоции и никогда никому показывать свои чувства и только так ей удалось пробыть в жизни. Устроившись в хорошую организацию, она по-прежнему отшивала всех поклонников и работала, экономя на всем. Выйти замуж она мечтала, но... Выходить за парня из такой же нищей семьи что бы жить от зарплаты до зарплаты она не хотела. ... И не смотря на слащавые сериалы о бедных замарашках, которые нашли своего принца прекрасно понимала, что парни из обеспеченных семей не женятся на красавицах без гроша за душой. Даже если такое невероятное событие случиться такой брак никогда не будет равным, и красотка в любой миг может вылететь от мужа без гроша в кармане. Становится любовницей или содержанкой это унижительно, и она сама решила сначала разбогатеть. Встать на ступеньку выше и найти себе нормального мужа. Терпения ей не занимать с детства. И она не только откладывала зарплату, но и еще брала халтурки помогая разным небольшим «ООО предприятиям» сводить ежемесячный баланс и готовить документы для налоговой. Заработок рос и она смогла в ипотеку взять двухкомнатную квартиру заплатив сразу половину. ... А-а-а затем как-то так получилось, что ей предложили выкупить недорогого помещения бывшей парикмахерской. Хозяин парикмахерской в спальном районе решил устроить элитный салон и естественно прогорел. Валя выкупила помещение вместе со всем что в нем было и открыла ... тоже салон, только с доступными ценами и хорошим обслуживанием. Наняла толковых людей и главное сама контролировала качество работы и ведя всю бухгалтерию. Еще пара лет и таких салонов по городу у нее уже стало пять ... и на этой цифре она и остановилась. Решив лучше следить за хорошей работой этих заведений чем распылять себя с неконтролируемым результатом. Итог, к тридцати годам у нее собственная квартира и бизнес, небольшой, но собственный и прибыльный. Со своим мужем Валерием она познакомилась в налоговой инспекции. Искра между ними пробежала, но Валя заставила будущего мужа за ней побегать и поухаживать немного по-старинному. Отец Веры очень привлекательный в молодости мужчина недостатка в девушках не испытывал, но Валя его поразила его своей недоступностью, самостоятельностью ... и с ней ему было интересно. Она могла поддержать любой разговор. Его родители, узнав на ком он собирается жениться в восторг не пришли. И даже наняли частного детектива что бы найти на будущую невестку какой ни будь компромат. Они, как и все не верили, что Валя и квартиру, и бизнес заработала сама и только своей головой. ... Но узнав ее поближе они смирились и даже гордились ей. История конечно звучала красиво. Только Валя здорово подорвала свое здоровье вынужденными голодовками и работой. Муж поставил ей условие что после свадьбы она не будет работать, и Валя с радостью согласилась. Перед свадьбой свою квартиру и бизнес она продала и открыла счет на свое имя «на всякий случай» пояснив мужу что это ее подушка безопасности. Конечно если ему понадобится деньги, то она их отдаст. Но он тоже был упертым в некоторых вопросах, и он сам настоял, что бы жена

бросила работу и этот счет так остался за ней. Такой брак по расчету оказался неожиданно крепким, но одна беда с детьми у них долго не получалось. Верочка родилась поздно и осталась единственным ребёнком. Валентина Федоровна не хотела, чтобы дочка так же повторила ее жизнь. Они с мужем мечтали, что бы она вышла замуж молодой завела нескольких ребятишек и фактически так и заставили ее поступить. Валентина Федоровна перед свадьбой Веры переоформила на нее свой счет, и он не вошел в брачный контракт. И так у Веры сейчас оказалась крупная сумма денег.

Эти деньги оказалась настоящим сюрпризом для Лидии Ивановны. Каждый вечер они с Верой обсуждали что еще можно купить в «место», которое они себе даже представить не могли. Вера хоть и сидела с Илюшей дома, но тоже помогала упаковывать вещи, и ее квартира уже фактически опустела. Алексей Сергеевич привез во все три квартиры горы пустых коробок и мешков и по вечерам женщины паковали вещи решая, что брать, а что выбросить. На каждом мешке или коробке они писали свою фамилию «Савченко». Когда коробки и мешки накапливались он договаривался и тут приезжали грузчики. Быстро все выносили и увозили. Лидия Ивановна после поездок домой быстро перекусив с Верой тоже уходила собирать вещи сначала в квартиру родителей Веры, а затем и в свою и работала пока просто не падала от усталости. Время уходило как вода сквозь пальцы и если они не успеют купить нужное и забрать необходимые вещи, то потеряют их навсегда. Уже поднимаясь домой Людмиле Ивановне пришлось в голову что в мире где нет телевизора и интернета должны быть популярными старинные развлечения типа лото. И она бегом рванула в книжный магазин находящийся рядом в соседнем доме и войдя удивилась огромному выбору настольных игр. Яркие коробки самых разных «настолок» занимали целый отдел. Оказывается, настольные игры снова стали входить в моду, и она уже привычно даже не разглядывая попросила продавца упаковать все игры по паре штук. Прикупив вдобавок настольные шашки и шахматы, которые стояли отдельно. Продавцы удивились такой покупательнице тем более за раз все она утащить не смогла. И пришлось ей сбегать в магазин еще пару раз туда и обратно. Все бегом, тем более им осталось на все про все два дня. Вере завтра уже привезут еще трех малышек, и она уже не сможет помогать свекрови совсем. Лидия Ивановна теперь ходила везде с тетрадкой, в которую постоянно дописывала что им еще докупить. Даже ложась спать клала тетрадку рядом на стул. Вдруг что во сне вспомнит и сразу запишет. По утрам завтракая или в машине она старательно вспоминала быт в деревне и ей что ни будь да приходило на ум. Те же резиновые сапоги, про которые она забыла, живя в городе. Лучше купить несколько пар... и калош тоже. В городе можно обойтись и без них, а на той земле нет дорог и значит грязь особенно в дождь везде. И в коровнике, огороде такая обувь пригодится. Поэтому Лидия Ивановна тут же несколько пар им с Верой разных высоких и коротких сапожек, галош, а подумав добавила к списку мужские и детские сапоги разных размеров. Конечно еще нужен отопительный котел под дрова и ручной насос на запас, и она все купила уже по привычке в двух экземплярах. Вербовщик пояснил, что эти вещи всегда им пригодятся. Так-то они передают подобные вещи по заказу регулярно, но, если проход закроется даже на время ... Такие вещи сразу становятся на вес золота. Еще Лидия Ивановна, заехав на фабрику по пошиву постельного белья купила много всего нужного упаковками. Полотенца разных размеров от огромных, махровых банных до самых простых салфеток вытирать руки. Постельное белье разных размеров, несколько пледов, отдельно еще пачки наволочек и пододеяльников. Ткани разные на все случаи жизни она тоже накупила рулонами. От простых тонких хлопчатого - бумажных тканей ситца, сатина ярких и спокойных расцветок, рулоны драпа и шерсти, льна. Ткани там ткнут вручную, значит они грубоваты. Значит ткани отсюда имеют ценность и нужно их купить как можно больше. Уже выходя из магазина она вдруг стукнула себя по лбу вернулась и купила еще несколько рулонов портьерной ткани и тюля. Женщины и там наверняка хотят, чтобы в домах висели красивые шторы, а не самотканые задергушки, и такая ткань «там» будет востребована. Вспомнив что у них теперь есть в семье девочки, набрала

красивых бантов тоже рулонами и разных кружев, тесьмы, резинок. Она сама нашьет им нарядные платица, лишь бы девчонки выздоровели. Нитки для швейных машин упаковками, и еще три швейных ножных машинки одну для тканей, другую для кожи и оверлок. Лидия Ивановна рассудила одна машинка хорошо, а три лучше и еще не поскупилась на разные ножницы, ленточки, пуговицы. Понадеявшись, что все что здесь стоит недорого и доступно, то там диковинка. Те же ленты для отделки одежды наверняка там ткнут руками. Может и красиво, но... таких ярких все равно там нет. Купив все это Лидия Ивановна попросила Алексея Сергеевича свозить ее в Рассказово. В маленьком городке близ Тамбова находится множество фабрик по пошиву одежды на любой вкус. При каждой фабрике свой магазинчик и цены без накруток. Футболочки и обычные спортивные штаны тоже вряд ли продаются свободно на неизвестной земле. И она набрала упаковками различной детской одежды. От трусиков до теплых костюмчиков и пачками простые колготки до взрослых размеров, платица, пижамки. Мальчикам и девочкам одежды разных размеров на вырост, а еще несколько упаковок домашних удобных костюмов для себя и Веры. Тем более остатки летних вещей отдавали со значительной скидкой, и Лидия Ивановна купила еще несколько пачек разных спортивных костюмов, футболок и рубашек. Это все обычные вещи, которые никогда не выйдут из моды и всегда будут востребованы тем более в аграрном мире. Вспомнив что с ними пойдут еще и мужчины, она набрала и им одежды так же упаковками от трусов до спортивных костюмов. Размеров она их не знала и брала все с запасом рассудив, что всегда сможет продать излишки. Хотя это так на крайний случай. У них мальчишки растут и все пригодится самим. По взгляду Алексея Сергеевича она догадалась что поступает правильно, и он тоже теперь другим переселенцам будет рекомендовать посещение фабрик.

Шерсть там есть и прясть она умеет, а это значит носки, шапочки, варежки навяжет сама и еще и Веру, и девочек всему научит. Спиц для вязания она тоже купила несколько разных наборов понимая, что все нужное взять невозможно, но хоть что-то. Оказалось, ручные прялки тоже продают, и она взяла несколько штук. Может прялки и там есть, но лучше пусть будут. Лидия Ивановна несколько раз покупала своим мужу и сыну обувь и куртки для рыбалки и охоты и решила, что и им с Верой пригодится хорошая удобная одежда на все случаи жизни. Навряд ли там шьют берцы и ботинки в которых можно удобно ходить в лесу по нетоптаным дорожкам. Приезжая домой она быстро усаживалась за стол с Верой рассказывая пока кушает все что она смогла купить за день. Выслушивала рассказы Веры о состоянии Илюши. Больше всего женщины боялись, что не успеют и все их труды обернутся прахом. Старались себя нагрузить работой как можно больше что бы ночью упасть в кровать без снов и кошмаров. Лидия Ивановна после ужина целовала Илюшу и уходила упаковывать домашние вещи старательно подчищая квартиры. Это выйдя замуж она стала ухоженной современной дамой, а выросла то она в деревне и понимала, что нужно с собой брать все буквально и теперь старалась упаковывать нужного как можно больше. Возможности сходить в магазин у них уже не будет. Мебель тащить глупо там ее скорее всего делают из настоящих деревьев. Алексей Сергеевич тоже как-то нелестно обронил что люди тащат с собой всякую хрень и в том числе мебель из опилок. Так-то и дом они купили тоже с готовой мебелью. ...А-а-а какой она там будет неважно. Любой нормальный мужик топором сляпает простую кровать или полку, за это она не переживала. Если «там» дома строят благоустроенные, то мебель делать умеют, - рассуждала Лидия Ивановна. А вот посуду стеклянную, металлическую делать там не могут. Значит нужно забрать посуду всю с трех квартир и еще докупить. Лишнюю посуду всегда продать можно будет ... или отложить девочкам на приданное. Лидия Ивановна упаковывала в мешки, коробки все домашние вещи, белье, посуду. Когда-то она еще по молодости набрала модные наборы серебряных ложек, ножей, вилок. Они так и пылились в шкафах все эти годы в красивых коробочках. Теперь же в новом мире они будут ценны. Это сейчас ей кажется они увязли в мешках и коробках. «Там» все это разберётся, и они еще не раз будут жалеть о какой-то забытой и нуж-

ной там вещи. Лидия Ивановна накупила множество кастрюль с толстым дном от маленьких до огромных, сковородок, чугунков несколько комплектов стеклянных самых простых тарелок, чашек, металлических кухонных тазов всех размеров. Она упаковала всю посуду в своем доме и в доме Вериных родителей. Нашла общий язык с Алексеем Сергеевичем, и он помогал ей советами. От мужа и сына в доме осталось оружие, и она поинтересовалась стоит ли ей его брать с собой.

Он не задумывался, - конечно возьмите, только без патронов. —«Там» наш порох не работает, и они что используют свое, а сами патроны тоже уже делают сами на все калибры и вас научат стрелять. – «Там» с этим просто- дикий и еще неизученный мир.

Лидия Ивановна и сама обалдела, вскрыв сейф. Десяток разных ружей, еще какие-то пистолеты, клинки. Она и не подозревала что ее муж и сын накопили такой боезапас. Быстро все упаковала вместе с инструкциями к оружию. С ними вместе уложила наборы щеток для чистки оружия, какую-то пасту, и все ножи тоже... разберется потом Патроны оставила хоть и чувствовала себя полной дурой.

После закупа уже перед самым уходом проезжали мимо церкви, и Лидия Ивановна неожиданно попросила Алексея Сергеевича остановиться. Особо верующих в их семье не было, но то что с ними происходит уже невероятно. Лидия Ивановна, войдя в собор постояла у иконы божьей матери. Мысленно попросила у нее прощения и помощи. Лидия Ивановна так вымоталась что связно думать не могла. Не понимала зачем вообще сюда пришла. Обратится за помощью к живым родственникам за все это время ей и в голову не пришло и не потому что отношения были испорчены. Зная состояние Илюши не хотелось слушать сочувствующие, участливые речи, фальшивые пожелания выздоровления. Но теперь, когда ей предстояло навсегда уйти с этой земли ей захотелось простится хоть так. Она накупила свечей поставив отдельно за живых и мертвых. Помянув всех родственников, кого могла вспомнить. Если их переезд настоящий она отправит родным письмо, а если нет, то ей будет все равно. У них ведь даже не получится простится с друзьями и родными, которые живы. И на кладбище где лежат самые дорогие им люди съездить они тоже не успевают. Верочка уже столько плакала, переживая что не смогла проводить свою маму в последний раз. Выходя Лидия Ивановна купила в церковной лавке несколько икон в дорогу, обещая себе, что, если все получится стать настоящей прихожанкой. И тут же увидела свечи в стаканах баночках с закручивающейся крышкой, взяла их десяток разноцветных зачем сама не понимая. Просто понравились.

Раз там нет электричества то с развлечениями тоже туго Лидия Ивановна терпеливо пересмотрела все три семейные библиотеки. Все книги с собой тащить смысла нет, нужно выбрать те что пригодятся. Собрала все книги российской и зарубежной классики прикупив попутно еще книги из серии «сделай сам». Благо книжный магазин недалеко от их дома, и она пару вечеров целенаправленно ходила выбирать книги, которые им могут понадобиться. Купила несколько толстых томов по кулинарии выбирая тоже классические рецепты. Она сначала брала книги не особо к ним приглядываясь, подумаешь рецепты и что там может быть не так! И уже на кассе заметила, что многие книги рассчитаны на приготовление пищи в микроволновке или хлебопечке. Пришлось ей вернуться и пересмотреть книги еще раз. Теперь она откладывала книги, по которым можно делать, стряпать, шить своими руками без использования сложной техники. Купила несколько толстых томов по вязанию для детей и взрослых. Тома по кройки и шитью, консервации фруктов, мяса. Дома она упаковала все детские книги отдельно, а вот детективные и современные романы отложила в сторону они им «там» не пригодятся. ... Сказки это самое то что им пригодится на все случаи жизни, и она прикупила все до чего дотянулись руки. Справочник по ветеринарии, как оказать первую помощь, несколько справочников по растениеводству и животноводству. Пачками она набрала книжек для совсем маленьких и советскую классику для детей. Упаковала огромную коллекцию журналов с выкройками. Она когда-то шила хорошо и хранила все журналы не решаясь выкинуть

и теперь радовалась, что это ей поможет освоится в новом мире, если он существует и докупила новых. Там же в отделе канцелярии купила упаковками карандаши, альбомы и разные тетради. Раскрасок малышам и детских энциклопедий типа «сделай своими руками» предвзвительно пролистав их. Книги ей понравились, и Вера по ним сможет заниматься с малышами. Она старалась закупить все в первую очередь по составленному ей списку, а подумав вспомнила что там нет магазинов с самыми простыми вещами. И на другой день лихорадочно докупила несколько оцинкованных ванн, тазов и даже пару стиральных досок, обрадовавшись, что еще такие продают. Мы так привыкли к бытовой технике в каждом доме и стирке руками, что забываем про элементарные вещи которые когда-то были в каждом доме. Алексей Сергеевич обмолвился что мыло там изготавливают, но первый месяц они будут в карантине и им и четверым детям нужно стирать почти каждый день. И она тут же купила несколько упаковок хозяйственного и туалетного мыла. ... Подумав, что после стирки им предстоит белье, отжатое на руках еще где-то сушить купила несколько решеток сушилок.

- А, как там с зубной пастой, - вдруг озабочилась она, понимая, что там вряд ли есть что-то подобное и сколько нужно купить щеток на запас и той пасты.

Алексей Сергеевич остановил ее метания и достал из кармана стеклянный пузырек. Неторопливо открыл крышку и высыпал на ладонь несколько горошин.

- Это смола и она выдается всем жителям бесплатно и обязательно. - Лидия Ивановна одной горошины после еды достаточно что бы зубы блестели, а полость рта оставалась здоровой. - Мм... там как бы сказать нет проблем с зубами, точнее не скажу.

Лидия Ивановна пригорюнилась, - знаете мне все вокруг сейчас кажется сном и никак не могу проснуться.

- Вы держитесь замечательно, и я вас вполне понимаю. - И вы собрали максимально полезные вещи... - И еще добавлю... если вы там встанете на ноги и сможете зарабатывать, то будет возможность покупать вещи отсюда. - Может я вам это говорил уже, но лучше напомнить... - Знаете я отправил туда многих людей и не буду скрывать некоторые не смогли прижиться. - Подробностей не знаю только догадываюсь, и ... в вас я верю.

- Мм... даже не знаю, как спросить, а что там с туалетной бумагой. - Понимаю не самый важный вопрос, но...

Алексей Сергеевич рассмеялся, - вопрос важный, но... - Там туалетную бумагу изготавливают и очень неплохого качества.

Смешно может кому-то, но мы слишком привыкли к комфорту и подтираться листом лопуха не привыкли, а зимой как, ... так что Лидия Ивановна хоть в этом вопросе успокоилась. Мужчины «бесплатники» шли с ними совсем без вещей и хоть их фактически навязали Лидия Ивановна подумав решила, что их тоже нужно приодеть и снабдить теплыми вещами. Она купила простое и термобелье, разных размеров ботинки, куртки решив если что не подойдет, то это можно будет обменять. Лидия Ивановна одних только носков в прямом смысле купила несколько огромных мешков и тем неведомым мужчинам, и мальчикам на будущее разных размеров, а еще девочкам и им с Верой. Она уже так запуталась, не понимая покупала ли она носки чуть раньше, или она только собиралась их взять. Вдруг она про них забыла и вспомнила только сейчас, и купила еще на всякий случай пока остались деньги. Ей иногда казалось, что она никогда не выберется из всех этих магазинов и в голове путалось что она взяла, а что нет. Женщины и так вымотаны, а тут еще за неделю провернули столько работы что сами не ожидали. ... И неделя то пролетела как один день. Лидия Ивановна держалась только на энтузиазме. Вера тоже была вымотана и еле держалась на ногах. Ей два дня назад привезли еще трех детей. Мальчика Андрея семи лет, и двух малышей, - двухлетнюю Катю и полугодовалую Аню. Дети были вялыми и сонными все на одно лицо и-за желтоватой припухшей кожи. Они все похожи как родные братья и сестры лысыми головами и безучастными лицами масками. Еще они все настолько истощены болезнью и сами шевелились с трудом. Тяжелобольные дети

очень похожи. Только у каждого из них свои лекарства, которые нужно давать вовремя и по строгой дозировке. Кормить их тоже нужно по часам, а еще мыть и развлекать. Про развлечения это конечно шутка. Дети все на грани жизни и Вера с трудом кормила каждого ребёнка с ложечки молясь и плача что бы они смогли дотянуть до перехода. Лидия Ивановна, осмотрев малышей купила еще одну просторную дорожную и проходимую коляску, настоящий вездеход. Решив, что в случае чего малышей можно уложить в коляску по двое. Они такие худенькие что поместятся, а четверых детей они с Верой вдвоем на руках никак не утащат. Малышей привезли в одежде только той что была на них. Лидия Ивановна накупила на будущее им много. Но сейчас всем малышам и Илюше в том числе оставили только минимум одежды. Только переодевашку стараясь что бы в последнюю дорогу у них на руках осталось как можно меньше барахла. Детей привезли в вещах не совсем удобных и вроде как собранных хаотично с бору по сосенке. Лидия Ивановна, записав их размеры купила им все новое, удобное. Вещи с малышкой она тоже упаковала и отправила решив, что там они лишними не будут. Когда все разберут там и решат, что они будут носить, а что обменяют. Вроде по списку она купила все и с запасом, но теперь уже и смысла нет переживать. Завтра утром они уедут в Сосновку и будут ждать переход и что их ждет впереди непонятно. Женщин лихорадило от волнения. Они до сих пор не верили, что перейдут в другой мир, но решили, что и убивать их тоже не будут. Группа вроде собирается большая, да и детей тем более таких зачем им отдавать... если собираются от них избавиться. Накануне отъезда Лидия Ивановна снова пробежалась по магазинам стараясь обменять последние деньги на вещи. Потратилась она хорошо. На руках у нее осталась сущая мелочь, на которую собиралась купить продукты в дорогу. Алексей Сергеевич уже привез ее к дому вдруг хлопнул себя по лбу.

- Лидия Ивановна совсем забыл порекомендовать взять с собой котят, щенков и много. - Они там востребованы. - Дело в том, что обычно если переселенцы берут с собой домашнего кота или кошку, то часто они стерилизованы. – А-а-а людям и там хочется держать в доме питомца. – Не знаю, как сказать, но вон около вас есть ветлечебница и там могут быть бездомные животные. – Осенью котят и щенят обычно привозят на усыпление в большом количестве. - Понимаю тяжело с ними будет, но, если решитесь я помогу здесь. - Там вас тоже встретят. ...- Но решать только вам.

Лидия Ивановна думала недолго. Она так вымоталась или всегда была сентиментальной, но услышав слово усыпление не колебалась. И они вдвоем направились к ветлечебнице. Вечерело и здание казалось уже закрытым. Она разочарована дернула дверь ... И навстречу толкнув ее дверью вышел молодой человек, который как раз уходил домой. Лидия Ивановна растерялась не зная, как объяснить, что ей надо, а вот Алексей Сергеевич быстро и толково объяснил ветврачу что им нужны животные и много, если они у них есть. Доктор заметно повеселел.

- К сожалению, у нас много таких котят и щенков. - Даже щенка чихуахуа принесли на усыпление и-за проблемы с суставами. - Лечение дорогое и хозяева решили его усыпить. - И мопс есть со сломанными лапами, тоже надоел хозяевам, а уж дворян с улиц много. – У нас волонтеры привозят их и всегда в большом количестве. - Тех, кому мы находим хозяев то обязательно стерилизуем. - Они несколько дней у нас находятся... - Пытаемся найти им дом, но большую часть вы правы... приходится усыплять. - Выпускать такое количество ненужных животных в город опасно.

- Нам нужны только те, которые не стерилизованы, - уточнил Алексей Сергеевич.

- Да мы их перед усыплением уже не оперируем, - мрачно пошутил ветеринар. – У нас на сегодня остались только такие... к сожалению. Они вошли в здание, и ветеринар, открыв еще одну дверь провел их в огромную комнату, заставленную клетками, - можете выбрать кто вам нравится.

- А-а-а как нам забрать всех... - В смысле в чем бы мы их могли провезти хоть в тесноте, но что бы они понимаете –э-э-э не передавились.

Доктор растерялся, - вы что хотите забрать всех?!!

Алексей Сергеевич обаятельно улыбнулся и подтвердил, - всех. - Понимаете, мы переезжаем в глухую деревню далеко отсюда... - И там совсем нет живности... вот нам и заказали.

Врачу явно не хотелось убивать такое количество животных, и он решился.

-Я их прокапаю, и они будут сутки сонными. - Кормить в дорогу их тоже не нужно... потерпят, только поить. - Одна беда у меня всего две переноски, но я могу разместить всех в несколько коробок наделав в них дырок что бы они дышали. – Коробки надежные и мы уже отправляли в них животных.

- А-а-а давайте так! - Мы вам заплатим, а вы их приготовите как надо... и оставите их у себя на ночь. - Утром мы их заберем и чихуахуа с мопсом тоже. - Вы напишите нам памятки, что нам нужно делать с больными животными как лечить и желательно их всех обработать от паразитов и миски для еды и питья вы прискотчуйте к клеткам, пожалуйста.

Доктор молодой совсем парень выдохнув согласился.

Посчитав все необходимые траты и вывернув карманы Лидия Ивановна расстроилась, ей не хватало денег, - может у Веры что в карманах осталось, - пробормотала она даже покраснела она от волнения.

Алексей Сергеевич мягко ее успокоил, - я добавлю это будет мой вклад в будущее. - Когда перееду «туда» вы подарите мне кота, договорились!

Он проводил Лидию Ивановну до подъезда и быстро уехал. Завтра всем предстоял тяжелый день. Лидия Ивановна тяжело поднялась по лестнице и вспомнила что она так и не купила в дорогу печенье и сок.

И с повинной головой достала ключи что бы открыть дверь как услышала тихое, - мяу – мяу, - под ногами.

На лестничной площадке сидела парочка рыжих, очаровательных котят и она, увидев их засмеялась. Может так и надо и это знак что она не зря отдала последние деньги. ... А-а-а дома, есть что пожевать, и сами они голодными не останутся. Тем более малышам питание они уже упаковали в рюкзаки.

Она не раздумывая подозвала котят, - кис- кис.

Котята не боясь подбежали к ней и стали вопросительно мявкать пытаясь запрыгнуть на нее. Лидия Ивановна, открыв дверь впустила их в квартиру решив найти коробочку и взять их с собой. Войдя в квартиру, она тяжело облокотилась на стену скинула туфли. Ноги за день опухли и отваливались, но мысленно сделав ревизию она вроде успокоилась. Все покупки и вещи из квартир они успели отправить.

Вера как обычно суетилась возле малышей. Она промелькнула мимо прихожей с бутылочками в руках, не заметив прихода свекрови. Лидия Ивановна, быстро скинув куртку налила котят в чашку молока, и в небольшую коробку быстро нарвала клочков бумаги потыкав их носом. До завтра это вполне нормальный туалет для котят, а там кто знает, что с ними со всеми случится. Она сменила одежду и помыв руки стала помогать Вере с малышами и рассказывать все что случилось с ней днем. ... Про кошек тоже и что она потратила на них последние деньги. Вера как раз одевая Анечку в чистый комбинезон улыбнулась.

- Мама у меня в кошельке есть деньги... только вспомнила. - Сколько не знаю и их нужно потратить.

Она уложила малышку на кровать подоткнув ей с боку одеяло. Девчужке полгода всего, а она как маленькая старушка, только сил и хватает сжимать кулачки. Даже перевернутся на бочок сама уже не может.

Лидия Ивановна тяжело плюхнулась на табуретку, - Верочка утром если не забуду возьму еды в дорогу. - Счас уже я никуда не могу идти... да и сколько там у тебя осталось?

- Сумма большая, - сказала Вера, заглянув в кошелек. - Мама я тебе его в карман положу. - Утром будешь животных забирать может что там купишь.

Все дети последние пару дней спали на огромной семейной кровати вместе с Верой, а Лидия Ивановна так же на диване в гостиной.

- Наша последняя ночь в этой квартире, - пригорюнилась Лидия Ивановна.

Все что можно они упаковали и отправили, оставив только мебель и технику. Алексей Сергеевич обещал продать что сможет и отправить туда продуктами. Верочка хоть и старалась поддерживать порядок, но все равно квартира уже выглядела пустой и нежилой. В комнате Илюши было уютней всего. Огромные игрушки в основном машинки с пультами управления стояли на полочках, на опустевшей кровати валялись затасканные мягкие игрушки. На полу стояли огромные машины на аккумуляторах. Слишком громоздкие игрушки и электронные они упаковывать не стали, а их оказалось неожиданно много. Вера, подойдя к свекрови обняла ее.

- Я все-таки надеюсь...

- Да конечно..., - отозвалась Лидия Ивановна. - И игрушек то мы с тобой совсем не взяли, чем будем детей развлекать.

- А-а-а, - выздоровеют деревяшками будут играть, - махнула лениво рукой Вера. - Я так-то что нашла упаковала, но... это не главное.

У нее глаза буквально слипались от усталости, и она, снова махнув рукой и шатаясь осторожно легла к малышам. Лидия Ивановна выключила верхний свет оставив только уютный, неяркий ночник и тоже пошла на свой диванчик. Она то эти дни была занята беготней, а Верочка сидела в квартире с умирающими малышами боясь в любую минуту потерять кого-то из них. Ей морально и физически досталось больше всего.

- Бог даст завтра у нас все сложится! - Ведь не может быть все время только плохо, - прошептала она в отчаянии и только присев и даже еще не вытянувшись на диване уже уснула.

///

Утро так ожидаемого дня не радовало. Пасмурь на улице и на душе. Лидия Ивановна стала раньше всех и быстро помылась под душем и разбудила невестку тоже давая ей возможность помыться. Они еще и успели спокойно пить чай с бутербродами поглядывая в окно, за которым лил дождь. С кухни Вера отправилась в спальню и с трудом ласково стала расталкивать, тормошить ребятишек. Она быстро одела их, напоила лекарствами и в две руки они с Лидией Ивановной их покормили. Дети все выглядели настолько плохо, и женщины переглянувшись с ужасом подумали, что могут не успеть их спасти. Алексей Сергеевич приехал вовремя и быстро стал перетаскивать вниз коляски и рюкзаки. Лидия Ивановна споро упаковывала котят в коробку наделав в ней дырок и стараясь не обращать внимание на их жалобный мяв. Хорошо хоть дождь кончился и солнышко выглянуло как по заказу.

Алексей Сергеевич, заметив мяукающую коробку, - вчера что ли к вам в подъезд их подкинули, я днем их не видел?

Он осторожно унес мальчиков на руках по очереди в минивэн, а Вера и Лидия Ивановна перекрестились, присели на дорожку и взяв девочек на руки тоже заторопились в автобус. Уже, когда уселись в минивэн вспомнили про оставшихся котят и щенков. Алексей Сергеевич махнул женщинам что сам притащит коробки с животными с ветеринарной клиники.

Лидия Ивановна сунула ему в руку деньги из Вериного кошелька прошептав, - может там еще кого выкинули?

В общем как ни старались собраться быстро и организованно все равно получилось немного суматошно. Теперь женщины переживали если им придется задержаться в Сосновке как они справятся и с детьми, и с животными. Они даже не сразу заметили на заднем сиденье минивэна двух безучастно сидящих мужчин. Они не пытались помочь или что-то сказать. Просто сидели и смотрели как женщины мечутся, распределяя детей и коробки. Лидия Ива-

новна, уложив Катю на соседнее сиденье осторожно подвинула к окну равнодушного уставшего Андрюшу и села рядом с ним взяв малышку на руки и оглянулась на мужчин. Мужчины конечно вымотаны и истощены болезнью, но поздороваться то можно, а они, увидев женщин просто отвернули лица. Лидии Ивановне их поведение не понравилось, но не выкидывать же их. И она, выбросив их из головы занялась маленькой Катей.

Алексей Сергеевич чуть раньше сказал, что мужчин зовут Никитой и Федором Георгиевичем. Они оба в тяжелом состоянии и о чем-то говорить с ними сейчас бесполезно.

И добавил, - мне жаль, что я их повесил на вас, но если вы не будете с ними справляться или не сойдётесь характерами... - Всякое бывает то скажите об этом вашему куратору «там» и их от вас переселят.

Вера усевшись взяла маленькую Анечку на руки посадив Илюшу напротив себя. Дети тепло одеты и таскать, держать их неудобно. Вера посадила Илюшу к окну что бы он более удобно мог сидеть и не вылететь если машину тряханет и еще его придерживала коленками. Руки то заняты Анечкой. Девочка сердито ворочалась на руках Веры. Впрочем, все дети выглядели сердито. Для них эта поездка невероятно тяжелая и болезненная. Тут еще Алексей Сергеевич заставил салон коробками и так вот под мям, гав и тихие стоны малышей они выехали из Тамбова в неизвестность. Дорога оказалась длинной и тяжелой. Хорошо еще что Вера приготовила упаковку бумажных полотенец и влажных салфеток. Пока ехали по асфальту было еще терпимо, а вот на грунтовке детей стало тошнить. Да и самим женщинам было безумно плохо. Они от усталости засыпали на ходу и еле держались на ногах и еще успокаивали ноющих малышей. Алексей Сергеевич, когда была возможность рассказывал, что через переход он уже смог отправить большую часть имущества.

- Животные пока застряли в «Сосновом бору», но это не страшно, прибудут чуть позже. - И саженьцы тоже немного застряли уже не по моей вине. - Питомник затынул упаковку такого большого количества растений, но край через неделю они будут у вас, - пообещал он.

- Народу собрали много... получилось несколько групп, и большая часть уже ушла. - Хоть бы и сегодня прошло все также, а то, - он оглянулся и посмотрел на малышей, продолжать фразу смысла нет.

Женщины не возмущались что их не отправили раньше. По словам Алексея Сергеевича, проход открылся буквально пару дней назад, а в «Сосновом бору» уже к тому времени накопилось много людей которые ждали перехода намного дольше. Людей отправляли строго по очередности и спорить смысла не было. Такой порядок.

- Вы бы хоть дорогу сделали лучше, - выдохнула Вера на очередной кочке еле удержав малышку в руках.

- Алексей Сергеевич усмехнулся, - поверьте нельзя! - Мы хотели и переход тут же закрылся. - Он не терпит изменений вокруг себя... - Мы даже телеги особые заказали, узкие что бы по тропам можно было проехать. - И вокруг него заповедная и очень охраняемая зона как раз на тот случай что бы случайно не вырубил деревья или еще что сотворили.

Видно черная полоса для женщин сменила цвет. И только они въехали в село «Сосновый бор» остановились у крайнего дома как к машине резво подбежал полноватый мужчина с одышкой.

Он, подбежав к дверце машины со стороны водителя громко заговорил, - телеги готовы быстро все перекладываемся и вперед.

Две запряжённые лошадьми действительно узкие телеги стояли у забора, и мужчина тут же быстро подвел одну из лошадей к машине. Тут же выскочил откуда-то молодой парень и они вдвоём стали выносить сначала коробки с животными и сумки, затем мужчин. Укладывая их в телеги прямо в сено. Затем они вынесли мальчиков и уложили их во вторую телегу. Помогли выйти женщинам осторожно взяв у них девочек.

Толстяк произнес скороговоркой, - я доктор, вас уже ждут. - Запомните главное не нервничать и слушать команды. - Мы вас проводим здесь и «там» вас тоже ждут... - Вы все идете как Савченковы и когда будут называть вашу фамилию откликайтесь. - Малышам и вам я дам лекарство. - Они будут спокойно спать, а вы просто не будете нервничать. – Переход не любит эмоций.

Он быстро вложил мальчишкам в рот крупные таблетки зеленовато- синего цвета и заметив Верин, встревоженный взгляд добавил, - это успокоительное и им неопасное. - Нужно что бы дети во время перехода были сонными... это важно.

Вложив таблетку в рот Кате, доктор достал из другого кармана пузырек с такого же цвета постилками и осторожно положил пластинку в ротик маленькой Ане. Девочка спокойно зачмокала и расслабилась. Малышка капризничала пока они ехали, а на свежем воздухе сразу же затихла, прижимаясь к Вере. Вере и Лидии Ивановне он дал желтоватые таблетки со вкусом мяты.

- Они успокоительные, вы будете в полном сознании не переживайте. - Слишком вы нервничаете и это плохо... хоть и понятно.

Толстяк всех оглядел посчитал, что-то отметил в своем потрёпанном блокноте и дал команду ехать.

Мужчин и коробки с животными уложили в первую телегу, во вторую удобно уложили малышей. Женщин посадили на край телеги к малышам велев им держаться крепче за бортики повозки. ... И еще около часа по узкой лесной дороге катились, качались неторопливо телеги со всеми своими измученными пассажирами. На свежем воздухе всем стало легче и как ни странно не трясло. Алексей Сергеевич шел рядом и успокаивал женщин.

- Все будет у вас хорошо. - Только слушайтесь вашего куратора «там». - Не задавайте глупых вопросов, привыкните и во всем быстро разберетесь. – Вы самые разумные и симпатичные переселенцы и я верю, что у вас все «там» сложится.

Лидия Ивановна, только кивала ему в ответ. Они с Верой так напуганы что казалось и некуда больше. Они все поставили на этот переход и больше всего боялись, что это шарлатанство. Женщины даже не понимали куда их везут. Оставь их всех сейчас здесь в лесу они бы уже не вышли из него никогда. Всю дорогу женщины жались друг к дружке вздрагивая от каждого громкого звука даже не замечая какая красота вокруг них. Золотая осень во всей своей красе блистала в лесу разноцветьем листьев, а они жили только своим горем и ждали чем закончится их сумасбродный поступок. Вскоре телеги встали. Алексей Сергеевич помог женщинам слезть с телеги, а доктор и парень уже разгружали первую телегу. Женщины долго топтались на месте. Им обеим свело ноги от внутреннего напряжения и страха, а затем только взяли малышей на руки.

– Что-то мне не помогает эта таблетка, - пробормотала Вера пытаясь спрятать свой страх.

- Все хорошо, - успокоил Алексей Сергеевич, - у них слабое действие.

Все дети спали это можно было заметить по чуть слабому дыханию. Алексей Сергеевич Илюшу осторожно уложил на плечо и подхватив еще Верин рюкзак пошел вперед. Андрюшу тут же подхватил подбежавший доктор, а парень оставшиеся вещи. Они вышли на огромную круглую поляну, огороженную по всей окружности бортиком из камней.

- Поднимайте ноги, - слышали женщины и с трудом перешагнув ограду ступили на поляну. По центру поляны стояла вросшая в землю тяжёлая, каменная коновязь. Вера почему-то именно так решила. Может что у столбов с перекладиной натоптано и явно не людьми, но сейчас это место свободное если не считать нескольких баулов, чемоданов. От коновязи секторами по поляне раскинулись каменные скамейки. Видно, что старинные. Скамейки поросли зеленоватым мхом и казались обветшалыми и кривоватыми от просевших от времени камней. Почти на всех скамейках сидели люди с уставшими, серыми лицами. Мужчины, и женщины все на одно лицо. Многие держали детей на руках. Некоторые неодобрительно посмотрели на

вновь прибывших. И Вера поняла, что они думают, что их задерживают из-за них. Сопровождающие торопились и опасливо оглядывались словно боялись уйти с переселенцами. Две скамейки стояли свободными и сопровождающие ловко рассадили на одну сторону мужчин, их новых спутников обложив вещами для усидчивости. На другую скамейку пристроили женщин усадив между них сонных мальчиков. Малышек просто положили в коляски поставив их посерединке.

– Все прощаться не будем еще встретимся, - прошептал Алексей Сергеевич. - Сидите тихо и не двигайтесь. - Вы должны перейти в течении часа, - и он с доктором и парнем заторопились на выход.

Вера осторожно огляделась и прижала к себе сонного Илюшу, заметив, что свекровь уложила голову Андрюши себе на колени. Они со свекровью переглянулись и взялись за руки. С другой стороны, совсем рядом с ними сидели тесно прижавшись, молодые супруги с ребенком. Молоденькая совсем женщина бледная, вымотанная и какая-то бесцветная в серой куртке с капюшоном на голове качала на коленях завернутого в одеяло ребенка.

Ее муж эдакий полноватый здоровяк с круглым лицом и ярким пивным румянцем шипел сквозь зубы, - забавно будет что мы здесь просидим до темноты и окажется что это мошенники! - И пока мы выберемся с этой глуши они уже исчезнут из страны. - А мы останемся нищими.

Вера и Лидией Ивановной сжали ладони, - подумав, если они останутся тут с четырьмя умирающими детьми это будет еще хуже... и тут... пейзаж вокруг неуволимо изменился. Вроде бы все тоже, но дорога только что была позади них вдруг плавно возникла, с другой стороны. И там тоже стояли телеги с лошадьми и мужиками только странно как-то по-старинному одетыми. Видно только все немного смутно. Такое ощущение что поляну накрыл полупрозрачный туман. Вера с Лидией Ивановной тут же почувствовали тошноту постарались расслабиться, как и советовал доктор. Кто-то страшно закричал совсем рядом и ... тут же крик оборвался как обрезало и Веру заколотило от страха. Только теперь она поняла, что переход существует и есть другая земля. Из нее как стержень выдернули, и она еле удержалась на скамейке боясь упасть в обморок. Глянула на свекровь и поняла, что она чувствует тоже самое.

Малыши сопели с ними рядом на скамейках, - главное расслабиться, - шептала про себя Вера стараясь не шевелиться.

Лидия Ивановна рядом тоже застыла. Переход свершился, и они поняли это сразу. Вот в глазах стало все резким, вроде тоже осень, но. Та осень, из которой они ушли была тусклой и серой по сравнению с этой чужой осенью. Здесь все вокруг настолько яркое что слезы на глаза навернулись у всех людей на этой поляне. ... А-а-а воздух вокруг такой что словами не описать. Только вздохнув его понимаешь, что здесь нет никаких промышленных заводов или фабрик. Невообразимо чистый пьянящий воздух, в котором смешались аромат елового леса, горная свежесть, влажность реки и еще множество ярких, вкусных нот. У всех людей сразу же закружилась голова как у пьяных. Дыхание стало легким как будто у всех прибывших с груди бетонную плиту сняли. Мир этот вроде похож, но другой и сразу разницу не понять. Дерево, стоящее впереди за поляной похоже на березу вроде, а ствол другой светлей, листья больше. И неведомо каким чувствам Вера поняла такого дерева на старой земле нет.

- А, может нас всех опоили наркотиками и убивают, - вдруг мелькнуло в Вериной голове, - а мы тут все в мечтах!

И тут же себя одернула, даже если так лучше им умереть с Илюшей вот в таких странных фантазиях.

///

Мужчина вышедший из леса был одет в забавную длинную телогрейку из овчины с капюшоном, а еще на его ногах ладно и привычно сидели кирзовые сапоги явно старинной выделки.

Почему так Вере показалось, она объяснить не могла. На голове у мужчины красовалась забавная шапка похожая на приплюснутую папаху. Папаха сидела на голове наискось и придавала начальственный вид. Мужчина внимательно осмотрел всех прибывших и достав их кармана листок бумаги стал их пересчитывать по головам. Все переселенцы со страхом и интересом уставились на него.

Он подошел совсем близко к поляне поднял руки вверх привлекая внимание людей и закричал громко, - так господа вы прибыли на новую землю и давайте очень спокойно и организованно выходить сюда ко мне, и грузиться в телеги. – Встают только те чью фамилию я называю и никак иначе.

Он назвал фамилию и посмотрел требовательно. Люди стали подниматься со скамеек показывая сколько их. Остальных переселенцев он приказным жестом усадил обратно.

- Организованно будет быстрее, не мешайтесь! - Все пройдет быстро.

Так же, как и на «старой земле» двое молодых людей так же странно одетых помогали выйти людям с поляны и вынести вещи. Сразу усаживали переселенцев в телеги, которые тут же отъезжали. Только телеги с людьми отъезжали как тут же подкатывали новые пустые повозки, и мужчина называл следующую фамилию. И все повторялась. Работали они быстро, привычно. Ласково подталкивали людей, которые растеряно выходили с поляны. Сами подхватывали под руки тех, кто не мог идти, собирали багаж и все повторялась по новой. Провожатые к каждой семье прикреплены свои. Вера так засмотрелась что прослушала, когда назвали их фамилию. Лидия Ивановна осторожно подтолкнула ее. Вера попыталась встать и немного растерялась от того что ноги ее не слушались. Волнение последних дней ударило по ногам. К ней тут же подскочил крупный, высокий парень и настойчиво потянул ее за руку помогая встать.

- Я Ленька, - произнес он забавно. - Я буду вашим помощником пока вы не адаптируетесь. – Все нормально, вы натерпелись страхов поэтому у вас такая слабость.

Он еще что-то говорил, подхватывая на руки Илюшу, но Вера уже не слышала. Ленька поставив Веру на ноги быстро и ловко унес мальчика и вернулся снова. Вера медленно вышагивала к краю поляны с трудом удерживая на руках Анечку. За ее спиной также растеряно сопела Лидия Ивановна с Катей на руках. Пока женщины дошли до телеги как-то неловко и растеряно держа спящих девочек на руках Ленька и мужчина, который всем командовал перетаскивали их спутников и Андриюшу, и все вещи, коляски, коробки. И снова всех больных уложили так же в две телеги.

- Меня Кузьмичом зовите, - обратился к запуганным женщинам тот самый мужчина в папаше и помог им сесть на телегу. - Вы как я понимаю Вера, а вы Лидия Ивановна.

Женщины кивнули и снова застыли не зная, что сказать и что делать. Вера с трудом обернулась и оглядела малышей, но они лежали спокойно и дремали. От здешнего чистого воздуха у малышей даже слегка щечки порозовели. Мужчина взял вожжи в руки прикрикнул на лошадь. Телега тут же медленно покатилась, а он пошел рядом.

- Как же вы столько больных то вытянете, - удивился Кузьмич. - Шесть человек на вас двоих — это много. - За больными то первую неделю уход тяжелый будет, и он полностью только на вас ляжет. – Проход давно не открывался, и мы нынче сразу много людей принимаем. - Поэтому то и помочь вам в уходе особенно будет некому.

- А-а-а как происходит выздоровление, -поинтересовалась Вера, разглядывая мужчину.

Кузьмич выглядел лет на пятьдесят и не по внешности, а скорее по глазам и по манере поведения. Гладкая, загорелая кожа, тело гибкое, мускулистое угадывалось даже под мешковатой одеждой и толстой меховой телогрейкой.

- Думаешь сколько мне лет, - рассмеялся он, поглядывая на Веру. – Я очень старый. – Попал сюда давно, случайно и не жалею ... хотя вам то точно трудно будет. – Здесь что бы жить нужно работать, а вы на «старой земле» от этого отвыкли, а насчет выздоровления... - Первые три - четыре дня все больные будут спать и потеть. - Их нужно мыть каждые несколько

часов, а затем у кого как конечно, но обычно основная болезнь выходит кашлем... - Черной такой жижей и очень вонючей... - И нужно ее убирать, подмывать больных постоянно. - И еще тела больных с потом покрываются пленкой, которую нужно смывать. - И гадятся под себя больные часто... Кузьмич заломил папаху на лоб и добавил, - грязно выходят болячки... не все ухаживающие выдерживают... Он помолчал минутку видно ждал каких-то эмоций от женщин и продолжил говорить, - а-а-а когда они порозовеют и побледнеют то все можно уже не опасаться ... - Считай болезнь ушла, но еще долгое время они будут слабыми и беспомощными пока не оправятся и наберут вес. - Ленка то мой тоже из больных! - Попал к нам четыре года назад одиннадцатилетним мальчишкой уже совсем плохим, а вон какой теперь красавец, - указал он на мальчишку помогавшего им.

- А-а-а все так болеют, ... ну с такими симптомами, - удивилась Вера.

- Нет, только онкологические! - Рак он в организме в виде опухолей, а к нам попадают как понимаешь уже все безнадежные. - Их организм весь в этой гадости и ей как-то нужно выйти, - задумался Кузьмич. - Те допустим кто с тяжелым артритом к нам попадает их лихорадка мучает, кто с диабетом те пленкой покрываются и тоже пахнут сильно. - Болезнь всегда некрасиво выходит... - Да вы надеюсь справитесь. - Тем более со «старой земли» я еще ни одного человека здоровым не видел... - Вон, и твоя мама уже квеляя совсем и ... тоже может слечь. Лидия Ивановна сонно тряхнула головой услышав, что он говорит про нее, а Кузьмич продолжил, - счас девонька я тебе все расскажу, а ты внимательно слушай. - Мы не будем вмешиваться в вашу жизнь... - Вы должны выплыть здесь сами, ничего сложного нет. - Помогать я вам буду советами, направлять, а как вы поступите это ваше право. - Вы купили хороший огромный дом в безопасном городе и это хорошо! - Где ни будь на выселках вам не выжить... без мужчин. - Ваша мама закупила на старой земле всем нужным и теперь вам главное все что вы с собой привезли удержать в ваших маленьких ручках и правильно вложить в будущее. - Мир здесь необычен... - И много новых правил которым нужно следовать без объяснений, ... пока без объяснений. - Начнем с главного. - Я буду к вам приходить каждое утро приносить молоко для больных и еду для вас. - Первую неделю мы всех переселенцев кормим бесплатно. - Вам приготовили кровати, одеяла и простыни с запасом — это дар горожан. - И тем более вам простыни придется стирать каждый день, а ваш багаж еще полностью не прибыл. - Своих больных вы будете поить молоком из бидончика всех и малышей, и мужчин вместо еды. - Когда они выздоровеют тогда и перейдут на обычную пищу. - Детское питание если у вас есть выкиньте... - Оно здесь яд, слишком в нем много химии.

- А-а-а чем же мне кормить Анюту, - растерялась Вера, - она же совсем маленькая.

Кузьмич недовольно нахмурился, - не бойсь девонька! - Малышей мы кормим хорошо.... - И все ваши дети будут дополнительно получать молоко еще долго. - Сейчас я вам о лечебном рассказываю. - Молоко что мы даем особенное и помогает быстро вывести всю дрянь из организма, и оно питательное. - Скажу просто это молоко специально делают только для больных. - Без него они тоже поправятся, но болеть будут долго и больно. - Рецепт молока придумали врачи, которые сюда попали раньше. - Почему столько раз повторяю одно и тоже... - Бывают люди слышат и все равно делают по-своему, а потом плачут о последствиях. - Вам его можно принять совсем немного и только сегодня. - Ваша мама тоже будет болеть... - Она в возрасте и хронические болячки у нее также будут уходить и первые дни она вам не помощница. - Матрасы на кроватях набиты особой травой и пусть в них все впитывается с больных... через неделю мы их поменяем на нормальные. - Попав сюда нет гарантии что никто их больных не умрет в первые дни... - И вы можете этого не заметить. - Я сам буду каждый день проверять всех больных. - Так-то вам особо ничего не угрожает... - Даже если они и встанут после смерти первые сутки они не опасны.

Вера замотала головой не понимая, о чем же он ей говорит. Какая смерть! Как могут мертвые встать! Но промолчала, вспомнив наказ не лезть с глупыми вопросами.

Кузьмич же продолжал говорить, - город у нас особенный. - Люди здесь живут очень долго и ... магия тут тоже есть, и она не такая как в ваших книжках оттуда... - Магия бывает смертельно опасной ... и к ней в придачу есть ведьмы колдуны, оборотни и прочая нечисть. - Церковники город закрыли от всякой нечисти, но правила соблюдать нужно. - Для вас важно обязательно приучится с первых же дней закрывать на ночь дом на все запоры, а внутри окна на ставни. - За нарушение светомаскировки у нас большие штрафы.

Лидия Ивановна, прислушиваясь к разговору не удержалась от иронии, - это чтобы злые колдуны сверху магические бомбы с ковра самолета не скинули?

- Нет, это что бы драконы вас не спалили, - не принял шутки Кузьмич. - Они как бабочки летят на огонь выбивают стекла в окнах и сжигают всех в доме. - А на улице и так достаточно светло ... если вам приспичит прогуляться вечером в сад к примеру... - И тоже самое относиться к кострам. - Днем можно жечь, а как сумерки спускаются будьте добры все загасить.

Лидия Ивановна поперхнулась, а Вера, взяв ее за руку успокоила слегка, сжав ей пальцы.

- Долго нам еще ехать?

- Да милая еще около часа вверх тащится. - Да кстати расскажу вам о городе. - Он небольшой состоит пока из четырех линий ну ... улиц, по-вашему. - Сюда давно попадали люди и жили почти по-звериному... - Здесь ведь порох не работает, бензин тоже... - Даже спички мы изобрели здесь уже свои. - Лес здесь тоже не такой как на земле и строить из него нужно с умом. - Раньше на месте города было несколько кривых косых домов и все... - Где-то в сороковые годы вашего исчисления сюда случайно провалилась группа архитекторов и строителей... они и сейчас живут... и работают. - Тогда же поняв, что возврата им нет они заложили город решив его сделать необычным красивым и благоустроенным. - Затем мы смогли наладить со старым миром связь и стали получать кой какие строительные материалы, еще журналы с фотографиями... и сделали место где мы живем уникальным. - Нас мало, и мы хотим, чтобы все вокруг так и оставалось таким же чистым. - Ведь вы «старую землю» уже замусорили до невозможности... - Мы же здесь надеемся правильным воспитанием наших детей и внуков этого избежать. - Так вот в городе первая линия — это улица где стоят только административные здания. - Церковь, магазины, библиотека, клуб кстати тоже у нас есть. - Дальше вторая линия это двух - трехэтажные жилые дома где люди живут или одной семьей, или несколькими и заняты каким-то делом... - Обычно первые этажи используют под мастерские, пекарни, магазины. - Ваш дом на третьей линии. - Дома там хорошие большие и маленькие и все они с огромными участками земли. - Как я понял ваша мама вроде хочет заложить сад.

Вера снова просто кивнула.

- Хорошее дело, только несколько переселенцев привезли с собой саженцы и не пожалели... - Растет здесь все хорошо и пользуется спросом. - Животных тоже держать выгодно. - Еды в промышленных масштабах у нас пока нет и бывают голодные годы. - Часть людей мы когда-то потеряли из-за этого и такое может повторится не раз. - Плохое неурожайное лето, животные, птицы исчезают тут же исчезают... даже рыба уходит из рек и ... начинается голод. - Почему так происходит мы не понимаем еще, но теперь мы учёные и делаем запасы не только личные для себя, но и общественные. - О – о- о вот и город, полюбуйтеcь отсюда его видно хорошо.

Кузьмич, прикрикнув на лошадь приостановил ее и женщины замерли в восхищении открывшимся им видом.

Город отсюда с этой части дороги виднелся на вершине как на ладони и был сказочно красив и казался настолько нереальным, мечтой, миражом. Все дома казались высокими отличными из блестящего материала и такими чистенько ухоженными что казались просто красивой картинкой. ... И разве дороги бывают такими идеально ровными, блестящими и чистыми. Еще и все улицы расположены аккуратно на идеально равном удалении друг от друга. Игрушечная церковь черная, строгая, высокая казалась взлетала к небу... или парила над городом и красо-

валась желто медовыми куполами. Расцветки домов состояли из двух цветов черного и медового и были скомбинированы невероятными рисунками, волнами, мозаикой. Широкие дороги тоже состояли из этих цветов, где блестящее полотно в крапинку, а где и со сложным рисунком. А какие широкие, ровненькие тротуары как дополнение к дорогам и где-то даже смешно на этих ультрасовременных фантастических дорогах смотрелись повозки, кареты, коляски с лошадьми. Между тротуаром и дорогой шла идеально ровная, живая изгородь. Очень ухоженная... Изгороди кажутся невероятно яркими полосами зелеными, красно, оранжевыми. Они затейливо перевязывают, переплетают весь город как ленты на праздничных упаковках.

- Из чего построен город, - в два голоса вскрикнули восхищенные женщины.

- А... это такие деревья очень необычные, древесина у них как вы видите медового и черного цвета. - Первые переселенцы столько таких деревьев извели понапрасну буквально на дрова, еще не зная их свойств. - Деревья необычны, уникальны даже для нашей земли. - Растут, как и обычные деревья, а когда срубишь то первые две недели их можно обрабатывать как хочешь. - А затем дерево твердеет и выделяет смолу причем равномерно и застывает, становясь невероятно прочным, теплым и противопожарным. - А какой запах стоит в домах... не передать! - Наши умники считают, что именно эти деревья делают воздух этой земли таким целебным. - Мы научились строить прочные красивые дома из этих деревьев пустив все отходы на дорогу и тротуары и ... главное мы научились их выращивать. - А то вырубками мы их чуть не уничтожили, тем более такие деревья растут только здесь. - Наш город построен в горах, а в низине тоже есть поселение и у них дома обычные деревянные. - Люди ведь такие твари что ухитряются везде и всегда вокруг испоганить превратить в мусор, а мы хотим, чтобы здесь и через сто, двести, тысячу лет жилось бы также. - Понимаете меня! - проговорил Кузьмич. - И есть много версий что и «старая земля», когда была такой же. - Поэтому мы с детства и всем переселенцам объясняем правила, по которым нужно жить. - Пока просто их запоминайте, а поймете позже. ... Если чем вас напугал не сердитесь... - Вы кажетесь очень разумными девушками и знайте, если вы что не можете сделать или не умеете обращайтесь ко мне смело помогу всегда, а если не хотите, то это уже ваша проблема, понимаете?

Женщины снова кивнули. ... А что они могли сказать в ответ. Они попали в прекрасный потрясающий мир, который возможно спасет и их Илюшу, и всех остальных детей и мужчин которых они привели с собой. Еще бы им немного везения что бы вписаться в этот новый мир и что бы люди здесь оказались такими же прекрасными, как и эти дома. Кстати Вера сразу обратила внимание что все прибывшие люди даже она худенькая смотрятся по сравнению с местными жителями такими рыхлыми, полными, отеками, неуклюжими. Они-то вон все как на подбор гибкие, гладкокожие, подтянутые, даже суховатые. И все местные люди с белоснежной улыбкой что уже само по себе невероятно в аграрном то мире где совсем нет техники.

- Кузьмич, а как здесь происходят взаиморасчеты, здесь у вас свои деньги? - спросила Лидия Ивановна, ее очень мучил этот вопрос.

- У нас красавица деньги пока не в ходу, нас слишком мало! - Да и драгоценных металлов пока мы не нашли. - Все что вам нужно вы можете взять в любом магазине... конечно если вам открыли кредит. - И у вас он уже есть... мм ... как сказать, то... - У нас ходит оплата чеками. - Они пока заменяют деньги и их стоимость подкрепляется тем что у вас лично храниться в общественном фонде. - Вы передали в общий фонд много чего нужного, и наш экономист уже посчитал какую сумму вам город должен. - Когда кончится карантин вы просто зайдете к нему и получите чековую книжку. - Там же вы можете узнать сколько стоит нанять кого-то на работу и как это сделать. - Как открыть свое дело и как продать излишки продуктов или вещей. - Ваша задача сейчас просто выжить и детей на ноги поставить. - Если вы вольётесь в новую жизнь без конфликтов и будете работать, то проблем у вас не будет. - А то знаете приходят к нам последнее время кстати... странные переселенцы. - Которые не просто не хотят работать, а требуют внимания к себе называя себя то депутатами то блогерами. - Тьфу слова

то какие гадкие! - Тут еще актеры как-то пришли и сразу себе потребовали сцену, прислугу и еду особую. – Каши да щи им видите ли здоровье есть не позволяет. - Они такую грубую пищу переваривают плохо. ... - Так и не поняли, чего мы так над ними смеемся... - Представляете девчуля совсем молоденькая петь не умеет и называет себя при этом певицей! - Кричит что она звезда и мы ее должны тут на особом положении встречать, а еще организовать ей гастроли. - И она нам тут такое представление покажет и давай трясти голыми сиськами. – Мы предложили ей пойти далеко, - Кузьмич замялся и добавил, - в лес... - А что гастроли то только для зверюшек диких мы организовать можем, но она еще несколько дней бегала по городу и доставала людей не понятными требованиями. - И ведь знала куда идет... просто слышала только, что хотела. - Мы таким людям объясняем, что у нас есть свои актеры и они тоже сначала работают, а только потом выступают перед людьми, а как иначе. – Почему кто-то должен работать, а кто-то только болтать с умным видом. – И интеллигент может работать руками если хочет кушать... – Это понятие... ну интеллигент как-то испортилось в вашем мире. – Раньше оно означало что человек готов получать новые знания, может объяснить все доступно на своем примере... - Мой отец был таким когда-то еще на «старой земле», - задумался Кузьмич, - и он и был настоящим интеллигентом. – Несмотря на усталость он ухитрялся читать, вел кружок обучая людей грамоте. – Впрочем это не важно... к нам тут тоже не так давно попал интеллигент, который говорил, что он работает головой... и требовал особых условий что бы продолжать думать о чем-то и дальше не отвлекаясь на труд. - Но конкретно, как и над чем он думает объяснить не мог. – Тут у нас все просто... - Такой номер не пройдет! - Хочешь людей веселить пожалуйста это нужно, но во внеурочное время... и думать тоже... – Вы вновь прибывшие не понимаете, что такое голод, отвыкли, а мы знаем о нем не понаслышке. - Вот вы отдадите кусок хлеба какому-то чужому человеку просто так оставив умирать своего ребенка. - Только потому что тот человек красиво двигается на сцене или пишет стихи... - Сомневаюсь, а мы так и не готовы точно. – Сейчас мы таким людям отказывать стали, но все равно последнее время люди со «старой земли» приходят неадекватные. – У нас то тут все просто повторяюсь, но мы все работаем... - И начальники наши тоже, а со стороны нам «помогатели» не нужны. - У нас может быть старший по стройке только потому что он знает больше, но он и отвечает за все здание... - А как жить в миру решать нужно только самому человеку, не надеясь на чужие команды. – Молодые парни и девчонки, которые к нам приходят последнее время иногда так удивляют. - Они ждут элементарных распоряжений как им жить, как еду приготовить. - Ждут, когда им скажут, что делать и думают все как нас обхитрить. – Одному умнику несколько раз говорил переколоть дрова, а он все отмахивался, а когда морозы то стукнули он засуетился. ...- А, дрова мокрые не горят и... - Мы еще все виноваты оказались что его не предупредили, а дом он в хлев превратил... еле потом все отремонтировали. – Мы всегда поможем детям и у нас нет сирот, помогаем старикам, а вот терпеть на шее здорового лба ... зачем.

- И что вы с ними делаете, - удивилась Вера, по-детски открыв рот.

- Ничего, - у нас все просто или работай, или делай что хочешь, - засмеялся Кузьмич. - Обычно блогеры походят голодными день другой и бегут работу искать и все проблем нет, - повторил он. – Работы у нас много и, если есть к чему полезному талант мы научим. – Кто хлеб растит, кто-то животных разводит или лечит, кто-то шьет... все как положено.

Телеги въехали в город, и Вера с Лидией Ивановной закрутили головами только охая и ахая. Слов нет, такой красоты им видеть не доводилось. Вблизи видно, что дома из дерева и с красивым рисунком, но такие они невероятные и многие с балконами разной формы. Некоторые дома в центре города еще связаны между собой красивейшими ажурными мостами на уровне вторых этажей. Женщины даже как-то выдохнули растеряно понимая, что потом они все рассмотрят и даже может привыкнуть к такой красоте, а пока они воспринимали город как ожившую сказку. Вроде вот оно все на виду и все-таки это нереально.

- Мы по центру не поедem, сразу на вашу линию свернем, - услышали они голос Кузьмича.

Дома уже на их улице расположены также ровно и на изрядном расстоянии друг от друга. Дома в основном в два этажа и вроде большинство из них построены по единому проекту, но... украшены они очень индивидуально. Хотя нет встречаются и совсем небольшие дома, но сама улица смотрится невероятно органично. Двери каждого дома выходили на тротуар, а по бокам дома начинался невысокий, декоративный забор, сложенный из дикого камня за которыми находился ряд ухоженных кустарников или просто живая изгородь и... ни одного человека на улице.

- А, где все люди, - вырвалось у Веры, которая уже искрутилась, пытаясь все запомнить и рассмотреть.

- Днем все на работе, - флегматично пожал плечами Кузьмич, - по вечерам народ бывает гуляет. - Но первое время пока вы не переживете зиму к вам подходить не будут. - И вам тоже желательно сидеть дома. - Строгий карантин первый месяц, а дальше выходить в город только по необходимости и с сопровождающим, то есть со мной или Ленкой. - Все пока объяснять не буду, все равно не запомните. - Мм... как бы вам объяснить сразу... - Вы станете полноценными жителями нашего города только весной. - С другой стороны у вас сейчас столько хлопот будет что ходить по гостям просто некогда. - Мы с Ленкой будем ходить к вам каждый день и все вопросы задавайте только нам. - Любопытство по отношению к соседям не приветствуется, понятно девчули!

Кузьмич шел рядом с телегой, и он специально приотстал, свободно держа в руках вожжи чтобы поглядеть как они усвоили все что он им рассказал.

Вера и Лидия Ивановна так обалдели от новых впечатлений что только кивали, не пытаясь еще что-то сказать. Им сейчас хотелось добраться быстрее до своего дома отдохнуть и осмотреться.

- Дом у вас с мебелью и всем самым необходимым. - Мы все по минимуму в новый дом сразу поставляем, а хозяева если что им еще хочется уже потом сами докупают. - Вам мы от себя кровати и стулья для малышей добавили. - Ваши вещи что пришли мы рассортировали как могли. - Продукты спустили в погреб, тазы и коробки с мылом в мойню, коробки с вещами и мешки сложили в одной комнате. - Мы так-то ничего не трогали, не рассматривали. - Вы не подумайте, чего, - объяснил Кузьмич. - Но некоторые коробки были подписаны и вот...

- Да-да, спасибо вам, - включилась в разговор Лидия Ивановна. - Я специально и подписала что бы знать куда что раскладывать потом.

- Особенно детские вещи, - добавила Вера.

Женщин отпустило чудовищное напряжение, и они чувствовали себя как пьяные. Переход свершился, они живые и действительно в другом мире. Конечно так им казалось от невероятно вкусного воздуха и облегчения что им удалось найти выход.

- Со временем конечно что-то переделаете под себя, - продолжил говорить Кузьмич, - а ... хорошо, что вы привезли керосиновые лампы и такие же фонари. - Простите, но по паре штук фонарей в смысле я реквизирувал в общий фонд и не отказался бы еще от пары, но это уже будет ваше решение... - А взамен я подогнал вам бутыль масла для ламп, без него тут никуда. - Мы так поступаем если у переселенцев есть излишки, а вы ламп и фонарей переправили по тридцать штук каждого вида вот я и позволил себе...

- Какая же я растяпа, а вроде заказывала всего двадцать штук или всего тридцать... не помню, - растерялась и стукнула себя по лбу Лидия Ивановна и засмеялась, - а-а-а-это и к лучшему... - Это какая же я запаренная была что взяла шестьдесят фонарей, - расхохоталась она с облегчением.

///

- А-а-а- вот и ваш дом!

Шикарный, огромный черно - медовый особняк предстал перед ними с небольшим каменным забором вокруг и тяжелыми, деревянными воротами под навесом сбоку от дома. Женщины выдохнули одновременно от восторга, - о – о- о.

- Участок у вас уникальный, - усмехнулся Кузьмич. - С кусочком собственной реки, заливным лугом для гусей, уток и невероятным склоном. – Он такой один, а когда мы глянули на список ваших покупок то поняли для вас он будет идеальным. - Надеюсь во всяком случае, - засмутился он.

Мальчишка Леонид уже открыв двери дома втаскивал в него коробки, переноски с живностью со своей телеги.

- Вы молодцы что еще собачек, котов взяли. - Они у нас в дефиците и если все приживутся, то вы можете лишних отдать по хорошему курсу.

- А-а-а с ними то что может случится? - изумилась Вера.

Кузьмич снова пожал плечами и протянул Вере руку помогая ей спрыгнуть с телеги.

- Часть животных со «старой земли» меняется, дичает в первые несколько дней и уходит в лес. – Наши умники говорят, что у них как это ... а гены просыпаются ... хищников.

Вера уже привычно схватила спящую Анечку на руки, и девочка даже не проснулась.

Лидия Ивановна попыталась взять Катеньку и вдруг схватилась за телегу, - что-то мне Верочка нехорошо, - побледнев прошептала она.

Вера, положив Анечку обратно в телегу обняла свекровь, - мы на месте мама и мы справимся. - Иди в дом! - Мы так перенервничали и у нас просто должно быть все хорошо.

Лидия Ивановна слегка пошатываясь пошла в дом, а Вера стала будить малышей и усаживать их.

Кузьмич и Леонид, увидев, что Лидия Ивановне поплохело успокоили Веру, - день - два, и она окрепнет... - Она возрастная и поэтому ей так плохо. - Организм уже начал ремонт, не переживай.

Без их помощи Вера бы просто умерла от усталости. Они перетаскали в дом детей, мужчин, которые находились в полузабытьи, животных и все их вещи. Вера только плелась за ними все осматривая. Она вошла в дом первая и притворив за собой дверь онемела от восторга. Огромная квадратная прихожая со множеством дверей, а наверх из нее вела широкая, медовая лестница невероятной красоты. Голоса раздавались сверху, и она на ходу скидывая обувь и куртку прямо на пол стала подниматься. Наверху три огромных спальни с весьма условными стенами. Из спальни справа ей замахал рукой Кузьмич и она поспешила туда. Огромная комната с четырьмя небольшими окнами из стеклопластика и ставнями, закрывающимися изнутри на засов. Огромная семейная кровать, возле которой по обе стороны стояли две детские кроватки. Одна обычная качающаяся и в ней уже лежала Анечка, с другой стороны кроватка побольше, но с боковыми невысокими перилами и туда положили Катеньку. Напротив, семейной две кровати примерно по размеру как полуторки... может чуть шире. На них тоже уже уложены мальчишки, которых как раз сейчас раздевали, снимая куртки, комбинезоны и обувь Ленка и Кузьмич. Вера тоже быстренько освободила девочек от верхней одежды и те с явным удовольствием тут же вытянулись в своих кроватках, продолжая спать. Как только они вступили в этот мир все больные спали, и Лидия Ивановна с трудом держалась на ногах. Вернее, уже нет, она нашла в средней спальне где просто стояли две кровати как у мальчишек.

- У нас принято держать лишние кровати и свободные спальни на будущее, - произнес Кузьмич лукаво. - Здесь то даже в гости мы приезжаем если что на несколько дней. - И мы позаботились заранее тем более твоя мама переплатила немного.

Глухая стена дома по всем комнатам состояла из полок и вешалок. Эдакие шкафы без дверок и Вера увидела несколько пачек простыней и одеял в каждой спальне.

Кузьмич, тоже указав на них заметил, -это на смену и стираются они легко. - Рядом вон смотри напротив спальни туалет и раковина. -Воду мы накачали потом все покажем, как и что делать в доме.

Вера заглянула в туалет и обалдела, увидев унитаза. Он был немного квадратным и полупрозрачным и напоминал огромный янтарь, раковина была такой же. Глаз резали обычные краны такие же как на «старой земле». Хотя нет, они тоже с желтоватым отливом.

- У нас гм... некоторые деревья выделяют смолу, которая застыв становится невероятно крепкой и ... канализация, унитазы, батареи и все трубы заливают из нее, а краны с земли тоже обработаны этой самой смолой для крепости. - Нам же трудно что-то заказывать оттуда постоянно. - Проход бывает не работает годами, - проговорил Кузьмич, а своего производства еще у нас нет. – Пойдем покажу тебе кухню, столовую, баню и мойню.

- Счас секундочку, - произнесла Вера и подошла к лежащей свекрови. - Мама отдохай, я закрою дом изнутри и тоже отдохну чуть позже.

Лидия Ивановна виновато улыбнулась и с облегчением закрыла глаза и тут же засопела, растекшись по кровати. Вера быстро вошла в левую спальню, такие же полки на стене вместо шкафа только кроватей две. На которых лежали раздетые до штанов и футболок мужчины. Вера быстро потрогала им лоб убедившись, что они дышат. Выглядели они конечно неважно, но пока им Вера помочь ничем не могла. Она, убедившись, что с ними все в порядке торопливо пошла вслед за Кузьмичом на первый этаж.

- Вот Вера на первом этаже в эту комнату мы сложили все ваши вещи тюки, коробки-показал Кузьмич. - Потом уже все спокойно разберете, если еще передадут вещи мы привезем. - Все что отправлено сюда дойдет обязательно. - За это даже не переживайте.

- Какие просторно то вокруг, - снова не удержалась Вера с восторгом оглядывая комнату или зал.

Огромнейшая квадратная комната с блестящими медовыми стенами и полом смотрелась невероятно уютно.

- Мы как видишь не стали ляпать перегородки... - Потом если что сами сделаете комнаты как вам надо... это уже несложно. - Хотя обычно вот именно эту оставляют такой же, - загудел над ухом ошеломленной Веры Кузьмич.

В комнате стояли огромный стол, стулья резные, пара шикарных, огромных деревянных диванов. Комната несмотря на тюки и коробки, кстати очень аккуратно сложенные у стены, громоздкую мебель казалась пустой

- Обычно в подобной комнате у нас все жители делают зимой что-то вроде мастерской и детской, - улыбнулся Кузьмич. - Или еще сказать это комната где собирается вся семья и работает, и отдыхает. – У нас то тут патриархальный уклад жизни, развлечений мало, а для общения всем хорошо вот так собираться, душевно даже.

Направо дверь вела в просторную комнату где тоже главным украшением был овальный длинный стол с резными стульями, и двумя детскими стульчиками явно для Кати и Ани. Один стульчик со своим столиком немного возвышался над обычным столом и предназначался явно для самой маленькой девочки. Второй стул без столика, высокий, но с таким расчетом что бы малыш сидел вровень со всеми за большим столом. Мелочь, а приятно и как красиво все сделано. Широкие полки для посуды на стенах вместо шкафов. Из столовой широкий проход вел в самую кухню с двумя печами, маленькой чугунной и огромной русской.

- У нас принято ужинать всей семьей в столовой, общаться, читать вслух после еды. – Две печи для готовки. - Хлеб принято печь в каждой семье самим... - Продают его немного для одиночек холостяков. - Обычно семьи пекут по выходным хлеб на всю семью в русских печах, а на маленькой печи готовят ежедневно. – Дрова мы принесли, топится она просто. - И много дров в нее не клади. - Два три полешка, и ты приготовишь все что надо, - продолжал показывать Кузьмич. – Вера на кухне вот на полочке десяток коробков спичек... - Возьми в

привычку носить один с собой постоянно. - Понимаю он огромен, но... в темноте тебе его придется с непривычки искать долго.

Вторая дверь из прихожей та, которая рядом с дверью в столовую вела в коридор.

Кузьмич устало продолжал рассказывать, - пройдем по коридору и тут у входа туалет и раковина. - Кстати везде я положил по пачке местной туалетной бумаги, а запас отложил там на кухне на полке, если понадобится.

Вера не удержалась и взяла лист бумаги из большой стопки с полочки возле унитаза и снова удивилась. Она ожидала не понятно какой бумаги, но более знакомой. То, что она держала в руках было листом невзрачным на вид и очень приятным на ощупь.

- А-а-а- это дети делают все лето! - Зарабатывают себе копейки на баловство, поэтому такой невзрачный вид, а так очень неплохо, - заметил Кузьмич, взглянув на покрасневшую Веру. - Пойдем покажу что там дальше... кстати наверху только один туалет и раковина, но подводки есть на еще одно благоустройство. - Так-то вас много и позже там можно будет сделать душевую и второй туалет.

Он завел Веру в большую комнату с ванной у стены.

- Это предбанник или мойня! - Тут мы стираемся и сушимся, дальше сама банька.

Вера прошла заглянула, как все здорово! Банька небольшая буквально с крохотной печуркой, в которую вмонтирован квадратный бак с водой. Над ним кран что бы этот бак было удобно заливать. В бане две широкие полки, как и положено. Одна вверху, другая ниже и все никаких излишеств. Пол деревянный, но Кузьмич заверил что вода ему не страшна. Он специально обработан и все что льётся на пол по трубе уходит в канализацию. В мойне у стены на изящных ножках стояла большая, высокая ванна с краном над ней. Вера то ее заметила сразу, но что она для стирки как-то даже не подумала. У стены стояли аккуратно составленные купленные Лидией Ивановной решетки для сушки белья. И в упаковках рядом с ними разное мыло.

- Ванна в основном для стирки, - пояснил Кузьмич. - Впрочем детей и животных в ней тоже мыть удобно. - А-а-а вот в этих баночках крем шампунь и надеюсь он вам понравится. Кузьмич торопился и монотонно перечислял что Вере нужно запомнить, - не забывай вечером закрывать ставни изнутри. - Потренируйся зажигать лампы и фонари... - Я их десяток заправил и расставил везде для вашего удобства. - Все милая отдыхай! - Все твои больные сегодня не доставят тебе хлопот, а вечером напоишь их молоком из бидончика, который стоит на кухне... - И поилки для больных там тоже стоят на полке. - Закрывай за нами дверь. - Завтра все осмотришь. -Здесь же видишь второй выход во двор и вон лестница вниз в подвал. - На столе вам еда ... попозже заставь мать поесть..., и сама хорошо подкрепись. - Неделя у тебя будет тяжелая. ... А-а-а вот еще что дивчуля! -Моя то жена как услышала, что вы кошек и щенков сюда притащили приготовила им еду... - Вон глянь под печкой чугунок большой. - Там каша местная с молоком и накормишь их всех, а я завтра новый притащу.

Вера покраснела, - спасибо вам, я как-то даже про них забыла, - повинулась она. - Счас ими займусь, - растеряно всплеснула руками. - Столько сегодня всего произошло и как мы с вами потом рассчитаемся.

- Котенком, - засмеялся Кузьмич. -Хоть и нельзя клянчить, но очень я хочу домой кота. Теперь Вера засмеялась, - выберете, когда можно будет. - Вы тоже домой?

- Не, - вздохнул Кузьмич, - еще ждем переселенцев. - Хоть вы и не первые, но вас отправили раньше. - Слегка подвинули очередь и как самых тяжелых, а там еще не одна партия на подходе, ... в общем до завтра.

Он уже стал выходить как вдруг вскричал.

- Ой девонька совсем забыл, там наверху у раковины стоит бутыль. - Ты кожу больным всем после мытья протирай этим раствором... прямо на тряпку лей и обтирай только после

того как их помоешь. - Им сразу легче станет ... -Завтра еще бутылку принесу не жалею ее и ... полы мыть будешь добавляй в воду, - и сказав это ушел окончательно.

Вера, закрыв за Кузьмичом тяжелую дверь на засов оглянулась. С кухни доносилось шуршание и поскуливание. Там же щенки и котята и их нужно всех устроить, - спохватилась она. Еще по дороге сюда Кузьмич сказал, что они с Ленкой поставили ящик с песком для котят на первое время. Хотя какое-то облегчение. Вера посчитала сколько времени они в дороге. Больше двух часов они ехали из Тамбова в Сосновый бор. Еще там час примерно. Два часа поднимались до поляны с переходом и пару часов сюда... это семь - восемь часов на глаз, а такое ощущение что уже целая жизнь прошла. Лидия Ивановна уже выходя из квартиры там в Тамбове прихватила несколько совсем старых простыней. Ведь все хорошие они отправила сюда еще раньше. А драные она сложила как раз для кошек и собак в яркий пакет, и он в дороге все время мелькал перед глазами Веры. Она вроде как его здесь и кинула, отобрав у Ленки, который хотел отнести его со всеми вещами наверх. Точно объемный пакет сиротливо лежал под лестницей. Вера быстро подхватила его и пошла выпускать пленников из коробок надеясь, что они все живы.

Коробки с животными Ленчик занес на кухню и там же Вера увидела симпатичный ящик с песком. Ящиком его назвать то сложно. Вроде как часть мебели, лакированный резной ящик для кошачьего туалета, но ... Вера, постояв минуту вспоминала как кошек приучают к туалету. Кажется, их нужно посадить всех в песок. Пока она думала, как разместить всех животных глаз зацепился за стол. На кухонном столе стояла посуда по минимуму. Кастрюлька, чашки, кружки на всех, ложки, нож и поварешка. Кузьмич вроде говорил подарок переселенцам на первое время пока они не разобрали вещи если они у них есть. Она быстро осмотрела ее и нашла небольшой нож. Он то ей и был нужен что бы раскрыть коробки с животными обмотанные скотчем. Кроме коробок стояли еще две переноски с животными. Вера пока отставила их в сторону. Четыре больших коробки. Она выдохнула, волнуясь и переживая сколько животных туда воткнули. И тут же задумалась как ей с ними справиться и всех накормить... И убирать же еще нужно за ними. ... Но глаза бояться, а руки делают, и Вера стала осторожно разрезать первую коробку к верхней крышке которой был прискотчеван неровный пакет. Сначала она срезала его. Открыла и увидела несколько мисок для животных и какие-то лекарства. Она обрадовалась, отдавать свою посуду животным ей не хотелось. Ветврач приготовил все необходимое для животных и закрепил скотчем на каждой коробке и на переносках. Миски она отложила, а лекарства положила на полку с ними разберётся позже. Открыла крышку и на нее сразу же уставились десятки разноцветных обиженных, требовательных, измученных дорогой кошачьих глаз.

- Да сколько же вас здесь, - вскрикнула она от неожиданности. -Так щенков в прихожую, кошек оставить здесь, - решила она и стала по одному осторожно вытаскивать котят из коробки.

Они не царапались и не мяукали. Устали от тесноты и нехватки кислорода, их тут ..., - она быстро пересчитала, - ничего себе десятков и куда их потом всех пристраивать. И тут же опомнилась, - их же здесь мало и нужно всех сохранить и выходить. Распечатав вторую коробку Вера обнаружила пяток щенков забавных и беспородных. Они, увидев ее тут же заголосили и стали метаться по коробке давя друг друга. Ясно они голодны, и вся подстилка у них уже не только мокрая. Пованивало из коробки весьма ощутимо. Вера оторвала от простыни кусок и быстро обмыла обгаженных щенков над раковиной и протерев их куском простыни выпустила в прихожую. Что бы они не бегали за ней она им наложила немного еды и налила воды. Щенки кинулись к чашкам, а Вера продолжила заниматься коробками. Из следующих коробок она извлекла семь котят и четырех более крупных щенков. Вроде как даже парочка из них выглядела породистыми. Еще щенков и котят в следующих коробках Вера уже не считала, сбилась. Тем более она совсем забыла про переноски! В одной переноске друг на друге сидели еще четыре котенка. Вера вспомнила про двух рыжих котят которых они подобрали в подъезде,

их же вроде подняли наверх. ... И она побежала их искать боясь, что коробку могли завалить вещами и животные задохнулись.

- Ух, - выдохнула она, облегченно увидев коробку наверху у самой двери стоящую чуть в стороне. Вера быстро схватила ее и спустилась вниз, открыла и радостно выдохнула. Все котята остались живы. Так осталась одна переноска и там оказался сюрприз. Трясущаяся комнатная собачка и дорогая породы вроде чихуахуа, и щенок мопса с перебинтованными лапами. Свекровь вроде только про одну больную собачку говорила, как раз вот эту трясучку, а мопса видимо для компании подложили. Неужели и его такого забавного отдали на усыпление. Вера как-то прохладно относилась к животным. Будучи маленькой ей хотелось и кошечку, и собачку, но родители не разрешили завести, и она смирилась. ... А-а-а сейчас увидев таких беспомощных забавных щенков и котят Вера заулыбалась. Они здесь поправятся быстро и останутся у них в доме, и ребятишки им будут рады. Вера не стала больных щенков переселять к здоровым боясь, что их затопчут. Она перестелила одноразовые пеленки в переносках и протерев собак влажной тряпкой разместила их поодиночке с комфортом поставив им персонально еду и воду. Тем более мопс и «трясучка» ходить все равно не могли. Все животные буквально умирали от жажды и ей пришлось побегать, наливая без конца чашки. Хорошо хоть ветеринар от души налепил мисок на коробки и хватило всем. Где бы она сейчас искала чашки под воду и еду такому количеству животных Вера не представляла. Конечно она бы все равно что ни будь придумала, но насколько проще просто взять готовое. Вера сначала налила воду котяткам, а уже напоив их всех они потыкала их в красивый ящик с песком и только потом покормила. Каша для животных пахла потрясающе, и Вера почувствовала, как и ей судорогой сводит живот от голода. Она быстрее зашевелилась, устраивая животных. Кушать самой, когда вокруг орава голодных малышей ей даже не пришло в голову. Она постелила сложенные вчетверо простыни собакам вместо лежанок. Щенки быстро и шумно набегавшись получив свободу после еды попадали на них сладко шевеля лапами. Котята, наевшись и приведя себя в порядок расползлись по кухне и столовой поглядывая на подоконники, полки, печку. Они-то гордые звери им нужно повыше. Вера быстро перекусила и почувствовала, что засыпает. Нужно отдохнуть. Конечно ей больше всего хотелось осмотреть дом и выйти во двор, но... нужно отдохнуть. Если она сляжет малыши останутся без помощи.

///

Вера проснулась в темноте от тяжёлого, неприятного запаха. Пахло плохо чем-то неприятно кислым, болезнью, мочой. Несколько секунд она соображала где находится, затем услышала ход часов. На стене в полумраке светился диск и стрелки, которые показывали шесть часов. Только вот утра или вечера непонятно. Они прибыли в город, кстати нужно узнать, как он называется, где-то в полдень и скорее всего сейчас вечер. Вера пошевелилась сбоку что-то жесткое воткнулось ей в ногу и очень больно. Она протянула руку и нащупала продолговатую коробочку. Да это же спички, - вспомнила она растеряно мотая головой. Чувствовала она себя неважно. Кожа казалась липкой и слегка чесалась от раздражения. Такое ощущение что она месяц не мылась. Потрогала волосы, и они тоже оказались липкими и неприятными на ощупь. Ну да, - вспомнила она, - Кузьмич же говорил, что всем нам будет плохо, даже здоровым. Она снова посмотрела на коробок спичек в руках. Еще там на кухне засунула коробок в карман спортивных брюк прежде чем поднялась в спальню и отрубилась не раздеваясь. Лампа стояла на полочке шкафа. Вроде Кузьмич говорил, что лампы по дому он заправил и даже показал где еще масло стоит. Ладно найдет его потом. Теперь за лампами нужно следить внимательно, а то в темноте сидеть непривычно. И что там еще он говорил..., а окна надо проверить перед тем как зажигать свет. Она быстро встала с кровати, затворила все ставни и достала коробок спичек. Какие они непривычные, длинные похожие на каминные спички. Глаза привыкли к

темноте, и она немного ориентировалась в комнате. Все дети молча ерзали в своих кроватях и ее это напугало. Она дрожащими руками зажгла спичку и найдя лампу секунду думала, как ее зажечь. Догадалась и откинув стекло зажгла фитиль в комнате сразу стало светло.

Ого, - целая наука зажигать лампу, - мелькнуло в ее голове. Ничего научусь быстро, - успокоила она себя. И тут же пробежалась по комнате шупая малышей. Ей сразу на ум пришли страшные слова Кузьмича что не все выживают. Малыши все были теплыми, сопящими ... и очень вонючими. Так сначала их помыть, а потом только покормить. Запасные простыни лежали стопками у каждой кровати, а в чем их мыть то.

-Какая же я ... рассеянная, тазы в мойне, а Ленька убегая сказал, что вода в кранах теплая он ее нагрел.

Вера тихонько разговаривала сама с собой. Ей немного страшновато одной на ногах в спящем царстве в новом доме. Уже при свете Вера увидела еще одну лампу на полке и зажгла ее тоже. Ей не хотелось оставлять малышей в темноте, а нужно проверить всех больных и свекровь.

- Около дверей в коридоре еще должна быть лампа, - вспомнила она, - и ее нужно будет если что оставить в комнате свекрови что бы та не напугалась если проснется.

Выходя Вера заглянула в спальню к свекрови и увидела, что та проснулась и тоже не понимает где она. Лидия Ивановна сидя на кровати растеряно крутила головой в темноте.

- Ой Верочка, а я так испугалась, - радостно всплеснула она руками увидев невестку. - Как хорошо, что ты Верочка зашла ко мне, - произнесла она. - Я проснулась, пахну ужасно, темно и не пойму где нахожусь.

Вера быстро и здесь закрыла ставни и принесла еще одну лампу.

- Мама иди быстро помойся внизу. - В бане вода должна быть теплой, а я начну ребятишек мыть и кормить, а то...

- Да- да милая, я мужчин наших сама гляну ты не отвлекайся. - Мне немного еще нехорошо, но двигаться я могу.

Вера бегом спустилась вниз и наступила в лужу, оставленную щенками. Вот беда, но ничего сейчас помою детей и покормлю, а потом уже вами займусь, - вздохнула Вера, понимая сколько ей предстоит работы.

- Мама, - крикнула она спускающейся свекрови, - осторожно тут щенки и они оставили лужи и не только, а на кухне и в столовой котят. - Не наступите на них.

Сверху раздался тяжелый вздох, - прости меня Верочка, -добавила я нам с тобой работы.

- Нужно нам найти тапки, вроде где-то в пакете лежат, - крикнула Вера.

Вера бегом прошла в мойню взяла большой пластмассовый таз и большую эмалированную кружку ... работа началась. Хорошо хоть на втором этаже есть и туалет, и раковина, да какая большая. Вода из-под крана шла теплая и Вера девочек по очереди купала прямо в раковине. Малышки вроде не спали, глаза открывали, но это пока она их теребила. Стоило их положить они тут же крепко засыпали. Только вот все дети покрылись влажной, темной плёнкой, которая жгла им кожу и-за этого они так ерзали и хныкали. Раствор, который оставил в забавной глиняной бутылки Кузьмич имел горьковатый запах полыни. Вера, вымыв девочек ополоснула их водой с настойкой и заметила, что им сразу стало легче. Девочки и-за болезни совсем исхудали и были легкими. Мальчишки вроде тоже, но Вера поняла, что их она так таскать к раковине не сможет. Ничего она сделала по-другому. Сначала Илюшу посадила в таз и обмыла его, обтерла влажным полотенцем смоченным настойкой и повторила все заново с Андрюшей. Поменяла всем малышам белье и поразилась что на простынях остался их темный отпечаток. Она чуть не заплакала от жалости к ним. Поразившись простой мыслью сколько же болезни вполне себе материально сидит в их крохотных телах и выходит сейчас из них такой страшной грязью. Она собрала грязные простыни в таз и выставила их за дверь отметив что нужно постирать сегодня же. Такими темпами белья понадобится много, а Кузьмич говорил,

что дальше будет хуже. Если не стирать сразу, то она не справится и погрязнет в вонючих тряпках. Лидия Ивановна быстро помылась сама и тоже уже обмывала мужчин, когда Вера заглянула в их спальню.

– Мама помочь?

- Да так-то Верочка я справляюсь. - Только вот несмотря на удобу они такие тяжелые.

- Помоги мне постелить под них чистые простыни.

Вера войдя чуть не задохнулась. Дети то еще ладно, а вот от мужчин несло... но что делать это болезнь. Они быстро перестелили постель и пошли на кухню наполнять поильники, всех нужно еще покормить. У малышей то были собственные кружки поилки, в которые Вера и налила молоко. Анечке она наполнила бутылочку, а для мужчин Кузьмич оставил стеклянные поильники для взрослых. Женщины переглянулись и принялись за работу.

Первые трое суток женщины только мыли, стирали, кормили больных и животных и снова мыли... Бесконечный тяжелый труд, но они не жаловались. Понимая, что все это ерунда если малыши выздоровеют. Первое время они белье и тяжелые простыни отжимали на руках, но получалось плохо и приходилось постоянно под решётками для сушки белья подтирать лужицы воды. Это продолжалось пока замученная Вера не ударилась очень больно о какую-то странную конструкцию сбоку от ванной. Эта штука поднималась и вставала на край ванны и выглядела как два валика в рамочке и сбоку ручка.

- О-о-о да тут выжималка для белья есть, - обрадовалась Лидия Ивановна, увидев конструкцию явно ей знакомую.

- Ты шутишь мама, как этим можно выжимать белье?

- Да все просто, - засмеялась свекровь. - Вставляешь между валиками кусочек простыни, крутишь ее, вот так.

Простынь извиваясь поползла через валики ... выползая с другой стороны почти сухой, и Вера обрадованно засмеялась, - надо же как просто. – Мама, а как ты догадалась?

Свекровь уже откровенно хохотала над Верочкой, - такая точно штука у нас была на старой стиральной машине... давно еще...когда машинки просто стирали.

Штука забавная, но она здорово облегчила женщинам жизнь.

Пришлось им еще немного разобрать вещи что бы найти те, которые Лидия Ивановна покупала для мужчин. Они болезнь переносили тяжелее, а вещей кроме тех что на них одеты у них не оказалось. Лидия Ивановна порадовалась что догадалась купить самые необходимые мелочи. Теперь трусы и футболки очень дажегодились, и шерстяные носки тоже. Ни она ни Вера мужчин не различали внешне. Болезнь страшно их изувечила и два желтых, морщинистых скелета постоянно тряслись от того что их лихорадило. Вера сочувствовала Лидии Ивановне. Ухаживать за взрослыми мужчинами намного сложнее и несло от них невероятно вонюче. И отмывать их тоже сложнее и что скрывать неприятней. Кожа кстати у мужчин и у детей стала подсыхать и сходить с мытьем как после ожога, смываться собираясь катышками.

Вера испугалась, а Кузьмич успокоил объяснив, - что старая кожа у людей со «старой земли» всегда сходит и у нее тоже так будет или есть. Просто она не замечала, организм после перехода обновляется, омолаживается у всех.

У мужчин кожа была грубой и слезала клочьями что само по себе выглядело неприятно. Но там, где сходила старая кожа новая выглядела хоть еще и желтой, но гладкой как у ребенка. Вера и сама заметила, что ее кожа стала лучше на ощупь. Но как она сейчас выглядит она не представляла. Зеркал в доме нет ни одного. Она мылась пару раз в день жесткой мочалкой стараясь не пахнуть. Может поэтому и не замечала обновлений на себе. Местный шампунь оказался невероятно душистым и очень хорошо промывал волосы, и они стали заметно лучше, тяжелей. Она уже поняла, что все люди со «старой земли» чем-то больны и даже жалела местных жителей, которые за ними ухаживали. Нюхать такую вонь не приятно и дерьмо из-под больных выгребать тоже. Наверняка поэтому и устанавливали карантин давая время пересе-

ленцам очистится. Между уборками и мытьем Лидия Ивановна и Вера стали перебирать вещи. Они сразу откладывали в сторону детские и свои, и потихоньку разносили по комнатам укладывая на полки. Полноценной разборкой вещей пока возможности заняться нет, но хоть как-то понемногу обживать дом нужно. Мужчинам они приготовили и отнесли в комнату пару упаковок тонких носков, спортивные штаны, но это уже на тот случай, когда те начнут вставать. Лидия Ивановна с ними постоянно разговаривала, подбадривала их. Один из мужчин ей стал отвечать и благодарить за уход. Он, часто наблюдая за ее работой причитал как же ей тяжело терпеть их вонь и слабость. Даже пытался сам помогать хотя бы тем что переворачивался пока его Лидия Ивановна моет, переодевает и перестилает постель. А вот второй мужчина лежал молча и отворачивался, когда она пыталась с ним говорить.

... Вера, поглядывая на них, когда помогала свекрови считала, что они просто наглые и воспринимают уход за ними как должное принимая их за прислугу. Больные они или нет, но понимать должны что никому не приятно подтирать их дерьмо... и уж сказать спасибо в ответ совсем не сложно. Она понимала, что грубиян из мужчин только один, но они раздражали ее оба. Хоть она и сердилась на себя за такие мысли.

Лидия Ивановна отмахивалась, - ну что ты Верочка у них же тоже больные головы. - Вспомни как наш Илюша заболев изменился, став злым, капризным. -Так он ребенок и мы его поддерживали постоянно, а здесь два взрослых мужика и еще без личной жизни. - Наверняка злость на предательство своих женщин они перенесли на нас, поправятся извиняться. - Тем более вон тот что у окна все время старается мне помочь.

-Хорошо если так, - не стала спорить Вера, но своего мнения не изменила.

Кузьмич, забегая каждое утро удивлялся как они все успевают. Он приносил еду для животных, молоко для больных. И еще отдельно питание для Лидии Ивановны и Веры что бы им хоть на готовку не отвлекаться... и как-то незаметно ухитрялся знакомить их с домом.

Отвел их в подвал и показал, как все тут работает как все устроено.

- Жаль девчули что вы попали в такой период. - Мы никогда еще не принимали столько переселенцев, - жаловался он. – Так бы с вами кто ни будь постоянно находился первое время, помогал вам. – Вы одни из самых разумных переселенцев ... ох..., а остальные такое вытворяют. – Дальше по улице пара молодая с ребенком поселилась... - Так они вдвоем от своего сына нос воротят и чуть он у них не задохнулся! - Такие брезгливые, а что сами пахнут не замечают. – На их аппетит им правда это не повлияло, и еще жалуются, что мы их кормить должны лучше. – Настойку выставили за порог! - Видите ли им запах не нравится, а она ж лекарство пленку растворяет, а они даже слышать не хотят. - Моя жена оттуда не выходит. - Пригрозила отобрать у них ребенка, и только после этого они немного зашевелились. - Но оставлять их с ребенком нельзя... дальше то хуже будет. - Вдруг они снова не захотят за ним дерьмо выгребать. – Почему-то даже за собой убирать им неприятно, а нам за ними смотреть нормально вроде...

Лидия Ивановна и Вера развели руками в знак сочувствия, а Кузьмич засмеялся, - а ничего мы и это переживем... - Все девчули вот я вас и в подвал привел. - Вот девчули смотрите подвал у вас разделен на две части. - Здесь котел, и мы его подтапливаем и нагреваем воду в баке под крышей что бы вам было удобно стирать в теплой воде и больных мыть, а когда холодно будут мы вот этот кран наполовину закроем. - Второй наоборот раскрутим и у нас будет дом обогреваться, и вода теплая. - Вот это ручной насос и вам раз в три дня примерно нужно будет накачивать воду в емкость на крыше. - Тяжело девоньки, но вы вдвоем уж постарайтесь. - Со временем привыкнете. - У нас все женщины могут это делать, и вы справитесь. – Пока с Ленкой накачивайте. - Он поможет на первых порах, а там вы и привыкните. - И еще здесь вон окошко в подвал через которое нужно перетаскать сюда дрова и срочно. - Одна подает другая принимает и повторяю сделать это нужно не откладывая. - Переселенцев много и дрова еще заготавливать на зиму не закончили. - К чему это я ..., а дрова у вас сыроваты,

нужно что бы они просохли. – Сейчас то на улице сухо, а дожди пойдут и все... - Дрова очень долго сохнуть будут, а вы же понимаете, что без них здесь не прожить. - Так-то мы топим совсем понемногу... - Эти дома вернее древесина из которых они построены уникальна и вроде я вам об этом говорил. - Зимой она держит тепло, летом не нагревается, но январь у нас бывает обычно очень суровым. - И нужно быть готовыми ко всему, а еще готовка на сырых дровах невозможна. - Весь дом провоняет.

Женщины кивали не понимая, как они справятся.

- Вы внимательно слушали вашего куратора там на большой земле и оплатили все сразу, - улынулся Кузьмич. - И дрова вам уже привезли... -А многие люди из тех что пришли с вами никак не поймут, что их никто не будет поить, кормить и согревать бесплатно.

- А если у них денег нет, - растерялась Вера. - Они что с голоду холоду умрут и им никто не поможет.

- Что ты милая, - нахмурился Кузьмич. - Работы тут много и с голоду умереть сложно, а вы так и везде авансом заплатили. – Я к тому что вы и за больными ухаживаете и стираете, и моете все и сами всухомятку питаетесь что бы все успеть. – А-а-а многие как приехали с вами кстати, так и лежат страдают от каких-то душевных травм, которые им работать мешают. – У нас есть больные, которые приходят без родственников и за ними ухаживают и обстирывают наши люди. - И это тоже хорошо оплачиваемый заработок для желающих подработать. - А почему мы должны следить за ребенком при ком оба родителя есть? - Все девчули не спорьте... пойдете дальше подвал смотреть. – Ваши вещи прибыли, а продукты еще не все, но смотрите как нужно будет с ними поступить.

Огромный подвал был разделён на две части, - меньшая часть предназначалась под отопление с дровами и водяной насос. Большая часть подвала под продукты. Вдоль стен основательные стеллажи, пара огромных ящиков под картошку. Несколько ящиков поменьше под другие овощи, а дальний угол заставлен огромным количеством бочонков из того же дерева что и дом.

- Ого как тут все просторно, - выдохнула Вера.

- Я говорил уже что мы боимся голода и стараемся всегда делать запасы. – Девчули видите те бочонки, так вот они зачарованы на долгое хранение. - Продукты в таких бочонках могут лежать около десяти лет и не портиться. – Только запомните они все разные... - Вот видите на бочонке сбоку буква М это значить что сюда мы сыпем только муку. - К - это крупы, С- сахар. ... И еще, как только ваши продукты доставят, то вам их принесут, сложат... это уже большая помощь. - А вам нужно будет быстро - быстро их пересыпать в эти бочонки, все понятно! – Не пугаю, но уже сталкивался с тем что хозяева откладывают на день, другой, неделю, а потом ох, а крупа испортилась. - Часто бывает, что мука или те же крупы бывают с дефектом, а в этих бочонках не заводятся насекомые, черви и не бывает сырости и плесени. - И кстати часть продуктов, которые прибыли мы привезли... - Вон лежат мешки на полках. - Вам их нужно разобрать и срочно.

Женщины снова кивнули.

- А, вон там у нас еще часть подвала совсем холодная, - продолжил экскурсию Кузьмич. – Тут бочонки поставили и не видно еще одну дверь, но вы должны про нее знать. - Тем более что в «холодной» уже стоят бочонки с соленой рыбой и мясом, а вам вскоре нужно будет готовить на всю ораву. – Все ваши больные только почувствуют себя лучше, как у них сразу и аппетит проснётся.

И точно пройдя за бочки женщины увидели такую же массивную дверь, открыли ее и спустились ниже.

- Как же неудобно ходить с лампой в руках, - пожаловалась Вера. - Все время открываю дверь и по привычке ищу выключатель.

Зайдя в небольшое по сравнению с подвалом помещение, тоже заполненное бочонками с буквами Г, К, Я, С, Р они сразу замерзли.

- Как же здесь холодно то, - обхватила себя за плечи Лидия Ивановна.

- А, то, - обрадовался Кузьмич. - Тут и летом молоко пару дней не киснет, но долго продукты просто так хранить нельзя. - Мы все солим или сушим про запас. - Вас тоже всему научим, наука нехитрая. - А молочку перерабатываем на сыр, творог, простоквашу.

- А-а-а поняла это ягоды, грибы, капуста, солонина и рыба, - обрадовано закричала Вера, разглядев буквы на бочонках.

На некоторых бочонках было изображение яблока, и Кузьмич, показывая на них пояснил, - яблоки у нас пока еще дефицит. И каждая хозяйка старается в зиму поставить хоть один бочонок квашенных яблок. - Вам выделили этот бочонок на детей.

- А, еще есть бочонки под мед, - обрадовался Кузьмич что его поняли. - Есть еще универсальные бочонки без букв, в них держат разные соленья. - Со временем со всем разберётесь. - Вон в тех бочонках солонина и рыба это мы выделяем на первую пору всем бесплатно. - Остальные бочонки пустые и со временем думаю вы их все заполните.

- А-а-а как можно купить или заказать продукты, - поинтересовалась Лидия Ивановна.

- Вы можете год или даже больше не беспокоиться о продуктах, - усмехнулся Кузьмич. - Чуть позже, когда все хлопоты улягутся мы с вами Лидия Ивановна как со старшей хозяйкой... - Прости Вера, но у нас так принято, все подробно обсудим, а пока вас неделю еще будут кормить бесплатно. - И ... больным молоко будут тоже бесплатно давать до весны. - Хлеб каждый печет сам, муки у вас достаточно, а закваску мы вам дадим и даже поможем на первых порах, - почесал затылок Кузьмич. - Не переживайте девчули вас никто не обидит. - Но пока у вас другие задачи и... я тут хотел узнать, поговорить о ваших детях.

- А-а-а что такое, - напряглась Лидия Ивановна.

Они в разговорах неспешно вышли из подвала в прихожую на первом этаже. Вера, шедшая впереди подхватила котенка, свалившегося ей под ноги. Если щенки не выходили за пределы прихожей, то котята как-то плавно уже растеклись по всему дому. Но гадить приходили в ящик и на кормежку тоже собирались мгновенно, как только Вера доставала чугунок.

- Да дело в том, - Кузьмин замялся, погладил котенка. - Тут какое дело то... - Вы не подумайте, чего, но ... ведь ребяташки у вас приемные и я хотел узнать может вы хотите кого отдать... - Ничего такого, тяжело ведь сразу смотреть за всеми, и Вера вон совсем прозрачная стала.

- Нет, - закричали в два голоса женщины.

Кузьмич даже отпрянул, так они на него посмотрели недобро.

- Вы не обижайтесь Кузьмич, но мы справимся, эти дети уже наши. - Понимаете мы не можем их отдать, - спокойно объяснила Лидия Ивановна. - Сама бы не поверила, но мы их не разделяем от Илюши, и он к ним привязался. - Они с Андрюшей уже как братья и...

Вера сердито надула губы, - не надо за меня переживать... - У нас много чего было плохого, но мы уже сделали выбор.

- Хорошо- хорошо девчули, - попятился Кузьмич. - Я просто так поинтересовался. - Честно сказать мы с женой хотели забрать кого-нибудь из них... - Все равно кого. - Ленечку мы уже вырастили и еще хотим малыша.

- Понимаю не тактично, а как насчет своих? - ехидно поинтересовалась Вера.

Кузьмич расхохотался, - есть и свои и уже правнуки есть! - А-а-а мы с женой еще в стариках себя не числим и вот давно хотим еще детеночка взять.

- Вам обязательно повезет, а эти все наши, - улыбнулась Лидия Ивановна и погладила Кузьмича по руке.

Вроде в подвале так на взгляд лежало не так уж и много продуктов, а когда женщины их стали разбирать вымотались основательно. Ладно десятикилограммовые мешки с крупами они

пересыпали в бочонки быстро и почти ничего не рассыпали. А-а-а вот мешки с мукой оказались для них тяжеловаты. Пересыпать их все это целая морока для двух слабых и уставших женщин. Но они, перемыв и покормив больных опускались в подвал и упорно как муравьи все пересыпали, раскладывали по местам. Картошка тоже прибыла еще не вся и Лидия Ивановна сразу отложила несколько мешков на семена отсыпав ее в отдельный ларь. Они не привыкли планировать такими масштабами, но уже понимали, что на семена они ее не купят... и лучше сразу оставить запас и больше.

///

На четвертый день в новом мире Вера проснулась от кашля и хрипа детей. Почувствовала, что у неё в горле что-то есть, какая-то тягучая неприятная слизь душащая ее. Она подскочила и схватила из рядом лежащей стопки тряпку которыми мыла детей и кашлянув на секунду замерла в испуге. Из горла на тряпку вывалился огромный, черный, густой ком слизи.

– Значит я тоже была больна, - мелькнуло в ее голове, но тут она снова услышала вокруг себя хрипы детей и заторопилась.

Быстро зажгла лампу и подойдя к Ане даже испугалась в первую секунду. Малышка кашляла густой черной массой и задыхалась. У нее текло изо рта и еще при выдохе из носа надувались черные пузыри. Перепуганная малышка пыталась закричать и задыхалась. Черная густая дрянь вытекала и из ушей. Вера схватила пеленку быстро оттерла с лица малышки эту черную вонючую гадость, перевернула ее на бочок. Только малышка задыхалась ровно она тут же кинулась к Катюше, затем Илюше. Андрей как самый старший пытался справиться самостоятельно, оттирая мокрым полотенцем черную дрянь, но Вера ему помогла. Все дети напуганы и тарасились, боясь закрыть глаза и снова задохнуться. Вера успокоила их всех. Похлопала по спинке каждого с тревогой наблюдая не будет ли кто еще из малышей задыхаться. Она слышала, как рядом испуганно забегала свекровь помогая мужчинам, но помочь ей пока ничем не могла. Она подавила панику боясь, что дети могут задохнуться. И сама не заметила, как вытирая свой намокший нос на ее руке повисла черная капля. В комнате стояла жуткая вонь, но Вера только успевала стирать с детей мокрой тряпкой выступающую плотную пленку и собирать черную жижу. Когда все закончилось она даже не поверила и все крутила их по очереди ожидая, когда еще начнется приступ. Но все прекратилось малышам стало заметно легче. Вера сама почувствовала, что из нее ушла тяжесть, застарелая боль и ей дышится непривычно легко. И саму себя она ощущала воздушной, легкой только вонючей. Она еле держалась на ногах после пережитого шока, но рассиживаться не стала. Глянула на часы уже утро. Погасила лампу, отворила ставни и открыла все окна нараспашку. На улице стояла по-летнему теплая и безветренная погода даже ночью и Вера не боялась, что малышей продует. А-а-а вот дышать в комнате уже становилось невозможно. Сильная вонь буквально жгла нос и глаза. При дневном свете спальня выглядела ужасно, и Вера, собрав раскиданные тряпки и простыни принялась за уборку и промывание детей. Вера всех малышей носила к раковине и заставляла промыть рот и нос. Дети помалкивали, только кряхтели и сопели недовольно пытаясь быстрее избавиться от непонятной страшной жижи. Черная гадость напугала их, и они еще какое-то время оглядывали друг друга боясь, что не все смыли с себя. После водных процедур им стало легче и оказавшись после перенесенного страха в своих чистых постелях они сразу стали засыпать. Кузьмич накануне принес два пузырька с огромными ярко синими таблетками для детей и взрослых. Велел ей как чернота из них выйдет сразу дать таблетки для рассасывания во рту до еды. И проследить что бы они их не выплюнули и порекомендовал так же сделать им самим... это не опасно. ... Для маленькой Анечки он принес две пластинки завернутую в фольгу которые ей тоже нужно было рассосать. Объяснил, что их специально делают для грудничков. Пластинки быстрее растворяются во рту. Эти лекарства позволят больным очистить организм быстро. Объяснил, что

раньше такие больные лежали долго, болезнь выходила медленно. Сейчас же есть несколько химиков – медиков с хорошей лабораторией которые этот процесс убыстрили. Вера с ним никогда не спорила и всего инструкции исполняла точно. Поняла за эти дни, что плохого он не посоветует. Чистые дети выглядели худыми и замученными, но Вера впервые поверила, что их болезни ушли. Кожа из серо жёлтой стала чистой, молочной, глаза у всех детей были живыми, а не снулыми как обычно. И еще у всех малышей выступила на головах щетинка растущих волос. Когда она их чистеньких разложила по кроватям то всем раздала лекарства и проверила что они рассосали свои таблетки, а Анечка пластинку. Малыши морщились и не спорили, что бы их поддержать Вера тоже взяла одну таблетку в рот и даже вскрикнула от неожиданности. Таблетка на вкус напомнила еловую ветку, только концентрированную. Она растворилась во рту быстро с шипящим звуком и Веру как будто потрянуло. Показалось все тело закололо крохотными иголочками и что-то там внутри со всех сторон стало собираться в желудок, но совсем неприятных ощущений таблетка не вызвала. Вера просто поняла, что всех детей сегодня пронесет, но это уже такая мелочь что и сравнивать не с чем. Она собрала по комнате все грязные тряпки и пошла помогать свекрови. Лидия Ивановна тоже уже почти справилась с кризисом и домывала мужчин. Они уже вдвоем поменяли им простыни, укрыли их чистыми покрывалами. Распахнули окна и принялись отмывать полы везде не жалея настойки. Она хорошо забивала запах, а горьковатый запах полыни Вере нравился. Мужчин теперь уже можно различать. Первые дни Вера с Лидией Ивановной не понимали кто из них Никита, кто Федор Георгиевич. Два лысых скелета без возраста в складках желто коричневой кожи. Стоны разговором не назовешь, а им по сравнению с детьми было во много раз хуже. Теперь же Федору Георгиевичу по глазам можно дать лет пятьдесят. Кожа у него оказалась молочно белой и волосы на голове и щеках полезли светлые. Он в отличии от своего соседа здоровался каждый раз и старался разговаривать Лидию Ивановну. Часто извинялся за свое состояние, переживал что хрупким женщинам приходится ухаживать за ними и выносить столько грязи. Обещал, как только встанет на ноги помогать ей во всем. Никита явно моложе хоть и бледен, но кожа у него будет смуглой и волосы темными. Сейчас он выглядел лет на тридцать, но Лидия Ивановна понимала это на первый взгляд. Когда они поправятся будут выглядеть еще моложе. Никита к женщинам относился как к прислуге. Особенно доставалось Лидии Ивановне и последнее время часто доводил ее до слез своей грубостью. Никита презрительно сжимал губы, когда Лидия Ивановна к нему обращалась, а на просьбы повернуться или приподняться хмыкал, не делая попыток облегчить ее работу. Мужчины явно были знакомы давно и в такие моменты Лидия Ивановна поглядывала с надеждой на Федора Георгиевича надеясь, что тот ей поможет и урезонит своего товарища. Но Федор Григорьевич отворачивался и молчал даже, не делая попытки как-то приструнить Никиту. Вере как-то даже показалось что Федор Георгиевич опасается Никиту, поглядывает в его сторону со страхом. Лидия Ивановна первое время с удовольствием болтала с Федором Григорьевичем о всяких пустяках надеясь наладить контакт. Но, когда поняла, что он за нее заступаться не собирается перестала их различать с Никитой и говорила только о необходимом. Лидия Ивановна слишком вымоталась от непонятного поведения мужчин и мечтала, что бы они скорее переехали. В конце концов она спасла им жизнь и выходила, убирая за ними дерьмо. Скоро они выздоровеют и пусть покидают их дом. Вера тут же согласилась со словами свекрови и теперь женщины с нетерпением ждали, когда навязанные им мужчины окрепнут и переедут.

Тем более сегодня им с Верой пришлось особенно трудно. Они обе ели держались на ногах пока всех, и все вокруг вымыли. И уже затем покормили больных и спустились вниз. Женщины сами мечтали быстрее промыться, стараясь не принимать к себе. Да еще эта странная чернота пугала. Хоть они и протерлись, но не смогли смыть всю грязь, которая теперь им жгла кожу. Женщины закинув грязное белье в ванну тут же направились в мойню. И только помывшись вздохнули полной грудью. Теперь они понимали, что по-настоящему здоровы...

и разница до и после оказалась такой невероятной! Даже Вера совсем молодая женщина чувствовала себя невероятно легкой и сильной, а про Лидию Ивановну и говорить нечего. Она порхала как бабочка и все время прислушивалась к себе радуясь, что все у нее работает, не скрипит и не болит и даже груды вонючего белья не могла испортить настроения. Они понимали, что это временные трудности. Дальше будет может не легче, но главное, что их дети уже почти здоровы. Они уже заканчивали стирку, когда в дом постучал Кузьмич.

Оглядев больных, он удивился, - молодцы девоньки всех своих выходили, и да опасность ушла. - Теперь можно всех хорошо кормить только понемножку. - Начинать нужно с сухариков и бульона.

Вера кивнула, сухариков у них было много. Им Кузьмич каждый день приносил буханку, а съедали то они совсем немного. Боясь, что хлеб пропадет они тут же резали его и сушили, а вот где брать бульон. Вера даже не заметила, что произнесла это вслух.

- Бульон не беда! - Леньку сейчас к вам отправлю с рубленой курицей и сразу ставьте варить, - улыбнулся Кузьмич. - Мы всегда держим наготове для больных диетическое мясо, только варите его подольше. - Ваши то не первые и опыт по выхаживанию у нас ого- го какой. - Теперь у вас девоньки другие проблемы! - Скоро сажены прибудут, а у вас еще дрова не сложены и еще много чего не сделано.

- Справимся, - поднялась Вера. - Главное, что дети на поправку пошли и еще ... - Мужчины которых нам дали в нагрузку... гм... что с ними делать. - Их же вроде должны после выздоровления забрать в какую-то общину.

- Так-то оно так- покачал головой Кузьмич. - Говорю же девоньки мы впервые принимает такое количество людей и у нас все переполнено. - Может пусть у вас зиму проживут, ... а если вдруг вы характерами не сойдетесь или они помогать вам не будут. - В общем какой конфликт мы их сразу и заберем, хорошо девоньки. - У вас дом огромный, четверо малышей... - Ну как вам без мужчин то, ... ну в хорошем смысле, - замялся Кузьмич. - Или какие проблемы особые есть...

Женщины переглянулись и замялись. Жаловаться на то что больной грубит вроде как-то неловко. Как объяснить чужому человеку что просто неприятно терпеть в доме хама и будет ли от мужчин какая польза.

- Ладно, - грустно отмахнулась Лидия Ивановна. - Ловлю вас на слове... - Одна наша жалоба и вы их забираете.

- Не понимаю вас, - нахмурился Кузьмич. - Вы их выходили и ... как будто они уже вас чем-то обидели.

- Нет, - отмахнулась Лидия Ивановна, - я их не понимаю... - За это время я от Никиты ни одного нормального слова не услышала... - Ладно бы если бы как малыши они молчали, так нет между собой они говорят. - И еще он как бы издевается надо мной... - Вроде не слышит, когда я прошу его привстать или приподнять голову. - Федор Георгиевич со мной разговаривает и благодарит... - Никита со мной обращается... гм... как со служанкой что ли, не могу правильно выразиться. - Да, впрочем, и неважно, то он не вступается, отворачивается и это очень неприятно, - не выдержала Лидия Ивановна. - Они чужие люди, поймите правильно нас, и я их опасуюсь, - добавила она нерешительно.

Вера не вмешивалась в разговор. Она сочувствующе поглаживала свекровь по голове приобняв ее. Вера понимала, что Лидии Ивановне досталось неприятностей больше чем ей. Одно дело ухаживать за ребяташками, которые если и нагрубят, то от боли, а взрослые то мужики должны хоть немного контролировать свои эмоции.

Кузьмич удивленно поглядел на Лидию Ивановну, - я-то думал это ваши знакомцы. - Вы же им столько вещей набрали... я же вижу. - И ухаживаете как за родными.

- Да какое там, мы их впервые в автобусе увидели, когда сюда уже ехали, - снова отмахнулась Лидия Ивановна.

- Пойду поговорю с ними и раз такое дело то и заберу... - Простите я не знал, что их на вас повесили так нахально. - Вы ухаживали все эти дни за абсолютно чужими мужиками, и они...

Кузьмич отправился на разговоры, а женщины морщась от вони достирывать. На старой земле остались одноразовые тряпки, простыни, пеленки. Здесь же не принято выкидывать вещи если они загрязнились. И даже самой рассыпающейся ветоши находили применение. Взрослые вещи пришедшие в негодность перешивали в детские, а уже когда вещь окончательно начинала сыпаться в руках переходила в разряд тряпок для уборки.

- Ткани, - как объяснил Кузьмич, - на этой земле стали ткать совсем недавно. - Они дороги тут и со старой земли заказывают немного по той же причине. - Тем более если есть возможность что-то купить на старой земле предпочтение отдается тем же печным котлам, швейным машинкам, которые здесь еще не скоро будут производиться и подобным вещам. - ... А-а-а ткани покупаем ... ну если есть возможность...

Переселенцам сразу объясняли, что выкидывать ничего не нужно и это касается любых вещей, новое никто не выделит и покупать дорого. За оставленных в спальне малышей женщины пока не переживали. У них нет сил на капризы или беготню и все четверо лежали на своих кроватках в полусне. Боль у детей ушла, а слабость после такой тяжелой болезни это естественно. Малыши спали и ели набираясь сил. Кузьмич сказал, что такое состояние продлится еще недельку пока они немного не наберут вес. Женщинам и некогда сидеть у постелей малышей. Они старались за это время сделать домашнюю работу. Тем более только стирка у них занимала много времени. ...И за собаками ухода много. Щенки росли кушали и гадили. Женщины убирали за ними каждый раз спускаясь вниз. Лидия Ивановна уже планировала их выселить во двор. Да все руки у них с Верой не доходили оборудовать им какую ни будь будку и перевести их всех туда. С кошками то проще только меняй им лоток и корми вовремя.

Женщины уже покормили животных, вымыли кухню и прихожую, когда к ним спустился растерянный Кузьмич.

- Значит так девоньки. - Этим двум взрослым недоумкам врач в больнице сказал, что их купили и свое здоровье они должны буду отработать ...- э - э -э ... в рабстве. -Поскольку они специалисты нужных здесь профессий и скажу просто им моча в голову ударила. - Они решили, что вы раз их купили значит и обязаны их обхаживать это типа цена за их работу. - Я им все популярно объяснил и поверьте девоньки им стыдно. - Я предложил им от вас съехать, но они отказались... -Хотят отработать и как-то наладить отношения. -Они все поняли и если что отчебучат я их заберу, договорились!

Вера обижено отвернулась и промолчала. Ей обидно за себя и свекровь. Даже если бы ее выкупили за жизнь и так за ней ухаживали она бы поблагодарила, а эти двое...

Кузьмич понял ее настроение, - Верочка душа моя они очень больные люди и у обоих проблемы с головой, как и у твоего сына Илюши... -Только он более разумный, а они невесть что себе придумали.

- Ладно, - снова отмахнулась Лидия Ивановна, - пусть живут до первого предупреждения.

Кузьмич, обрадованный заторопился, - ой девоньки Ленька сейчас принесет вам курятину и ... завтра вам поменяют матрасы на свежие ... -И знайте у нас их делают из особенной травы полезной для здоровья и меняют каждый год.

После его ухода свекровь задумалась, - Верочка сейчас покормим больных и нужно будет разобрать вещи приготовить минимум посуды для кухни. Да и этим мужикам я брала новые вещи на все случаи жизни, белье и домашнюю одежду мы нашли, а там еще должны быть свитера и обувь такая домашняя. - Нужно им выделить их долю и пусть уже следят за своим внешним видом... -Мы хоть и рабовладелицы с тобой, но не гарем же содержим, а то привыкли они голые лежать. - Я уж последнее время им и трусы не натягивала, устала их ворочать.

Лидия Ивановна не стала настаивать на уходе мужчин, но и простить грубость не могла. Больные да, но должны же понимать, что их тащат на себе две слабые женщины. Она хоть

и высокая женщина, но стройная, а за последнее время так исхудала, вымоталась и еле на ногах держалась. Лучше бы она Верочке с малышами помогала. А ей пришлось обхаживать двух мужиков которые это воспринимают как должное и еще уходить отказываются. ... Но она подавила в себе гнев решив, что за спасение малышей это малая цена и вспомнив сколько еще у них проблем произнесла.

- ... А-а-а потом милая мы пойдем осмотрим участок и будем рыть ямы под растения и складывать дрова. – Не знаю, как, но мы должны все успеть сделать! - Иначе не выживем здесь... - Прости девочка что все проблемы на тебя обрушились. - Я не ожидала что так ослабею, и нам бы отдохнуть и....

Верочка тут же обняла свекровь. Они две слабые женщины и так сделали невероятно много и вытащили Илюшу и разбогатели еще на несколько малышей.

- Мы справимся мама и не извиняйся.

Вера поцеловала свекровь в висок и стала разливать больным по поильникам молоко. Они справятся, и здесь. Ведь главная их мечта исполнилась, а работы они не боятся и со всеми проблемами теперь сладят. Тяжело что и говорить, но они здоровы и столько сразу всего на них свалилось. Но они и сад посадят и огород разобьют и за скотиной тоже ухаживать научатся, - размышляла Вера, поднимаясь к детям. Малыши заулыбались, увидев ее с подносом и тут же зашевелились в своих кроватках стали приподниматься. Катюша сумела перевернуться на живот и теперь упорно пыталась сесть, сверкая голодными глазками.

- Мама я так кушать хочу, - прошептал Илюша, а Андрей, услышав это тоже закивал головой только молча.

Вера заметила, что он стесняется из-за того, что не понимает, как ему к ней обращаться. Планировала вечером с ним поговорить. Андрюша уже большой и пусть сам решает, как к ней обращаться. Вера за это время полюбила всех малышей и не делала разницы. И так радовалась, что мальчишки общались с удовольствием. Вера с Лидией Ивановной даже кровати им сдвинули чтобы у них было место для лежачих игр.

- Принесу вам всем по сухарику, больше нельзя, - пообещала Вера. - И пейте молоко оно тоже сытное.

Теперь становилось заметно что дети выздоравливают. Даже Анюта захныкала и потянула руки к бутылочке. Малыши теперь постоянно хотели кушать и у Веры сердце разрывалась что не может их нормально кормить. Вера взяла Анечку на руки и придерживая бутылочку размышляя можно ли ей сварить жидкую кашку на молоке. Малышке полгода, а она такая крохотная и худенькая. Впрочем, бульон ей тоже можно будет пить.

Лидия Ивановна занесла поильники и посмотрела на явно растерянных мужчин. Они были смущены и словно ждали что она им начнет высказывать свои претензии, но Лидия Ивановна молча как обычно помогла им сесть в кровати и подала поильники.

Федор Георгиевич покраснев обратился к ней, - вы простите нас с Никитой, нам стыдно... - Мне так точно.

- К вам Федор Георгиевич у меня претензий особых нет. - Не понимаю почему вы раньше так за меня не заступались, - ответила она холодно и даже растерялась, увидев в его случайном взгляде на Никиту страх.

- Дайте нам шанс оправдаться, - снова с наглой усмешкой произнес Никита вяло потянувшись. – Виноват, но врач вас так описал корыстно и... я так себя вел. - Исправлюсь и знаете хочется, что ни будь съесть уже более существенное, надоело это детское молоко.

Лидия Ивановна нахмурилась, что-то с Никитой было не так. Даже не смотря на извинения он ведет себя также только замаскировал свою наглость грубой вежливостью..., и старик его так боится.

- Не буду вам читать нотаций, но сказать мне спасибо было бы достаточно, когда вы очнулись, - ответила она ровно. – Еда будет позже, но диетическая. - Придется потерпеть...

- Вам вредно сейчас есть много. –И еще давайте так, оставим все в прошлом. - С нас сняли деньги за вас проход не спорю, но кто вы такие мы не знали и не знаем сейчас. - Мы думали вас после перехода заберут, и мы больше с вами не встретимся. - Но вот попросили вас еще и выходить... так как людей не хватало. – Я успела купить немного простых вещей для вас. – Вот тут на полке лежат трусы, носки, футболки, спортивные штаны, еще найдем домашнюю обувь и куртки с ботинками на зиму. – Все вещи при переезде можете забрать с собой... деньги за них мы вычитать не будем. - И думаю вам нужно потихоньку вставать и ходить. - Нам вас тяжело ворочать, и вы уже можете обходиться без судна, - произнесла она ровно. – Надеюсь больше никакого недопонимания между нами не будет...

Мужчины покраснели как помидоры и отвели глаза.

- Туалет рядом ... если что. -... И если вам что не нравится вы свободны... - Пока вы слабые мы будем за вами ухаживать не переживайте, а пока пейте молоко, после обеда принесу бульон и сухари.

- А-а-а хотя бы сухарик сейчас можно, - простите, так желудок режет, - вырвалось у Никиты.

Лидия Ивановна улыбнулась, - сухарик принесу только один и рассасывайте его как можно дольше. - Вы несколько дней без еды и нужно потихоньку приучаться.

- Понятно, - пробормотал Никита, покраснел, - простите я понимаю все.

- Ну что ж я рада что мы понимаем друг друга, - произнесла сухо Лидия Ивановна и спустилась на кухню за сухарями.

- Мама, а ты изменилась, - заметила Вера, разбирая белье. – Сначала я подумала, что мне показалось что у тебя морщинки, исчезли. - А, теперь точно нет их, и кожа такой молодой стала! - Ты лет двадцать точно скинула. - И мне кажется ты еще помолодеешь. - Ты сейчас меняешься ежедневно.

Лидия Ивановна улыбнулась и поцеловала невестку в щеку, - я и чувствую себя хорошо, легко так. - Устаю, но присяду чуть отдохну и снова легко. - Знаешь отвыкла что суставы не ломит или колени. – И ... это наш дом, самый родной... не думала, что скажу такое... - Да еще с такой работой, а ... мне нравится.

Вера улыбнулась в ответ, она и сама чувствовала себя так же. Вся ее прошлая жизнь казалась ненастоящей, и Вера по ней не скучала несмотря на тяжелую работу. Они за пару часов разобрали большую часть вещей. Разложили коробки и опустошили мешки снуя по дому как муравьи. Шкафы в спальнях огромные, удобные и женщины разбирали сразу все вещи по группам. Отдельно новое белье и одеяла. Одна полку заполнили полотенцами, красивыми стопками по размерам. Одежду пока просто убрали в шкаф тюками решив разобрать все позже. Главное достали те вещи что носили сами и конечно детские. Малыши скоро встанут на ноги и нужно позаботиться о их одежде заранее. Приготовить удобные вещи и обувь для улицы себе и детям. Перебрав мужские вещи, женщины набрали для своих подопечных все необходимое. Теперь им для обычной жизни хватит вещей надолго. Лидия Ивановна каждому из них отнесла огромную стопку одежды добавив полотенце, мыла. Мужчины явно такого не ожидали и принялись отнекиваться, но она их оборвала. Заметив, что они еще больны и нужно одежду менять каждый день. И пусть они обижаются, но их вонь она нюхать не хочет.

Мужчины обижено замолчали, а Лидия Ивановна, пожав плечами снова заметила, - гигиена необходима. - Пока я буду стирать ваши вещи, а позже вы и сами должны это делать без напоминаний. - У нас на руках кроме вас еще четверо маленьких детей, и вы должны понимать, как нам тяжело.

Мужчины пока двигались плохо и качались как пьяные, но до туалета уже доходили бодренько. Умываться тоже могли уже сами. Кузьмич сказал, что с хорошим питанием они поправятся быстро.

Федор Георгиевич хоть не стал спорить с ней и просто поблагодарил, - вы правы Лидия Ивановна. - Стыдно, но мы с Никитой попали сюда без ничего и благодарны вам за все. - Хоть это и не заслужили своим поведением.

Никита снова покраснел и отвернулся. Лидия Ивановна уже не сердилась на них, она просто устала. Долгий период переживания за внука. Побег в неизвестность... Вот и выплескивает на них раздражение, уговаривала она себя... И им то тоже досталось горя полной ложкой. Но тут же ей пришло в голову что они в чужом доме где за ними хорошо ухаживают и могли бы следить за словами ... хотя бы. Ладно время покажет какие они на самом деле.

Вскоре прибежал Ленчик принес в забавном алюминиевом бидончике рубленую курицу и какие-то пучки зелени незнакомые на вид завернутые по отдельности в большие травяные листы.

Увидев, что женщины не знают, что это такое он объяснил, - это приправы для супа, разве на старой земле таких нет! - А этот лист просто лопух мы в него травы заворачиваем. - Если вот как вам передать надо и еще торговцы в магазинах так же зелень продают. - Бидончик кстати мне нужно обратно унести. - Моя мама сразу положила приправы к курице чтоб бульон был вкуснее. - Привыкнете, у нас в каждом огороде такая зелень растет. - Позже купите и себе семена тех трав что вам понравятся.

Лидия Ивановна немного растеряно глянула на Ленку и сообразила, - точно здесь же нет пакетов и с бумагой проблемы. Быстро выложила содержимое бидончика в чашку, помыла его. Она поблагодарила Ленку и предложила попить чаю с ней.

Ленька печально вздохнул, - я бы с удовольствием тем более обалдеть сколько у вас котиков, и они все такие классные и игручие.

Он пока шел до кухни уже половину котят обгладил даже если они находились от него далеко. Руки у Ленки оказались загребушими... Впрочем, полосатики не протестовали.

Кузьмич сказал, что возьмет одного, он же твой отец, - заметила Лидия Ивановна.

- Ага, - обрадовался Ленка, - я приемный ... на старой земле детдомовским был, а они меня с мамой себе забрали. - Переход последние два года почти не работал и с живностью у нас проблемы. - Мало кто берет с собой домашних животных, а у вас интересно. - Вон собачка какая трясущаяся! - Я таких раньше только в кино видел, а как ее зовут?

Лидия Ивановна пожала плечами, - не знаю может ее благородие Жу- жу назвать.

Ленька засмеялся и с неохотой заторопился, - нужно идти! - Другие переселенцы не такие как вы ... интересные, но надо, - и побежал дальше по своим делам.

Вера, которая как раз кормила животных невольно услышала весь разговор и после ухода Ленки рассмеялась.

- Вот одну собачку и окрестили, да Жу- жу»!

Жу-жу не ответила, она, поскуливая с тоской смотрела на бегających вокруг котят, но Вера пока ее выпускать боялась. Мопс ерзал и пытался снять гипс с лап, а Вера переживала что еще рано. Поставив себе зарубку в памяти спросить у Кузьмича сколько на этой земле заживают переломы. Наполнив большую кастрюлю водой женщины вдвоем поставили ее на печь варить бульон и переглянулись.

Это пока мы только на всех несколько дней бульон варить будем, - озаботилась Лидия Ивановна. - А ведь нам с тобой Верочка скоро всех нужно полноценно кормить. - И большие кастрюли нужно срочно сюда притащить, сковороды. Она схватилась за голову, - справимся ли мы. -Я в одиночку то и эту кастрюлю не смогу сама поставить, а ты тем более...

Вера снова обняла свекровь, - мама не нужно паниковать. -Тем более в кастрюлю воду можно и из ведра налить. - Новая обстановка и мы нервничает, нужно привыкать.

Вера, успокоив свекровь ловко сняла пенку у закипевшего бульона и подтянула кастрюлю к краю печки томится. К печке женщины еще не привыкли и у них постоянно что-то выкипало, убегало.

- Ну теперь он точно не убежит, - решила Вера. – Мама я тоже есть хочу. - Может рыбу достанем и картошки в чугуне наварим.

Лидия Ивановна нарезала различную зелень попробовав ее на вкус, - а очень хорошо, немного необычно и почему бы и нет. - Неси ее, картошку в смысле. – Зелень засыпем в бульон последнюю очередь.

Они снова в две руки поставили чугунок с картошкой на печь. Порезали крупными кусками рыбу в большую чашку на стол.

- Пока все тушиться и доходит, ... и пока дети спят пошли Вера глянем на наш огород, - предложила Лидия Ивановна. - Хоть одним глазком глянуть на наши владения... и нужно посмотреть куда пристроить псарню.

///

Еще ни разу они не открывали дверь, ведущую во внутренние владения. Вера с напряжением отодвинула тяжёлый засов, откинула огромный крючок заменяющий замок и с волнением осторожно распахнула дверь. Выйдя за порог женщины обомлели от открывшийся красоты. Со всех сторон городок окружали красивейшие голубоватые горы на которых паслись белые барашки туч. Когда они въезжали в город горы казались далекими, а с их крыльца такими близкими. Казалось протяни руку, и ты сможешь потрогать соседнюю белоснежную вершину руками. И еще поразило женщин что они из дома вышли не сразу во двор, а на огромнейшую террасу, построенную на всю длину дома и очень широкую. Терраса с одной стороны огорожена перилами, а с другой просто крыша на столбах. На огороженной части террасы стояли две широких скамьи и пара качающихся кресел, небольшой столик.

Вера, увидев все это великолепие даже взвизгнула от радости, - невероятно о такой террасе и креслах я часто мечтала... - И с таким видом на горы это просто улет.

Осень по меркам «старой земли» необычайно теплая. Листья на деревьях только начали желтеть. Вера с Лидией Ивановной невольно загляделись на них. Густой лес раскинувшийся под горами похож на земной, но столько отличий. Даже вроде знакомые ели выглядят совсем не так. Они отличались пушистостью, оттенками хвои. Во всяком случае бурых и ярко голубых словно искусственных елей они не помнили. От дверей небольшая квадратная площадка ступенями, выходящая в огород.

Вера, увидев перед собой раскинувшийся огромный ровный квадрат земли огорода онемела, - мама мы же это не сможем обработать, никогда!

- Милая девочка у нас есть лошади и плуг. - Только вот поле чистить вручную продеться, камни выбирать. Она быстро спустилась и огляделась, - нормально, обычный огород, я-то знаю в деревне выросла. - Так что Верочка мы с тобой справимся... - Ну и собственно выхода другого у нас все равно нет... – Считай от этого огорода теперь будет зависеть наша с тобой жизнь и деток!

Хоть Лидия Ивановна и говорила уверенно, но сама находилась в легкой панике, как и Вера. У них был подобный огород это чистая правда! А еще к нему прилагалась большая семья и трактор, который копал тот самый огород. Но показывать страх перед невесткой нельзя. Она теперь старшая хозяйка в доме и должна справляться со всеми проблемами. Поле пересекала широкая, утоптанная тропинка. Пройдя вперед до конца поля огороженного каменным низким забором женщины онемели от потрясающего открывшегося вида. Они стояли на краю обрыва, а под ними тянулись вниз широкие горные террасы. Тропка так же опускалась вниз к прозрачной речке, которая как раз под их участком образовывала широкую, неглубокую отмель. Дно реки было каменистым и невероятно прозрачным. Даже отсюда сверху женщины видели тут, и там мелькающих в воде рыб маленьких и больших.

-Это отсюда они маленькие, а какие они на самом деле, - прошептала Вера, схватив све-
кровь за руку.

-- Мы их научимся ловить, - как-то даже возбудилась Лидия Ивановна, - сетью... - Наде-
юсь все они съедобные... зря я что ли болотные сапоги взяла. -... А-а-а что ты так на меня
смотришь Верочка. - Ты забыла здесь еду нужно добывать, а у нас! на нашей земле! своя отмель
с рыбой.

- Мм... знаешь мне кажется я еще сплю, такие красивые места могут только сниться. –
Кузьмич говорил, что и наша «старая земля» была такой. - И мне кажется, что я всегда жила
здесь. - Я так боялась сюда уходить и теперь даже не помню лиц родных и близких, друзей!
- И мне стыдно, но я так счастлива здесь, - растеряно произнесла Верочка. - Может мы все
умерли и попали в рай.

Лидия Ивановна выдохнула и обняв Веру произнесла, - ты повторила вслух все мои
мысли, и Верочка на этих террасах мы и разобьём наш райский сад. - Участок весь день в
солнце и деревья не будут друг дружке мешать и даже затенять огород, а тропинку вниз нужно
будет сделать ступенями, а река какое чудо! - Дети будут купаться все лето.

- Ого, а это что, - закричала Вера, - мама смотри какая красота!

Рядом с тропой бил небольшой родник, и кто-то под него выложил огромную чашу из
камней. Вода выливалась из чаши и уже крохотным ручейком спадала вниз.

- Какая прелесть, - рядом с родником присела Лидия Ивановна. - Если на каждой террасе
выложить такую чашу и сделать нормальные стоки у нас не будет проблем с поливом.

Террасы широкие, красивые и ... каменистые.

- Мама, а на них будут расти деревья, здесь же один камень.

- Не скажи милая, террасы явно хорошо почистили от камней построив вон тот забор, а
то что осталось убрать поверь не проблема, - усмехнулась Лидия Ивановна. - И нам кровь из
носа нужно в этом году завершить тут работу. - Вон видишь кусты и их тоже явно посадили
люди. - Это похоже кизил и на нем даже есть ягоды. - Нужно их собрать пока они не опали.

И действительно вдоль каменистой стены вниз спускались кустов пять или шесть кизила.
Вера знала его прекрасно. В загородном доме на «старой земле» у них росли такие же кусты
только поменьше.

Лидия Ивановна опустила на колени и стала рыть ямку выкидывая камни, - земля здесь
хорошая и эти террасы уже почистили ... - Возможно прежние хозяева дома и кусты посадили.
– У нас есть садовые тележки будем копать ямы под растения с завтрашнего дня. - Камни
складывать в тележки и вываливать их у тропы что бы со временем сделать хорошую лестницу.

Они подошли к кусту кизила, ягод было много. Вера бегом побежала взять ведра и жен-
щины пару часов осторожно собирали самые спелые ягоды, оставляя розовые на потом.

- Ой, а у нас сахара то нет, - расстроилась Вера.

- Зато есть бочонки под ягоды, вот их и испытаем, - улыбнулась Лидия Ивановна. - А
пока пошли, а то голодные дети сами выползут за едой на кухню.

- Ой, а вон еще какое-то здание с той стороны, и там все огорожено- снова загляделась
Вера.

- Это хозяйственный двор завтра его осмотрим, - с сожалением выдохнула Лидия Ива-
новна.

Ей так хотелось все ощупать, осмотреть, но... Ведра с ягодой они оставили на лестнице в
подвал. Только они вошли в дом как услышали дружный рев детей и в испуге побежали наверх
смотреть что случилось. Оказалось, они отсутствовали долго, и дети проголодались и стали их
звать. И еще испугались куда это пропали мама и бабушка и стали плакать. На шум к ним в
спальню доковыляли Никита и Фёдор Георгиевич. Дети, увидев незнакомых мужчин заорали
еще громче. Что делать с малышами и как их успокоить мужчины не знали и тоже напугались.

Вера вихрем промчалась по комнате всем вытерла носы, всех обняла, а Анечку взяла на руки. Малышка всхлипывая жалась к ней опасливо крутя головой вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.